

28 НОЯБРЯ 2013

СТИЛЬ ЧАСЫ

Тематическое приложение
к газете «Коммерсантъ» №54

Тринадцать победителей часового Гран-при в Женеве **с. 54**

Джузеппе Верди: имя, которое звучало **с. 88**

Джон Траволта о самолетах и часах **с. 68**

Мишель Пармиджани и его имя **с. 50**

Золотой жук Жильбера Альбера **с. 51**

**Фабио Капелло:
время российской
сборной по Jaeger-
LeCoultre**

с. 64

ЭКСКЛЮЗИВНО В *Mercury*

Москва: ЦУМ, ул. Петровка, 2, бутик Rolex, тел. 8 800 500 8000; Тверская ул., 16/2, «Галерея Актер», бутик Rolex, тел. 495 935 7789; Третьяковский пр., 7, магазин Mercury, тел. 495 933 3393; Кутузовский пр-т, 31, магазин Mercury, тел. 495 933 3031; Барвиха Luxury Village, 8-й км Рублево-Успенского ш., магазин Mercury, тел. 495 225 8870.
С.-Петербург: ДЛТ, ул. Б. Конюшенная, 21-23а, бутик Rolex, тел. 812 648 0850.

OYSTER PERPETUAL SKY-DWELLER
IN 18 CT WHITE GOLD

ROLEX

HUBLOT

T H E A R T O F F U S I O N

King Power Juventus.
45-минутный хронограф с центральной минутной стрелкой.
Карбоновый корпус с элементами из белой резины.
Сапфировый циферблат-скелетон украшен логотипом футбольного клуба «Ювентус».
Ремешок из черной резины с белыми кожаными полосками.
Ограниченная серия – 200 экземпляров.

ЭКСКЛЮЗИВНО В *Mercury*

Москва: ЦУМ, ул. Петровка, 2, бутик Hublot, тел. 8 800 500 8000

Третьяковский пр., 7, м-н Mercury, тел. 495 933 3393

Кутузовский пр-т, 31, м-н Mercury, тел. 495 933 3031

Барвиха Luxury Village, 8-й км Рублево-Успенского ш., м-н Mercury, тел. 495 225 8870

С.-Петербург: ДЛТ, ул. Б. Конюшенная, 21-23а, тел. 812 648 0850

Отдел дистрибуции: тел. 495 941 8337

www.hublot.com • twitter.com/hublot • facebook.com/hublot

HUBLOT

Dior

VIII

*Розовое золото, бриллианты и керамика.
Автоматический подзавод.
Запас хода 40 часов.*

HYSEK

MANUFACTURE HAUTE HORLOGERIE

VERDICT

Автоматический двойной
турбийон 46мм

Мануфактурный механизм HYSEK с автоматическим подзаходом, включающий два независимых летающих турбийона, связанных между собой посредством дифференциальной зубчатой системы.

Оснащен двойным микроротором из 22-каратного золота и платины в положении 10 часов, механизм демонстрирует дату в положении 1 час и украшен узором «Roses des Vents».

Скелетонизированный циферблат с отделкой «Côtes de Genève»

Корпус из розового золота 18 карат
Лимитированная серия (8 штук)

ВЛАДИМИР ЖЕЛОНКИН
ПРЕЗИДЕНТ
ИД «КОММЕРСАНТЬ»
ПАВЕЛ ФИЛЕНКОВ
ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ДИРЕКТОР
ИД «КОММЕРСАНТЬ»
АЗЕР МУРСАЛИЕВ
ШЕФ-РЕДАКТОР
ИД «КОММЕРСАНТЬ»
АНАТОЛИЙ ГУСЕВ
АРТ-ДИРЕКТОР ИД,
АРТ-ДИРЕКТОР ПРОЕКТА
ЕЛЕНА НУСИНОВА
ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР
НЕДЕЛОВЫХ ИЗДАНИЙ
АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ
ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА
ГЛАВНЫЕ РЕДАКТОРЫ
ТАТЬЯНА БАКУШИНА
ГЛАВНЫЙ ХУДОЖНИК
МАРИЯ МАЗАЛОВА
ТЕКСТ-РЕДАКТОР
НАТАЛЬЯ КОВТУН
ВЫПУСКАЮЩИЙ РЕДАКТОР
ЕЛЕНА ВИЛКОВА
КОРРЕКТУРА
СВЕТЛАНА ШАПОВАЛЕНКО
БИЛЬД-РЕДАКТОР
ВИКТОРИЯ МИХАЙЛЕНКО
ФОТОРЕДАКТОР
КОНСТАНТИН ШЕХОВЦЕВ
ДМИТРИЙ ШНЫРЕВ
ЕЛЕНА БОГОПОЛЬСКАЯ
ВЕРСТКА
ВАЛЕРИЯ ЛЮБИМОВА
КОММЕРЧЕСКИЙ ДИРЕКТОР
ИД «КОММЕРСАНТЬ»
НАДЕЖДА ЕРМОЛЕНКО
ERMOLENKO@
KOMMERSANT.RU
ДИРЕКЦИЯ ПО РЕКЛАМЕ:
ОТДЕЛ ПРОДАЖ
НАТАЛЬЯ ЧУПАХИНА;
СНУРАНИНА@
KOMMERSANT.RU
ОТДЕЛ РАЗМЕЩЕНИЯ
(499) 943 9108, (499) 943 9110,
(499) 943 9112, (495) 101 2353

ОТПЕЧАТАНО В ФИНЛЯНДИИ.
ТИПОГРАФИЯ PUNAMUSTA,
KOSTI AALTOSEN TIE
9, 00140 JOENSUU.
ТИРАЖ 75 000 ЭКЗ.
ЦЕНА СВОБОДНАЯ

УЧРЕДИТЕЛЬ:
ЗАО «КОММЕРСАНТЬ.
ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ».
АДРЕС: 127055, Г. МОСКВА,
ТИХВИНСКИЙ ПЕР., Д. 11, СТР. 2.
ЖУРНАЛ ЗАРЕГИСТРИРОВАН
ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБОЙ
ПО НАДЗОРУ В СФЕРЕ СВЯЗИ,
ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ
И МАССОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ
(РОСКОМНАДЗОР).
СВИДЕТЕЛЬСТВО
О РЕГИСТРАЦИИ СМИ —
П/И № ФС77-38790 ОТ 29.01.2010

ФОТО НА ОБЛОЖКЕ:
GETTY IMAGES SPORT /FOTOBANK

Алексей Тарханов

часы идут по кругу

«Это было в тот самый год, когда я впервые вышел на сцену Большого театра». Так будут начинаться мои воспоминания о Grand Prix d’Horlogerie de Geneve, если я их когда-нибудь напишу.

Перед лестницей, ведущей на подмости, я еще раз проклинаяю себя за уступчивость. Почему я согласился вручать приз?

С тех времен, когда я играл Карлсона в школьном спектакле, меня не тянуло на сцену. Пусть бы лучше все проделали красавец и красавица, специально для этого приглашенные: Фредерик Бегбедер, весь в черном, и Сольвейг Лизлов, вся в синем.

Но отказываться поздно, один за другим выходят мои соседи по жюри. Дизайнер Филипп Старк вручает премию за «инновацию». Он единственный, кто пришел в вечерний театр в своей дизайнерской униформе: в худи, курточке и в джинсах. Старк во всеуслышание сетует, что ему есть что рассказать об увиденных им чудесах, но поскольку он в жюри типичный неофит, его все время затыкают. Архитектор Жан-Мишель Вильмотт, которому доверили «искусства

и ремесла», тоже очень взволнован и, прежде чем объявить приз, начинает рассказывать про то, как волшебным образом выглядят механизмы под часовой лупой.

Я думаю о том, как отличается восприятие людей, которые занимаются часами профессионально, от тех, для кого они в конечном счете работают.

Часовщики и журналисты,

78_Бусины
созрели: David
Yurman, Van Cleef
& Arpels, Chaumet,
Bvlgari

TO BREAK THE RULES,
YOU MUST FIRST MASTER
THEM.

НУЖНО МАСТЕРСКИ ОВЛАДЕТЬ ПРАВИЛАМИ, ЧТОБЫ ИХ
НАРУШАТЬ.

JULES AUDEMARS CHRONOMETER. ОТРАЖАЕТ ГЛАВНЫЕ
ДОСТИЖЕНИЯ ЧАСОВОГО МАСТЕРСТВА, ЭТА УНИКАЛЬНАЯ
МОДЕЛЬ ДЕМОНИСТРИРУЕТ РЕВОЛЮЦИОННУЮ РАЗРАБОТКУ
КОМПАНИИ: СПУСКОВОЙ МЕХАНИЗМ AUDEMARS PIGUET.

ПЕРФЕКЦИОНИЗМ – ЗОЛОТОЕ ПРАВИЛО ЧАСОВОГО
ИСКУССТВА. СПУСКОВОЙ МЕХАНИЗМ С ПРЯМОЙ ПЕРЕДАЧЕЙ
ИМПУЛЬСА И ЧАСТОТОЙ 43 200 КОЛЕБАНИЙ В ЧАС,
СОЗДАННЫЙ AUDEMARS PIGUET, МИНИМИЗИРУЕТ ПОТЕРИ
ЭНЕРГИИ, ОБЕСПЕЧИВАЕТ ПОВЫШЕНИЕ ТОЧНОСТИ И
НАДЕЖНОСТИ ХОДА. МЕХАНИЗМ НЕ НУЖДАЕТСЯ В
ИСПОЛЬЗОВАНИИ СМАЗОЧНЫХ МАТЕРИАЛОВ.

JULES AUDEMARS
ИЗ РОЗОВОГО ЗОЛОТА.
ХРОНОМЕТР С
ВЫСОКОЧАСТОТНЫМ
МЕХАНИЗМОМ.

AUDEMARS PIGUET
Le Brassus

ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО В РОССИИ: «ОДЕМАР ПИГЕ (РУС)» ООО
ТЕЛ.: (495)234 5949 ИНФОРМАЦИЯ ОБО ВСЕХ ОФИЦИАЛЬНЫХ
ТОЧКАХ ПРОДАЖ НА ТЕРРИТОРИИ РФ НА САЙТЕ:
WWW.AUDEMARSPIGUET.COM

* Валле де Жу — реклама

Бутик Jaeger-LeCoultre:
Москва, Столешников пер., 14, тел. +7 (495) 980 90 48
ladies.jaeger-lecoultre.com

РАСКРЫТЬ СЕБЯ ВНОВЬ

RENDEZ-VOUS NIGHT & DAY Jaeger-LeCoultre Калибр 967A

У Нее свидание со временем. Своим собственным временем. Теперь на ее запястье часы Rendez-Vous Night & Day, полностью изготовленные и инкрустированные мастерами Мануфактуры Jaeger-LeCoultre, которая ведет свою историю с 1833 года, находясь в Vallee de Joux*, в Швейцарии.

Их механизм с автоподзаходом работает в одном ритме с переменами в жизни женщины, раскрывающей себя вновь.

Rendez-Vous – это больше, чем часы, это состояние души.

JAEGE-LECOULTRE

ВЫ ЗАСЛУЖИВАЕТЕ НАСТОЯЩИХ ЧАСОВ

ноябрь 2013

70__ Юбилей операции «Тегеран-43»: драгоценные часы конференции

77__ Браслеты из одних цепочек

продавцы часов и ювелиры. Каждый из них имеет свои пристрастия, своих друзей — и чем дольше он занимается часами, тем их больше. Это не значит, что он пристрастен, но часы все-таки его хлеб. Но рядом с профессионалами в жюри сидят люди, которым часы не дают ни денег, ни славы, ни работы, а только честное и ни с чем не связанное удовольствие.

Любители часов сами себя считают непрофессионалами — на самом деле они знают больше, чем многие из нас, им ничего не надо объяснять, их надо только слушать. И все равно, кто они на службе: предприниматель, архитектор, дизайнер, знаменитый рок-певец или заместитель генерального прокурора Нью-

Йорка (а это все реальные персонажи нынешнего жюри). В какой-то момент они интересуются только одним — часами, которые у них на руке.

Надо знать, как устроен женевский Гран-при. Сначала секретариат конкурса собирает заявки. Затем полный список принятых на конкурс часов высылается всем членам жюри для предварительного голосования. Заполненные и подписанные бюллетени возвращаются почтой в специальную адвокатскую контору в Женеве, которая следит за исполнением регламента. По итогам нотариусы составляют списки финалистов. Из десяти часов, как было в прошлые годы, или семи — как в этом.

Само попадание в великолепные семерки уже считается наградой. Это как

С Л Е Д У Й З А С В О Е Й З В Е З Д О Й

«Пилот Монтр д'Аэронеф Тип 20 GMT» Швейцарская часовая мануфактура. Основана в 1865 году. Реклама

PILOT MONTRE D'AERONEF TYPE 20 GMT

Мануфактура всегда поддерживала пионеров авиации, снабжая их бортовыми приборами и часами, способными оказать помощь во время их героических подвигов. Часы Type 20 GMT с крупными белыми арабскими цифрами с люминесцентным покрытием Super-Luminova оснащены механизмом Zenith Elite 693 и функцией второго часового пояса.

★
ZENITH
SWISS WATCH MANUFACTURE
SINCE 1865

WWW.ZENITH-WATCHES.COM

ЭКСКЛЮЗИВНО В *Mercury*

ул. Петровка, 2	Кутузовский пр-т, 31	Третьяковский пр., 7	Барвиха Luxury Village	ул. Б. Конюшенная, 21-23а
ЦУМ	магазин Mercury	магазин Mercury	8-й км Рублево-Успенского ш.	ДЛТ
бутик Zenith			магазин Mercury	
Москва, тел. 8 800 500 8000	Москва, тел. 495 933 3031	Москва, тел. 495 933 3393	тел. 495 225 8870	С.-Петербург, тел. 812 648 0850

ноябрь 2013

76__Небесный
камень: лазуриты
у Piaget, Dior, Chanel,
Fred

105__Ювелирное
ателье Louis Vuitton
в Париже

номинация на «Оскар», которая ценится, конечно, не так, как сам золоченый истукан, но очень и очень высоко.

Потом среди этих семи идет второй, завершающий, тур, на сей раз очного голосования.

В зале Большого театра не было свободных мест, попасть на церемонию стремились все. Но присуждение призов — как бы оно ни было обставлено и срежиссировано — и вполнину не столь интересно, как заседание жюри. Пусть зоилы мне скажут сейчас, что и это действие также подвластно режиссуре, но я отвечаю, что мне никогда там не приходилось сталкиваться с волей драматурга.

Члены жюри, все без исключения, собираются в Женеве. Вы можете не явиться на торжественную церемонию, но день конклава пропустить нельзя. Жюри запирают на целый день в часовом выставочном зале La Cite du Temps.

Часы идут по кругу, их обсуждают, их превозносят, их проклинают, высказываются за или против. Думаю, главы маркетинговых отделов часовых марок многое бы отдали за то, чтобы здесь попристутствовать. Говорят даже, что в истории премии был некий случай, когда запись заседания попала к заинтересованным лицам. С тех пор за этим особенно внимательно следят. Голосование, разумеется, закрытое, но бюллетени именные. Их получает нотариус, который один хранит результаты. Как голосовали члены жюри, никто не узнает. Конечно, мне это напоминает иногда эпизод со смертной казнью в «Капитане Сорви-голова» Луи Буссенара, когда половине солдат в расстрельной команде выдают холостые патроны. Каждый может успокаивать себя тем, что приговор привел в исполнение не он.

Отдельно обсуждается гран-при «Золотая стрелка», его дают лучшим часам

Товар сертифицирован. Реклама.

50 ЛЕТ
CARRERA
TAGHeuer

ЛЕОНАРДО ДИ КАПРИО И ЕГО ХРОНОГРАФ
TAG HEUER CARRERA CALIBRE 36 FLYBACK

TAGHeuer
SWISS AVANT-GARDE SINCE 1860

Бутики
TAG Heuer

Москва, Тверская улица, 19, [495] 699-38-39
Москва, Столешников переулок, 14, [495] 623-09-17
Санкт-Петербург, Невский проспект, 15, Талеон Клуб, [812] 458-85-88
Екатеринбург, улица Бориса Ельцина, 8, Hyatt Regency Hotel, [343] 359-40-49

ноябрь 2013

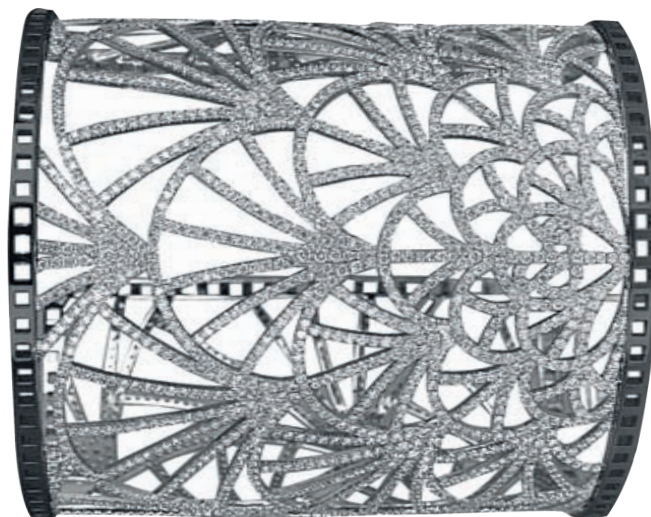
61__В Hublot
наградили Пеле

года, которые выбираются среди всех номинированных. Сначала открытым голосованием список ужимают до трех, потом голосуют на бумаге. В этом году точно так же выбирались тройки для «Открытия» и «Возрождения», как и кандидатура часовщика или часового сообщества для специального приза жюри. Никто из членов жюри не имеет никакого понятия о том, выиграл ли его фаворит, вплоть до того момента, когда на трибуне будет вскрыт премиальный конверт. Вот этот самый, в который страшно хочется заглянуть.

К счастью, мы выходим вдвоем и мой партнер по жюри объявляет имя победителя. Мне же предстоит отдать сам приз, маленькую и зверски тяжелую статуэтку, которую сделал швейцарский дизайнер Роже Пфюнд. Он рассказывал мне, что «Золотая стрелка» — это запястье и рука Бога, взятая им у Микеланджело с плафона Сикстинской капеллы. По его мнению, соприкосновение рук и было моментом выбора.

Это хорошая идея, и мне нравится, что момент награждения завершается рукопожатием. Я отдаю приз и наконец-то возвращаюсь за кулисы. Пусть теперь счастливый победитель объясняется со зрителями, мое дело — всего лишь перевести на него золотую стрелку.

80__Браслеты
из золотого кружева

CORUM

LA CHAUX-DE-FONDS · SUISSE

GOLDEN BRIDGE AUTOMATIC

Автоматический механизм с линейным подзаходом, корпус из розового золота 750 пробы с боковыми сторонами и задней крышкой из сапфирового стекла.

Первый автоматический золотой багетный механизм CORUM с гравировкой.

www.corum.ch

• Москва ДА ВИНЧИ (495) 937 80 89, (495) 721 91 17, КОНСУЛ (495) 971 85 73, (495) 699 50 45, КОСМОС ЗОЛОТО (495) 692 65 44, ТАЙМ-АВЕНЮ (495) 937-62-05, (495) 225-73-54, CONQUEST WATCHES (495) 650-76-37, LOUVRE (495) 981 42 82, (495) 692 90 47, REGSTAER DUTY FREE SHOP (495) 737 66 29, RUNWAY DUTY FREE SHOP
• Казань ВЕРСАЛЬ (843) 292 16 76 • Калининград ЧАСЫ ЖЕНЕВЫ (4012) 59-31-21 • Краснодар ЗОЛОТОЙ ЛАРЕЦ (861) 275-25-75 • Нижний Новгород ВИКТОРИЯ (831) 296 56 57
• Ростов-на-Дону 18 КАРАТ (863) 250 11 11 • Самара БРИЗО (846) 270 46 81 • Санкт-Петербург ДИАМАНТ (812) 571 84 18, ИМПЕРИАЛ (812) 235 07 66, (812) 333 34 90, (812) 273 51 59, (812) 571 36 78 • Челябинск CLASSIC TIME (351) 263-77-83

ноябрь 2013

Екатерина Истомина

лимитированное будущее

Один всемирно известный часовщик, ловкий мастер своего миниатюрного дела, перед тем, как дать интервью, спросил меня: «Скажите, как вам ваш Samsung Galaxy Note 3? Вам удобно ли на нем работать? У меня — iPhone 5, но я думаю поменять его на такой новенький аппарат Samsung, как у вас. У Samsung ведь куда больше экран!» Добрых полчаса мы с ним провели в ожесточенных рассуждениях о последних достижениях электронной техники. Глаза часовщика, много лет успешно создающего

сложнейшую и немислимо дорогую часовую механику, горели от интереса.

Я спросила его: «Как вы, человек, на счету которого десятки умнейших и тончайших турбийонов, можете с такой страстью исследовать эти бездушные электронные игрушки?» И часовщик ответил совершенно искренне: «Но ведь по этим самым электронным игрушкам в том числе узнают и время!»

«А как же ваши часы?!» — спросила я: все-таки это была

тема моего интервью. «Какой странный вопрос. Часы не существуют больше как инструмент для измерения времени, это же совершенно очевидно», — крайне авторитетно заявил знаменитый часовщик. Часовая механика не в первый раз вступает

82 Стиль империи: драгоценности в византийском стиле

В XVIII веке Пьер Жак Дро стал первым часовым мастером, получившим разрешение представлять свои изделия в Китае.

The Éclipse Mother-of-Pearl, ref. J012614570
 Циферблат из перламутра белого цвета. Корпус из белого золота 750 пробы.
 Корпус инкрустирован 248 бриллиантами (1,62 карата).
 Накладные элементы из белого золота с родиевым покрытием.
 Механизм с автоматическим подзаводом. Запас хода 68 часов.
 Центральные часовая и минутная стрелки, указатель дня недели и месяца
 в апертуре напротив метки «12 часов», стрелочный указатель даты, указатель
 фаз Луны напротив метки «6 часов». Диаметр 39 мм.
WWW.JAQUET-DROZ.COM

МОСКВА ■
 БУТИК «JAQUET DROZ»
 петровский пассаж, ул. петровка, 10
 SUBLINE BY BOSCO
 гум, красная площадь, 3
WWW.BOSCO.RU ■
 +7 (495) 660 0550

Bosco & Likiegi
 FAMILY

ноябрь 2013

84_ **Синева**
Африки: танзаниты
у Louis Vuitton, Akallis,
Pasquale Bruni,
Alexander Arne

88_ **Подарки**
к юбилею Верди

в сражение с электроникой. В 1970-х годах гордость трудолюбивой Швейцарии, многовековая золотоносная часовая промышленность, чуть было не исчезла вовсе — выжить помог великий Николас Хайек. Коварный и дешевый азиатский кварц, атаковавший альпийских мастеров, тогда был вынужден отступить, и с началом 1990-х годов классическая часовая механика вновь расцвела.

Последующие 2000-е годы вообще принято считать тучными, причем не только в России. Грандиозным денежным драконом вознесся китайский рынок. И ему помогали очередные новые русские любители роскоши. Конечно, не подводили давно и массово преданные делу luxury goods японцы. Свято верили в турбийоны и минутные репетиры индусы и бразильцы. Крайне внимательно следили за самыми

дорогими швейцарскими коллекциями представители трудолюбивого Сингапура, а также нефтеносных монархий Персидского залива. Счастливые часовщики едва успевали оформлять заказы, часовые станки вращались на повышенных скоростях. Старенькие часовые мастера, прежде никогда не покидавшие родной Швейцарии, смело вылетали в незнакомые дальние страны, чтобы лично вручить новоиспеченному коллекционеру какое-нибудь сложнейшее «уравнение времени». Появлялись новые компании и выходили на поверхность радикальные часовые бунтари. Нарастали авторские серии, сужались и оттого еще больше дорожали лимитированные и самые эксклюзивные линейки.

Выставка Ballet Précieux*
Столешников переулок 9, с 28 ноября 2013 года

Van Cleef & Arpels

Haute Joaillerie, place Vendôme since 1906**

Москва, СТОЛЕШНИКОВ 9 - (495) 937-9042, ГУМ - (495) 363-2064

Екатеринбург - (343) 215-6001, Киев - (38044) 279-4642

Алматы - (7272) 66-4545, Баку - (99412) 497 7990

www.vancleefarpels.com

ноябрь 2013

95__Секретное
музейное собрание
Bogh-Art в Женеве

66__Часы, которые за-
водят гонку: союз IWC
и Mercedes-AMG

Новый финансовый кризис ввел в моду простую и основательно позабытую классику: коммерческая пена ушла, а щедрые некогда клиенты принялись считать деньги. Не дремал и электронный дьявол: на смену простым мобильным телефонам пришли смартфоны и разномастные планшеты, которые, кажется, умеют абсолютно все.

Но на этот раз — и в этом уверены уже сами часовщики от старых классических мастеров до остепенившихся бунтарей — битва с электроникой будет механикой проиграна. Во-первых, нынешняя и еще не успевшая

разбогатеть молодежь с трудом воспринимает увлечения и интересы своих родителей. Подросток не забудет взять с собой настроенный на все возможные социальные сети смартфон, а про наручные часы он подумает, вероятно, в самую последнюю очередь. Во-вторых, медленно, но верно утрачивается привычка ежедневно носить часы — бриллиантовые, впрочем, можно надеть вечером, в комплект к сережкам. Золотыми часами можно, конечно, щегольнуть на светском приеме. Но с привычкой носить часы с турбийоном в офис уже расстались даже консервативные сибирские губернаторы: все-таки турбийоновая «дырка», вырезанная на циферблате, слишком заметна, да и к чему она?

Часы все больше начинают рассматриваться как объекты искусства, предметы, созданные с применением исторических техник и ремесел, вещи, напоминающие о тех или иных значительных событиях, аксессуары,

ЦЮРИХ / ЖЕНЕВА Реклама *Флайбек-стрелка, достигнув конца шкалы минутного сектора, возвращается в начало и продолжает новый отсчет.

URWERK ПРЕДСТАВЛЯЕТ **UR-210**
ЧАСЫ С ВРАЩАЮЩЕЙСЯ САТЕЛЛИТНОЙ
СИСТЕМОЙ ИНДИКАЦИИ ЧАСА
И МИНУТНОЙ FLYBACK-СТРЕЛКОЙ*

URWERK[®]
BAUMGARTNER & FREI ZÜRICH/GENÈVE

URWERK происходит от названия древнего города Ур, одного из центров древней Месопотамии. Более 6 тысяч лет назад населявшие его шумеры стали первыми, кто разложил время на единицы, положив таким образом начало исчислению времени, которое мы используем сегодня. Наша работа – дань уважения прошлому, так тесно связанному с настоящим. Ощутите вместе с нами связь времен.

WWW.URWERK.COM

ЭКСКЛЮЗИВНО В *Mercury*

ЦУМ, ул. Петровка, 2, тел. 8 800 500 8000

Третьяковский пр., 7, магазин Mercury, тел. 495 933 3393

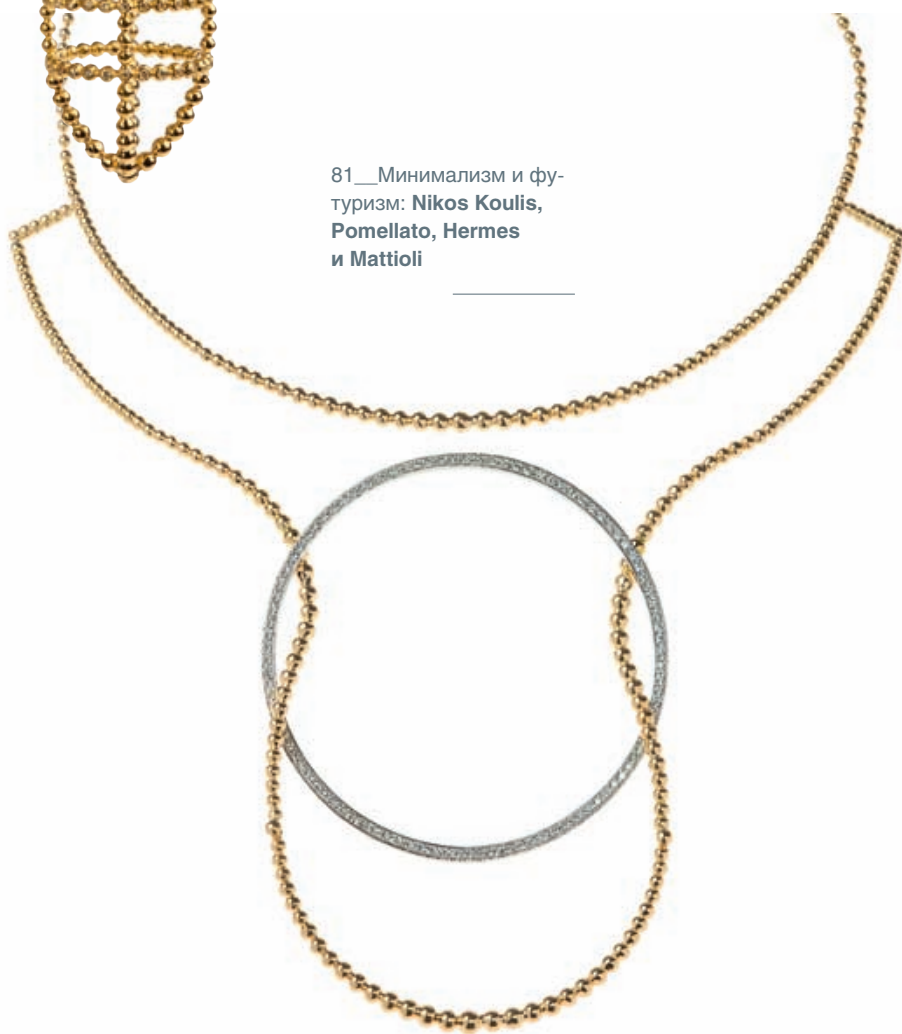
Кутузовский пр-т, 31, магазин Mercury, тел. 495 933 3031

Барвиха Luxury Village, 8-й км Рублево-Успенского ш., магазин Mercury, тел. 495 225 8870

ноябрь 2013

81__Минимализм и футуризм: **Nikos Koulis, Pomellato, Hermes и Mattioli**

30__Юбилей на «Крыльях»: 10 лет коллекции Wings Garrard

которые дополняют облик. Словом, к каждому новым моделям обязательно добавляется какое-то эффектное объяснение, которое может помочь в привлечении клиента. Часовое будущее выглядит лимитированным: классических часов, обычных инструментов для измерения времени с тремя стрелками будет становиться все меньше. Часы станут новым специальным видом декоративно-прикладного искусства, частью которого уже давно являются драгоценности.

Календарь с часами, 2014

Первый выпуск «Стиля-Часы» выйдет в **конце февраля** будущего года. Он будет посвящен новинкам очередного Женевского салона высокого часового искусства (SIHH). Второй номер появится в конце апреля и расскажет о главных событиях Базельской ювелирно-часовой ярмарки. Третий выпуск «Стиля-Часы» намечен на середину октября, и речь в нем пойдет о коллекциях Парижской биеннале антикваров. И, наконец, четвертый, ноябрьский выпуск ювелирно-часового приложения подведет итоги 2014 года и по традиции назовет имена лауреатов Гран-при Женевы.

Коллекция Л'эволюшн

■ МОСКВА
БУТИК «BLANCPAIN»
петровский пассаж, ул. петровка, 10
SUBLIME BY BOSCO
гум, красная площадь, 3
■ WWW.BOSCO.RU
+7 (495) 660 0550

JB
1735
BLANCPAIN
MANUFACTURE DE HAUTE HORLOGERIE

www.blancpain.com

Реклама

Высокое часовое искусство

НОВОСТИ

Особенностью модели Girard-Perregaux Sea Hawk является выгравированное изображение русалки

Girard-Perregaux поддержали Рокфеллеров

В Нью-Йорке прошел благотворительный вечер Changing Watch, организованный Сюзан и Дэвидом Рокфеллерами вместе со швейцарской часовой мануфактурой Girard-Perregaux. Для этого события Сюзан Рокфеллер приняла участие в разработке дизайна специальных версий мужской модели Sea Hawk и женской Small Chronograph (она существует в двух вариантах — с корпусами из белого и розового золота). На задней крышке мужских часов появилось выгравированное изображение русалки (гравировка дополнительно покрыта зеленой эмалью). А на задней крышке женских часов Small Chronograph теперь можно прочесть выгравированную надпись «Сохрани то, что тебе дорого». Часть средств от продажи Sea Hawk и Small Chronograph (все три модели, мужская и две женские, появятся в Москве в середине ноября) поступит в экологический фонд We Are Family, который патронируют Рокфеллеры.

Новый дом Vacheron Constantin

Часовая мануфактура Vacheron Constantin открыла новое здание мануфактуры в Ле-Брассю (регион Валле-де-Жу), объединив, таким образом, три мастерские, которые раньше располагались в разных местах. На новой площади в 7 тыс. квадратных метров теперь смогут разместиться более 200 специалистов. Затраты на реализацию проекта составили более 30 миллионов франков. У Vacheron Constantin есть производство не только в Ле-Брассю, но еще и в предместье Женевы — План-лез-Уат (здание было построено по проекту знаменитого архитектора Бернара Чуми). Фабрика в Ле-Брассю производит детали для часов, а под Женевой осуществляется сборка, установка механизма в корпус и окончательная проверка часов. В Vacheron Constantin предполагают, что новое здание в Ле-Брассю станет не только промышленной площадкой. Здесь планируют открыть исследовательское бюро и ателье, где будут изготавливаться часы Metiers d'Art. Для этого число сотрудников в ближайшие четыре года будет увеличено на 100 человек.

В будущем на мануфактуре Vacheron Constantin в Ле-Брассю откроются исследовательское бюро и ремесленное ателье

Roger Dubuis выпустят «русские» Pulsion

Женевская часовая марка Roger Dubuis продолжает сотрудничество с Федерацией бобслея России, начатое еще в декабре 2012 года. В честь этого союза мануфактура, известная своими сложными калибрами, выпустила специальную лимитированную серию хронографов из своей спортивной коллекции Pulsion. Корпус этих массивных часов диаметром 44 миллиметра выполнен из титана. Внутри часов установлен мануфактурный механизм RD680, полностью разработанный и сделанный на мануфактуре марки под Женевой и имеющий клеймо качества Poincon de Geneve. Pulsion — это автоматический хронограф с 30-минутным таймером и микроротором из вольфрамового сплава. Запас хода составляет 52 часа. Особенностью моделей, предназначенных для сборной России по бобслею, является миниатюрное изображение российского флага, помещенное в правом окошке хронографа. Всего будет сделано 28 экземпляров «русских» часов Pulsion.

Русская версия хронографа Pulsion Roger Dubuis отмечена почетным клеймом качества Poincon de Geneve

ИДЕАЛЬНАЯ ТОНКОСТЬ

товар сертифицирован реклама

PIAGET ALTIPLANO

Самые тонкие часы с автоподзаходом в мире

Корпус из белого золота, толщина 5,25 мм

Самый тонкий механизм с автоподзаходом в мире

Мануфактурный механизм Piaget, толщина 2,35 мм

PIAGET

www.piaget-magic.com

Бутики Piaget: Москва: Столешников пер., 5, тел: (495) 980 9047 • ГУМ, Красная площадь, 3, 1-я линия, тел: (495) 662 7577

Киев: ул. М. Заньковецкой, 4, тел: (38044) 279 4658

НОВОСТИ

Браслет Happy Diamonds был создан Chopard для благотворительного фонда Петры Немковой Happy Hearts

Благотворительное золото Chopard

Вице-президент швейцарского ювелирно-часового дома Каролина Шойфеле и чешская топ-модель Петра Немкова представили в бутике марки в ЦУМе особенное украшение. Это браслет-цепочка Happy Diamonds, который сделан из розового золота, с «плавающим» розовым сапфиром в огранке «сердце». Chopard создал его специально для благотворительного фонда Happy Hearts, открытого Петрой Немковой в 2006 году. Деятельность этого фонда связана с помощью регионам, пострадавшим от стихийных бедствий. На собранные им средства восстанавливаются учебные заведения, чтобы дети могли поскорее пойти учиться. За семь лет работы Happy Hearts смог построить 84 школы и детских сада в семи странах мира. Сотрудничество швейцарского часового и ювелирного дома с Happy Hearts заключается в том, что часть средств от продаж золотого браслета Chopard (его стоимость составляет 72 тыс. рублей) пойдет на нужды благотворительной организации. Остается добавить, что маленькое «благотворительное» украшение представляет собой классическую драгоценность Chopard, ведь концепция Happy Diamonds (или же «плавающих» драгоценных камней) с 1976 года является одной из главных приманок марки.

АЛЕКСЕЙ ТАРАНОВ

Юбилей Jaquet Droz отметят в Москве

12 декабря швейцарская часовая мануфактура Jaquet Droz откроет в Государственном историческом музее мемориальную экспозицию. Выставка старинных часов, которая прибудет в российскую столицу из Шанхая, приурочена к 275-летию знаменитой марки.

Основатель марки, часовщик и инженер Пьер Жак-Дро был одним из самых талантливых мастеров XVIII века. Его искусство ценили не только в Швейцарии, но и во Франции — при королевском дворе Бурбонов. Потомки Пьера Жак-Дро стали одними из первых швейцарских часовщиков, начавших поставлять свои изделия в Китай. В Москву швейцарцы привезут очень красивые часовые работы — золотые карманные часы, украшенные разноцветной эмалью, мелким жемчугом и драгоценными камнями.

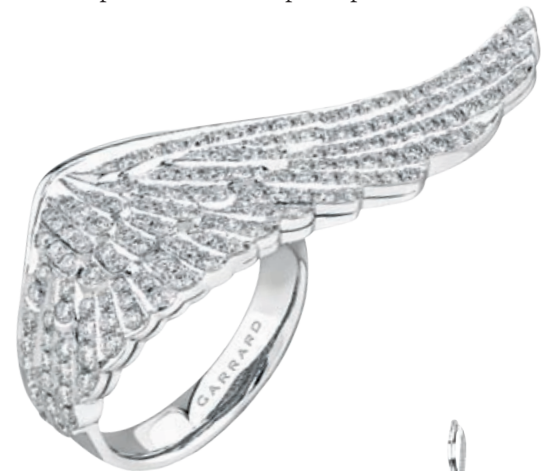
Благородных «стариков» будут сопровождать и современные часы. Это модели с различными усложнениями, а также часы, сделанные в концепции Metiers d'Art. Посетители Государственного исторического музея (в одном из его залов для экспозиции Jaquet Droz будет построен оригинальный павильон черного цвета) смогут увидеть новые, редкие и дорогие часы марки, в которых есть миниатюрная ювелирная скульптура из золота и с разноцветной эмалью.

В Государственный исторический музей швейцарские часовщики привезут модели XVIII века

Десятилетие британских «Крыльев»

В этом году десятилетний юбилей отмечает легендарная коллекция Wings старейшего британского ювелирного дома Garrard. Эта линия драгоценностей была создана дизайнером Джейд Джаггер, проработавшей в марке с 2001 по 2006 год. В честь юбилея в Garrard выпустили дополнительные драгоценности, развивающие некогда избранную тему. Сюжетом Wings Garrard, как это оно видно из названия коллекции, является крыло. Развернутое в полете оно непременно присутствует в любом украшении: в кольцах, в браслетах-манжетах, в серьгах и в сотуарах. Новые драгоценности Wings сделаны из белого и желтого золота, с белыми и черными бриллиантами, а также с пластинами из цветного перламутра. Флагманским украшением заслуженно считается большое «крылатое» кольцо в форме знака вопроса, выполненное из белого золота с белыми бриллиантами.

Коллекция Wings стала столь популярной не только потому, что это образцовые ювелирные украшения. Эта «крылатая» линия заслуженно считается коллекцией с истинно британской родословной: в ней есть не только романтика, но и рок-н-ролл.

Дизайн драгоценностей Wings Garrard был создан Джейд Джаггер

MONTBLANC NICOLAS RIUSSEC

CHRONOGRAPH OPEN HOME TIME*

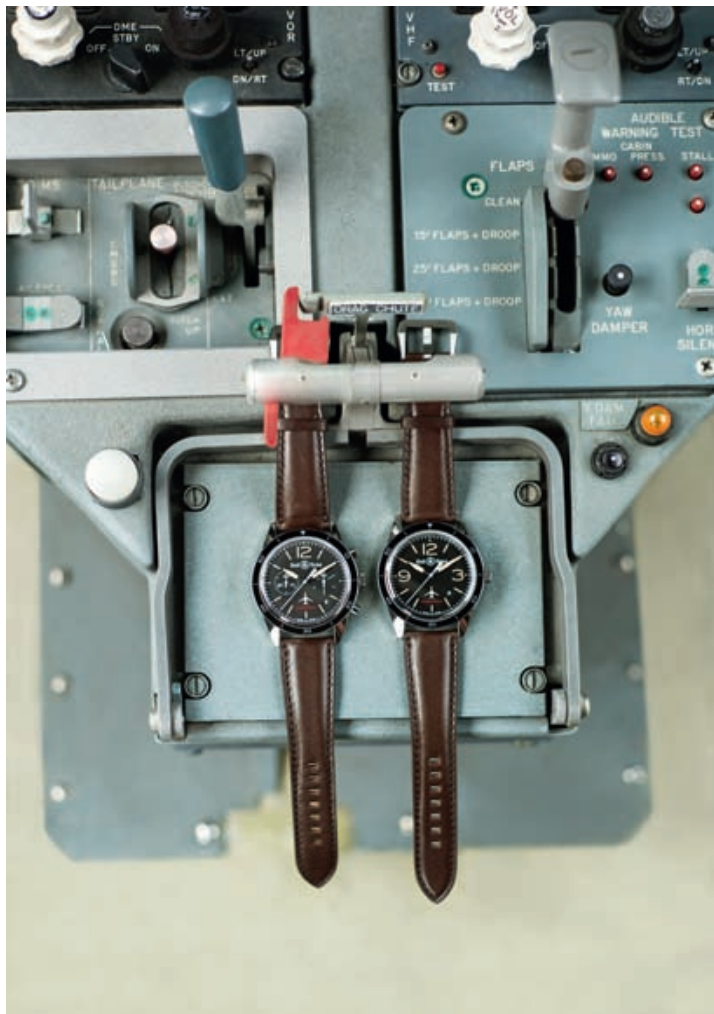

Дань уважения изобретателю первого запатентованного хронографа, эти новые часы так же ценны, как и домашнее время, которое они хранят. Характерные вращающиеся секунднй и минутный диски хронографа дополняет третий вращающийся диск, который показывает домашнее время и является неотъемлемой частью механизма. Однокнопочный хронограф, мануфактурный калибр MB R210, 60-секундный и 30-минутный вращающиеся счетчики хронографа, вращающийся диск с индикацией домашнего времени и указателем день/ночь, корпус из розового золота 18 К. Мануфактурное производство Montblanc в Ле-Локле, Швейцария. MONTBLANC. ИСТОРИЯ, КОТОРУЮ СТОИТ РАССКАЗАТЬ.

**MONT
BLANC**

WWW.MONTBLANC.COM

НОВОСТИ

Bell & Ross взлетает с Dassault Falcon

Молодая, но весьма популярная французская часовая марка Bell & Ross отмечает 50-летие с момента первого полета знаменитого французского самолета Dassault Falcon 20, положившего начало целому авиационному классу.

В Bell & Ross создают часы в милитаристском стиле, внешне напоминающие винтажные: две юбилейные модели серии Vintage Falcon получили соответствующий старинный облик. Первая модель называется Vintage Falcon BR 123, ее функции — часы, минуты, секунды и дата. Вторые часы Vintage Falcon BR 126 — хронограф. Корпус выполнен из стали, оснащен антибликовым стеклом. Циферблат стильного коричневого оттенка в положении «6 часов» украшен изображением самолета-юбиляра. Надпись «50 ans du Falcon» нанесена на стальную заднюю крышку.

Новая серия демонстрирует любопытное обстоятельство: Bell & Ross (которые всегда стремились, чтобы их часы выглядели как старые американские) на этот раз все-таки обратили внимание и на родную французскую авиационную промышленность.

Русский узор «Фаберже»

Дом «Фаберже», являющийся наследником великого русского исторического дома, основанного Карлом Фаберже, представляет новую коллекцию колец Treillage. Дизайн этих маленьких, очень изящных драгоценностей был вдохновлен узором легендарного исторического предмета — яйца «Алмазная сетка» (Diamonds Trellis Egg), созданного для Пасхи 1892 года. Новые кольца, выполненные из розового золота, с бриллиантами, изумрудами, сапфирами и рубинами, имеют точно такой же сетчатый рисунок, какой был и на пасхальном яйце.

Сегодня созданием новых драгоценностей дома «Фаберже» занимается англичанка Катарина Флор. Более десяти лет назад Флор жила в Москве и принимала участие в запуске русской версии журнала Vogue. Вот почему она очень хорошо знает русскую культуру. «Мне крайне важно не отклоняться от знаменитых на весь мир традиций “Фаберже”». Наши новые драгоценности могут быть вдохновлены только богатейшей российской культурой — литературой, музыкой, архитектурой, изобразительным искусством», — говорит Катарина Флор. Действительно, все ювелирные коллекции «Фаберже» связаны только с русской культурой или же с историей марки. И кольца Treillage не стали исключением.

Возраст пластин циферблата Corum Admiral's Cup Legend 42 Meteorite Dual Time насчитывает более 4 млрд лет

Небесный подарок Corum

Дом Corum не смог устоять перед модой на циферблаты, сделанные из экзотических материалов. В рамках спортивной коллекции Admiral's Cup вышли часы Legend 42 Meteorite Dual Time. Корпус часов диаметром в 42 миллиметра сделан из розового золота, а циферблат — из пластин метеорита Гибсон, возраст которого, по радиометрическим данным, составляет более четырех миллиардов лет. Этот железный метеорит был найден на территории Намибии в 1836 году: куски общим весом в 26 тонн были разбросаны в радиусе 250 километров. Мастера дома Corum разрезали полученные для работы куски на тонкие пластины, которые потом были установлены в часы. Каждая модель из лимитированной серии (всего будет сделано 75 штук) имеет отличный от других циферблат: рисунок на метеорите нигде не повторяется.

У Admiral's Cup Legend 42 Meteorite Dual Time — характерный, двенадцатиугольный формы корпус, накладные часовые метки, позолоченные стрелки с люминесцентным покрытием. Индикатор второго часового пояса расположен на «12 часах», счетчик малой секундной стрелки — на «6 часах», а окошко даты — на «3 часах». Механизм CO283 с автоматическим под заводом совершает 28 800 полуколебаний в час (4 Гц) и обладает запасом хода в 72 часа. Мосты калибра декорированы узором Cote de Geneve.

Рисунок колец Treillage «Фаберже» повторяет рисунок яйца «Алмазная сетка», сделанного к Пасхе 1892 года

MESURE ET DÉMESURE*

TONDA 1950
Розовое золото
Ультраплатный
автоматический механизм
Ремешок из кожи аллигатора
Hermès
Made in Switzerland
www.parmigiani.ch

PARMIGIANI
FLEURIER

МОСКВА L'ATELIER PARMIGIANI, УЛ. БОЛЬШАЯ ДМИТРОВКА 13/8, (495) 777 83 82

МОСКВА RAFF HOUSE, УЛ. М. НИКИТСКАЯ, 25, (495) 726 55 45

МОСКВА AMBASSAD, ГОСТИНИЦА RADISSON ROYAL HOTEL MOSCOW (УКРАИНА), КУТУЗОВСКИЙ ПРОСПЕКТ, 2/1, (495) 229 83 23

МОСКВА AMBASSAD, ТЦ ВРЕМЕНА ГОДА, КУТУЗОВСКИЙ ПРОСПЕКТ, 48, (495) 363 46 06

МОСКВА КОНСУЛ, КУТУЗОВСКИЙ ПРОСПЕКТ, 35/30, (495) 971 85 73

МОСКВА ТАЙМ АВЕНЮ, ПЛ. КИЕВСКОГО ВОКЗАЛА, 2, (495) 225 73 54

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ DIAMANT, УЛ. МАЛАЯ МОРСКАЯ, 12, (812) 571 84 18

НИЖНИЙ НОВГОРОД VICTORIA, ТЦ ЛОБАЧЕВСКИЙ PLAZA, УЛ. АЛЕКСЕЕВСКАЯ, 10/16, (831) 296 56 57

ЕКАТЕРИНБУРГ СТУДИЯ ВРЕМЕНИ, УЛ. РАДИЩЕВА, 10, (343) 376 54 97

РОСТОВ-НА-ДОНУ 18 КАРАТ, ПР. ЧЕХОВА, 35/30, (863) 250 11 11

СОЧИ ИМИДЖ, УЛ. ВОРОВСКОГО, 4, (622) 66 50 82

КРАСНОДАР ЗОЛОТОЙ ЛАРЕЦ, УЛ. КРАСНАЯ, 71/1, (861) 267 75 55

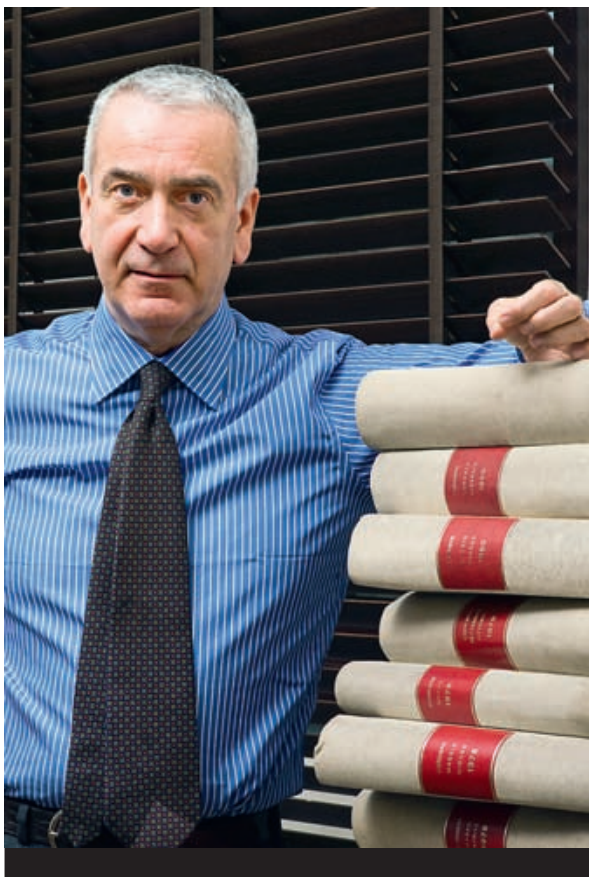
ВОРОНЕЖ MR. CLOCK, УЛ. ДЗЕРЖИНСКОГО, 3А, (4732) 558 559

БАКУ (АЗЕРБАЙДЖАН) БУТИК LOUVRE, HYATT TOWER 2, УЛ. ИЗМИР, 1033, (99412) 497 79 90

РЕКЛАМА

* ГАРМОНИЧНОСТЬ И БЕЗГРАНИЧНОСТЬ

В 2014 ГОДУ ПОКАЖЕМ ПЕРВЫЕ ЧАСЫ АНДРЕА МОРАНТЕ, POMELLATO

стиль pomellato —
это важный актив компании

Андреа Моранте, президент двух марок Pomellato и Dodo, — профессиональный топ-менеджер. До того как занять в 2009 году высокий пост в знаменитых ювелирных марках, Моранте работал в Gucci и Prada. При Андреа Моранте ювелирные бренды получили новую мануфактуру в Милане, а также стали частью холдинга французского бизнесмена Франсуа-Анри Пино.

— Расскажите, пожалуйста, как группа Франсуа-Анри Пино приобрела бренд Pomellato? Можете ли вы назвать сумму сделки? Сколько продолжались переговоры? Получали ли вы предложения от других инвесторов?

— Компания Kering стала мажоритарным акционером Pomellato в июле 2013 года после относительно непродолжительного периода due diligence. Конечно, были и другие претенденты, но стратегическое соответствие и «химическая реакция» между Kering и Pomellato были настолько убедительными, что не было даже никакого аукциона. Сейчас ювелирные бренды очень востребованы по двум причинам. Во-первых, специалисты предполагают, что продажи ювелирных изделий значительно возрастут в ближайшие годы. Во-вторых, на мировом рынке сегодня не так много компаний, у которых есть потенциал для того, чтобы стать глобальными ювелирными домами.

— Что-то изменилось после сделки? Как работает производство в Милане?

— Как и можно было бы предположить, никаких изменений в том, что касается расположения штаб-квартиры компании или производственной деятельности, не произошло. То, что можно было бы назвать изменениями, на самом деле является синергией. Теперь у нас появилась возможность воспользоваться глобальной платформой холдинга Kering.

— Кто является вашим непосредственным начальником? Например, известно, что часовые бренды группы Франсуа-Анри Пино управляются Мишелем Софисти.

— Компания Kering предоставляет нам много автономии в рамках бизнеса. И это, пожалуй, лучший способ описать организационную структуру и философию Kering.

— Каковы, на ваш взгляд, главные преимущества среди тех, что получила компания Pomellato после присоединения к крупному холдингу?

— Для Pomellato присоединение к Kering — это уникальная возможность использовать, кроме всего прочего, розничный опыт холдинга и доступ к его торговым площадям. Например, мы уже определили три места для бутиков Pomellato в трех разных городах, которые мы никогда бы не смогли найти самостоятельно.

— Собираетесь ли вы расширять торговую сеть, открывать новые магазины, например, в странах Азии?

— И у Pomellato, и у Dodo планы очень амбициозные. Основные усилия будут потрачены на то, чтобы трансформировать Pomellato в ведущий мировой ювелирный бренд, в то время как Dodo будет фокусироваться на Европе, а также на таких важных рынках, как Япония и Мексика.

— Произойдут ли изменения в стиле марки? Какие новые коллекции будут добавлены?

— Исключительный стиль Pomellato — это важный актив компании, и его будут поддерживать с необычайной бережностью и уважением к традициям.

— Каково будущее второго бренда — Dodo? Можно ли ожидать открытия магазина Dodo в Москве?

— Бренд Dodo будет развиваться в соответствии с европейской стратегией — на фоне очень успешных итальянских и французских примеров. И в Париже, и в Милане отлично работают бутики Dodo. Но продукты Dodo затрагивают эмоциональные струны, которые проходят через многие мировые культуры, поэтому мы серьезно рассматриваем возможность открытия бутика Dodo в Москве.

— Что вы можете сказать о часовой линии Pomellato?

— Мы с энтузиазмом и вниманием работаем над часами как Pomellato, так и Dodo. Главное для нас — чтобы эти направления полностью соответствовали положению наших ювелирных брендов и ожиданиям клиентов. Мы планируем, что 2014 год станет годом нашего часового дебюта.

— Пишете ли вы, как и раньше, экономические колонки для Il Corriere?

— У меня сейчас куда меньше времени, чтобы писать для Il Corriere. Все мое внимание сконцентрировано на Pomellato и Dodo.

— Вы настроены оптимистично относительно развития рынка предметов роскоши?

— Я думаю, что этот рынок будет расти в ближайшие годы. Это совпадет и с более тщательным процессом отбора брендов, и, возможно, с экономическими проблемами в некоторых частях света.

Беседовала Екатерина Истомина

— Pomellato,
кольца Tango, 2013

BAUME & MERCIER

MAISON D'HORLOGERIE GENEVE 1830

Товар сертифицирован Реклама Часовой Дом Женева 1830 Клифтон

CLIFTON

www.baume-et-mercier.com

Москва: **Консул** Кутузовский пр-т, 35/30, тел. [495] 971 85 73; ул. Тверская, 25, тел. [495] 699 50 45; ТРЦ "Ереван Плаза", ул. Большая Тульская д.13, тел. [495] 971-97-74, ТЦ "МЕГА Теплый Стан", 41-й км МКАД, тел. [495] 971-97-66; ТЦ "МЕГА Химки", Ленинградское шоссе, г. Химки, тел. [495] 778-67-14; ТРЦ "Мега-Белая дача" 14-й км МКАД, г. Котельники, 1-й Покровский пр-д, 5, тел. [495] 971-63-85 • **Тайм Авеню** ул. Земляной Вал, д. 33, ТРК "Атриум", тел. [495] 937 62 05; Киевская пл., 1, ТЦ «Европейский», тел. [495] 225-73-54 • **Conquest** ул. Петровка 28, стр. 1/2, тел. [495] 650 76 37 • **Da Vinci** Смоленская пл., 3, стр. 5, ТЦ "Смоленский Пассаж", тел. [495] 937-80-89 • **Eurotime** Сretenский бул., 2, тел. [495] 625 26 21 • **Sublime by Bosco** Красная пл., 3, ГУМ, тел. [495] 620 33 90
Адреса магазинов в России и СНГ на сайте: www.baume-et-mercier.com

Я ИЩУ ИДЕАЛЬНЫЕ ЧАСЫ

ДАВИД ЗАНЕТТА, DE BETHUNE

СЕРГЕЙ КИСЕЛЕВ

для меня часы — маленький архитектурный объект

Один из основателей молодой швейцарской марки De Bethune, часовой и автомобильный инженер Давид Занетта приехал в Москву, чтобы представить модель, созданную специально для русского рынка.

— В 2013 году многие дома — от Harry Winston, Omega, Vacheron Constantin до Louis Vuitton и Ulysse Nardin — показали модели, посвященные России. И компания De Bethune не стала исключением. Чем вы можете объяснить такую внезапную популярность российского рынка?

— Я могу рассказать только о De Bethune, я совершенно не в курсе, что там происходит в Louis Vuitton или Harry Winston. Создать русскую версию нас попросили друзья и коллеги из компании Mercury, которые продают часы De Bethune в России. Мы им полностью доверяем, поэтому, и сделали эту специальную модель. Всего русских часов De Bethune изготовлено десять штук, и я полагаю, что разойдутся они быстро, если их вообще уже не купили. Их главная особенность — циферблат глубокого синего цвета. В остальном они ничем не отличаются от базовой модели.

— Ваша маленькая мануфактура с каждым годом выпускает все больше и больше часов. Так вы скоро выйдете на промышленные рубежи. А ведь когда-то вы гордились тем, что De Bethune — это почти ателье.

— Всеми производственными вопросами компании сейчас занимается Пьер Жак, он генеральный директор De Bethune. Да, мы потихоньку наращиваем производство, но не стоит делать из этого трагедию. Мы по-прежнему маленькая скромная мануфактура, а вовсе не гигантский часовой завод. Я все так же уделяю время техническим разработкам, калибрам, дизайну, как это было раньше. Хотя, что говорить, спортивная тематика, автомобильный дизайн меня с каждым сезоном интересуют все больше.

— У вас уже есть один, созданный вами, автомобиль. Какие еще существуют автомобильные проекты De Bethune?

— Тот автомобиль, о котором вы говорите, придуман не мной. Я просто повторил то, что уже было сделано до меня. Маленькая серебристая гоночная машина — это копия того болида Mercedes-Benz, которым управлял великий гонщик Стерлинг Мосс. Настоящая же машина Мосса сегодня выставлена в музее Mercedes-Benz в Штутгарте. Сейчас я работаю над новым автомобилем. Это будет уже не копия какого-то болида, это будет совершенно новая гоночная машина. Ее премьера состоится в рамках Женевского автомобильного салона 2014 года.

— Сегодня многие часовые компании увлекаются разными историческими ремеслами — эмалью, инкрустациями, словом, всем тем, что подразумевает концепция Metier d'Art. Как вы понимаете эту концепцию?

— Для меня концепция Metier d'Art не сводится к тому, чтобы украсить корпус бриллиантами или циферблат — перламутром. Я подхожу к своим часам как к архитектурному объекту, пусть и такому маленькому. Мне важна эргономика, объем часов, их вес, их удобное расположение на запястье... Как вы знаете, одним из моих технических изобретений считаются подвижные ушки для крепления ремешка. Для меня концепция Metier d'Art — это создание архитектурного объекта, идеальной вещи, предмета, выверенного со всех сторон. Наверное, я ищу идеальные часы. Впрочем, я вовсе не сторонник теории «красота как функция», и я не выступаю за то, чтобы в часах все без исключения было функционально. У нас есть часы и с бриллиантами, и с сапфирами, и с эмалью синего цвета. Мы выпускаем золотые модели с гравировками, и последняя наша работа — это часы со знаками восточного календаря, а до них была еще и модель с календарем мая. Чтобы сделать такие часы, требуется не только время, но еще и мастер. К счастью, у нас такой мастер есть, это Мишель Ротген, мы очень благодарны ему за службу. Новые часы с гравировками мы покажем в январе следующего года в Женеве.

Беседовала Екатерина Истомина

De Bethune, DB27 Titan Hawk, 2013:

«синяя» вариация, созданная специально для русского рынка. Модель оснащена саморегулирующимся заводным барабаном, кремниевоплатиновым балансом с плоской зажимной дугой, системой тройной противоударной защиты и фирменными для марки подвижными ушками для крепления ремешка. Корпус выполнен из легкого титана, его диаметр составляет 43 мм, характерная особенность конструкции — оригинальная заводная коронка, расположенная над «12 часами». Внутри DB27 Titan Hawk установлен мануфактурный механизм S233 с автоматическим заводом, запасом хода в шесть дней, с частотой баланса 28 800 полуколебаний в час. Лимитированная серия десять экземпляров

"WELCOME TO OUR WORLD"

ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ В НАШ МИР

SUPEROCEAN HÉRITAGE
CHRONOGRAPHE

Семь пилотов команды Breitling Jet Team входят в международную элиту авиации. Выполняя акробатические номера на скорости почти 800 км/ч, совершая полеты на расстоянии двух метров друг от друга с перегрузками до 8G, они не имеют права на ошибку. Именно для этих мастеров отваги и смелых подвигов Breitling разрабатывает свои хронографы: прочные, функциональные и сверхнадежные инструменты, каждый из которых оснащен механизмом, сертифицированным Швейцарским институтом хронометрии (COSC), что является высшим эталоном надежности и точности. Добро пожаловать в мир Breitling.

Информация о точках продаж:
+7 495 988 96 25

BREITLING.COM

INSTRUMENTS FOR PROFESSIONALS™

МЫ ЛЮБИМ УДИВЛЯТЬ РАЛЬФ АЛЬЖОРД, HYSEK

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

Hysek, Verdict Triple Time Zones, 2013

Hysek, Io Jumping Hours, 2013

Hysek — молодая марка. Она была основана и окрещена Jorg Hysek в 1999 году часовым дизайнером Йоргом Хайзеком. Летучий германец в 2006-м покинул компанию и занялся другими проектами, а марка Hysek, оставшись без крестного, как ни странно, почувствовала себя еще более уверенно. В 2007-м марка обзавелась мануфактурой и смогла превратить дизайнерский бренд в полностью часовую. С 2000 года компания принадлежит Акраму Альжорду, который возглавил марку после Йорга Хайзека. Ральф Альжорд не только вице-президент компании, но и представитель второго поколения ее владельцев.

— В каждой из ваших линий есть нечто особенное. Понятно, ради чего она была разработана и какую сторону ваших возможностей иллюстрирует. Но не кажется ли вам, что коллекции Hysek слишком разные?

— Часовая промышленность — закрытый клуб. Здесь есть сильнейшие марки, монополисты. И для того чтобы найти место среди этих монстров, вы должны создавать что-то особенное. Надо смотреть на других. Но не для того, чтобы сделать так же, а, наоборот, чтобы ни в коем случае так не делать. Не забывайте, что мы марка, во-первых, молодая, нам недавно исполнилось десять лет, а во-вторых — «нишевая», ориентированная на коллекционеров. Мы не собираемся следовать логике больших брендов. Они десятилетиями, если не столетиями выпускают одну и ту же модель, от года к году немного меняя цвета, расположение стрелок и кнопок. Мы же любим удивлять и готовы рисковать ради этого.

— Вы начали как дизайнерская марка, а теперь удивляете такими усложнениями, как двойной турбийон или комбинация минутного репетира с указателем мирового времени.

— В 2007 году мы построили и открыли нашу собственную мануфактуру. Мы можем теперь практически все, что мы делаем, производить, как говорится, «в доме». У нас есть даже машины для производства корпусов, очень сложные и дорогие, которые используются, в частности, в авиастроении. Мы разработали пятнадцать собственных «калибров». Это не просто часы с тремя стрелками, это комбинация усложнений, результат нестандартных решений, которые и делают наши вещи узнаваемыми. Взять хотя бы наш двойной микротор для автоподзавода, маховик установлен не только под задней крышкой, но и открыто, на циферблате.

— Открытый ротор на циферблате стал очень модным.

— Но мы-то делаем его не ради моды. В этом есть смысл с точки зрения механики. Удвоение массы позволяет быстрее взводить пружину и, конечно, отличает наши часы от других. Вы сразу видите, что перед вами — Hysek.

— Среди пятнадцати ваших калибров есть ли базовый или только калибры с усложнениями для ваших специальных моделей?

— Конечно, есть более простые калибры с отдельной секундной стрелкой и микротором. Потом к ним добавляется «большая дата» и другие усложнения вроде тройного часового пояса с автоматическим подзаводом, который сразу возвышает эти часы над уровнем привычного GMT. А вот двойной турбийон с микротором и датой. Комбинация очень редкая, если не сказать, что единственная в своем роде, но при этом простая и логичная с виду. Мы не забываем о наших дизайнерских корнях.

— Где находится ваша мануфактура?

— В Морже, рядом с Лозанной. Замечательное место. Правда, в результате мы не можем претендовать на такой престижный знак качества, как «женевское клеймо», Poinçon de Genève. Но ведь это только потому, что мы расположены не в Женеве, соответственно, по регламенту нам его не могут присвоить. А жаль, потому что наш уровень очень высок и соответствует самым строгим его критериям.

— Сколько часов вы выпускаете в год?

— Мы разрабатываем три-четыре дополнительных усложнения в год, и выходят они в сериях максимум 30 экземпляров. Потом возможны вариации материалов — золото, титан и золото, только титан. Регулярные коллекции — с механизмами более традиционными — мы делаем в большем количестве. Но всего получается примерно тысячи три в год, не больше.

— Сколько человек работают на вашей мануфактуре?

— Немногим больше пятидесяти. Это все вместе: концепция, проектирование, производство, продажа. Хотя часы — маленький предмет, над ними работают иногда больше людей, чем над автомобилем. Мы производим у себя 95–97% комплектующих, кроме разве что маленьких и неинтересных деталей. Невыгодно же производить пять винтов. Чтобы оправдать вложения, их надо делать сотни тысяч, а это уже точно не наша работа.

— Построить мануфактуру — трудная задача?

— А как вы думаете, если многие марки постарше нас так и не сумели этого добиться? Но у нашей семьи есть опыт. До Hysek мы занимались такой маркой, как Roger Dubuis, и строили там мануфактуру. Потом на горизонте появилась группа Richemont и выкупила 60%, а мы оставили себе 40%.

— А если теперь к вам придут люди из Richemont или из LVMH и захотят приобрести львиную долю Hysek?

— Есть события, которые невозможно предвидеть. Скажу лишь, что продажа не входит в наши планы. Работа с часами для нашей семьи очень интересна.

Беседовал Алексей Тарханов

над часами иногда
работают больше людей,
чем над автомобилем

ULYSSE NARDIN

SINCE 1846 LE LOCLE - SUISSE*

BLACK TORO**

Запатентованный механизм вечного календаря.

Автоподзавод.

Корпус из 18-каратного розового золота с керамическим безелем.

Доступны на кожаном ремне.

WWW.ULYSSE-NARDIN.COM

ULYSSE NARDIN RUSSIA: +7 (495) 795 0630, inforussia@ulyse-nardin.com

МАЛЕНЬКИЕ УСЛОЖНЕНИЯ ПО ХОРОШЕЙ ЦЕНЕ АЛАН ЦИММЕРМАН, BAUME & MERCIER

ГРИГОРИЙ СОБЧЕНКО

ГРИГОРИЙ СОБЧЕНКО

механизмы
нам поставляет
фабрика la joux-perret

Baume & Mercier,
Clifton, 2013

Президент компании Baume & Mercier Алан Циммерман пришел работать в эту почтенную женеvскую марку из другого бренда Richemont Group — IWC. За три года службы в Baume & Mercier Алан Циммерман возродил несколько прежних коллекций.

— Главная премьера Baume & Mercier 2013 года — это коллекция Clifton, линия классических часов. Классика и возрождение старых моделей — это генеральная линия компании?

— В коллекции Clifton нам были важны два момента. Первый: мы хотели представить публике не очень дорогие, подчеркнутые классические часы. Модель Clifton — это отличные первые часы, впрочем, они так хороши, что могут прослужить всю жизнь. Второй момент — это очень востребованный дизайн 1950-х годов, то есть дизайн первых моделей Clifton. С точки зрения стиля Clifton — простые и необычайно ясные часы, их стилистическое отличие от часов 60-летней давности — это увеличенный размер корпуса. Я хотел бы заметить, что в настоящий момент в коллекции Clifton представлено очень много разных моделей. Так, например, есть часы с датой, с запасом хода, с маленькой секундной стрелкой, с указателями фаз Луны, с функцией GMT. Корпуса Clifton изготавливаются из золота розового цвета или из стали. Сегодня существуют пять оттенков циферблата — белый, серый, шоколадный, синий и черный. Еще часы Clifton можно носить на стальном браслете или же на ремешках из черной и коричневой кожи. Одним словом, любой человек может выбрать себе часы в соответствии с собственными предпочтениями.

— Какая часовая фабрика поставляет механизмы для часов Baume & Mercier?

— В большинстве случаев мы работаем со швейцарской фабрикой La Joux-Perret, которая поставляет нам механические калибры. Конечно, мы в Baume & Mercier не можем сказать о себе, что мы настоящая мануфактура, так как калибры мы покупаем. Но это не значит, что Baume & Mercier — это только простые часы. Мы очень любим и очень ценим маленькие осложнения. Например, дату, маленькую секундную стрелку, запас хода, хронограф, календарь, то есть то, что может быть полезно человеку в обычной жизни. В этой ежедневной полезности и заключается наша философия. Мы говорим о том, что Baume & Mercier — это часы не для домашних коллекций, это часы для повседневной жизни. Так что наш девиз — это маленькие осложнения по хорошей цене. И все наши пять коллекций — Classima, Hampton, Linea, Careland и Clifton — сделаны в согласии с этим правилом.

— Собираетесь ли вы открыть магазин в Москве?

— Нет, в России мы работаем с дилерами, но у нас есть свои монобрендовые магазины в Дубае и в Китае.

— Какие культурные проекты поддерживает ваша марка?

— Мы поддерживаем кинофестиваль в итальянском Сорренто, а также кинофорум в Хэмптоне. Еще мы работаем с французским музыкальным фестивалем, который называется «Скрипка на песке». В честь основателя этого фестиваля, знаменитого скрипача Патрика Мондона мы выпустили особенную модель в линии Classima. Для этого мероприятия у нас тоже есть слоган: «Точность музыки. Точность часов».

— Вы по-прежнему общаетесь с Симоной Годар, праправнучкой основателя компании?

— Да, и мы очень рады этим отношениям, мы счастливы поддерживать связь с семьей Бом. Симона Годар обладает уникальным чувством юмора и отличной памятью. Она очень веселый, эмоциональный человек! Симона Годар активно общается с нашими поклонниками через социальные сети от имени марки Baume & Mercier. Это необыкновенно трогательно, однако в этой истории нет ничего надуманного. Ведь Симона Годар действительно, в буквальном смысле, член семьи.

Беседовала Екатерина Истомина

Baume & Mercier,
Clifton, 2013

OROLOGERIA

UNIONE FABBRICHE SVIZZERE

OROLOGERIA
SVIZZERA

Флоренция 1930,
Соборная площадь,
семейный магазин
Panerai.

ТАМ, ГДЕ МИКЕЛАНДЖЕЛО ИЗУЧАЛ ПРОСТРАНСТВО,
А ГАЛИЛЕО – ВРЕМЯ,
БЫЛ РОЖДЕН PANERAI.

PANERAI
LABORATORIO DI IDEE.

БУТИК PANERAI МОСКВА

Берлинский дом – ул. Петровка 5 - телефон +7 495 662 7576
e-mail: moscow.petrovka@panerai.com

Откройте для себя наши эксклюзивные модели

МЫ ДРУЗЬЯ КОРОЛЕВСКОЙ СЕМЬИ МАНУЭЛЬ КАРРЕРА, CARRERA Y CARRERA

— Carrera y Carrera,
серьги Ecuestre, 2013

PIERRE MICHEL/AGF

— Carrera y Carrera,
браслет Ecuestre,
2013

— Carrera y Carrera,
кольцо Ecuestre, 2013

В павильоне Carrera y Carrera в рамках Базельской ювелирно-часовой ярмарки ювелир Мануэль Каррера представил свою частную коллекцию. Сегодня почетный президент испанской марки объявляет конкурс среди российских молодых дизайнеров. Победители конкурса «Когда дизайн становится искусством» смогут получить работу в испанском доме.

— Что отличает Carrera y Carrera от других марок?

— Все началось с моего желания сделать что-то необычное и новое в послевоенной Испании. Тогда все искусство находилось в состоянии застоя, тем более ювелирное, которое как таковым искусством и не являлось: все украшения были монотонными и почти не отличались друг от друга. Я одним из первых начал использовать в драгоценностях сюжеты из мира природы и животных. Со временем этот стиль стал одним из самых узнаваемых в ювелирном искусстве XX века. Я также много работал над миниатюрными скульптурами человеческого тела. Вообще я начал заниматься ювелирным делом в 14 лет как ученик ювелира — работал с медью и серебром. Только в 18 лет я впервые прикоснулся к золоту — мне стало интересно, как сочетаются между собой красное золото, желтое, розовое и белое. Хотя с драгоценными металлами в те времена было тяжело, и мне приходилось быть экономным.

— Какие камни вам нравятся особенно?

— Меня привлекают камни с глубоким оттенком цвета. Среди них розовый кварц и аметист, изумруды и нефрит. Но мой самый любимый камень — это

бирюза. Перламутр и кораллы вносят изюминку. И конечно, нельзя забывать о бриллиантах.

— Почему стиль Carrera y Carrera ассоциируется с желтым золотом?

— Для Carrera y Carrera яркое золото имеет особое значение, поскольку скульптурные композиции в желтом металле смотрятся эффектнее. Но объем и впечатление были бы не теми, если бы не наш знаменитый матово-глянцевый эффект, который позволяет создавать невероятные драгоценности. Кроме того, желтое золото сегодня предпочитают до 80% клиентов ювелирных компаний.

— Как организована работа в вашем ателье? Как вы взаимодействуете с дизайнерской командой?

— У нас сплоченная команда дизайнеров из семи человек, все они прошли хорошую школу. Дизайнерская группа предлагает мне на рассмотрение эскизы, которые мы обсуждаем вместе. Слава богу, мое мнение для них важно! Только на выработку эскиза уходит порядка трех месяцев: из предложенных вариантов выбираются лучшие, потом происходит еще один отбор и еще. Потом начинается моделирование изделия, над этим работают шесть мастеров. От первых эскизов до момента, когда кольцо можно примерить, украшение может иметь до 150 вариаций.

— Каковы взаимоотношения марки с королевской семьей Испании? Какие украшения или регалии для двора вы сделали?

— Я и моя супруга Марина являемся друзьями королевской семьи. У королевы Софии есть украшения Carrera y Carrera, например очень сложное кутюрное кольцо. А тиару мы сделали для испанской принцессы Фабииолы к ее свадьбе с королем Бельгии.

— Какое искусство вдохновляет вас и ваши украшения?

— Я черпаю вдохновение в картинах Сальвадора Дали, но главным откровением для меня стало творчество Бенвенуто Челлини и драгоценности Faberge — меня поражает хрупкость и миниатюрность ювелирных композиций этой великой марки. Карл Фаберже был первооткрывателем, он изменил существовавшие в его эпоху представления о ювелирном искусстве.

— Почему возникла идея конкурса «Когда дизайн становится искусством»? Вам не хватает собственных ресурсов?

— Талантов всегда не хватает, потому что их сложно найти. Молодые ювелиры в России имеют большое будущее, так же как и в других странах с устойчивой экономикой, где государство и родители могут дать им возможность заниматься ювелирным искусством и ни в чем не нуждаться. Однако нужно отдавать себе отчет в том, что не все молодые ювелиры являются таковыми по призванию. Многие начинают заниматься творчеством, в том числе ювелирным, чтобы оправдать свое безделье. Но подлинными ювелирами они не являются.

— Каким должен быть настоящий ювелир?

— Молодой ювелир должен иметь индивидуальность, быть чувствительным к изменениям в окружающем мире и иметь собственные идеи. С другой стороны, он должен понимать, что экстравагантные вещи создавать бессмысленно, потому что в конечном итоге их никто не будет носить. Так, украшения должны быть удобны по весу, размерам, пропорциям. И третье, он должен всегда оставаться собой и не копировать других.

— Как устроен конкурс? Будет ли он проводиться за пределами России?

— Мы решили начать с России, потом охватим и другие страны. Все конкурсанты, вне зависимости от направления дизайна (одежда, керамика, украшения), получают общее задание и одинаковые условия. Победитель, чей эскиз будет признан лучшим, получит возможность посетить наше ателье в Мадриде, провести в нем месячную стажировку и, возможно, даже войти в состав команды дизайнеров.

— Когда победитель будет выбран, что вы скажете ему в первую очередь?

— Я расскажу ему о своей жизни, о том, как сам прошел путь от ученика ювелира до президента собственной компании. Я скажу ему, что у Carrera y Carrera есть собственный стиль и своя внутренняя суть и их необходимо придерживаться, но при этом всегда оставаться самим собой.

Беседовала Нина Спиридонова,
Robb Report

GRAHAM

WATCHMAKERS SINCE 1695*

PRODIVE PROFESSIONAL

РЕФ. 2CDAV.B01A

Дайверский хронограф

Водонепроницаемость 200фт/600м

Калибр G1750, однокнопочный хронограф
с автоматическим гелиевым клапаном

Однонаправленный вращающийся безель,
люминесцентные индексы, индикатор
даты/патент заявлен

Лимитированный выпуск 200 экземпляров

WWW.GRAHAM1695.COM

LPI

LPI RUS эксклюзивный дистрибьютор; www.lpirus.ru

Москва: бутик **СУБЛИМ**, ГУМ, Красная пл., 3, (495) 620-33-90; бутик **CASSAFORTE**, Столешников пер., 14, (495) 411-76-54; бутик **CASSAFORTE**, ТЦ «Галерея Актер», ул. Тверская, 16/2, (495) 937-53-94; салон **ТАЙМ АВЕНЮ**, ТРЦ «Европейский», пл. Киевского вокзала, 2, (495) 225-73-54; салон **ТАЙМ АВЕНЮ**, ТЦ «Атриум», ул. Земляной вал, 33, (495) 937-62-05; бутик **САГА**, ТЦ «Новинский пассаж», Новинский бульвар, 31, (499) 255-97-63; салон **СТАТУС**, ул. Волхонка, 9/1, (903) 613-73-94. **Санкт-Петербург:** салон **СТАТУС**, Большой пр. П.С., 60, (812) 327-25-00. **Ростов-на-Дону:** салон **18 КАРАТ**, Чехова пр., 35/30, (863) 250-11-11; салон **18 КАРАТ**, ТЦ «Горизонт», ул. М. Нагибина 32/2, (863) 250-11-11. **Кострома:** салон **АМЕТИСТ**, ул. Советская, 7, (4942) 242-27-42. **Тюмень:** салон **АКАДЕМИЯ ВРЕМЕНИ**, ул. Республики, 131, (345) 25-03-82.

РАЗРУШАЕМ ЧАСОВЫЕ ГРАНИЦЫ

ПЬЕТРО ТОМАЙЕР, GRAHAM

Пьетро Томайер занимает в Graham пост вице-президента по продажам, при этом к часам относится с большой страстью. Из всех моделей он предпочитает спортивные и астрономические часы.

— **Что выделяет ваш бренд среди других швейцарских часовых компаний?**
— Мы предлагаем инновационный подход. Источник нашего вдохновения — пионер британского часового дела Джордж Грэм, изобретатель хронографа. Мы предлагаем инновации, которые разрушают все часовые границы. Дом Graham удостоивался похвалы за свои очень крупные часы, за свои удивительные цвета в часах класса люкс, за функциональные хронографы, за патенты по развитию механизмов. Но вместо того чтобы остановиться, мы всегда смотрим на следующую высоту, которую нам предстоит покорить. В этом — дух Джорджа Грэма.

— **Сколько коллекций сейчас в линейке Graham?**
— Chronofighter, наша каноническая коллекция, с получившим заслуженное признание известнейшим механизмом «старт/стоп». Silverstone — это коллекция для хронометража. Swordfish, наша самая последняя линия, предлагающая оригинальную интерпретацию хронографа. Коллекция Geo. Graham — это своего рода вишенка на торте, она посвящена Джорджу Грэму. В ней сосредоточены наши новые, разрушающие каноны инновации, невиданные часовые интерпретации. Новинка Geo.Graham Tourbillon Orrery — тому пример.

— **Как много собственных калибров вы изобрели и сделали? Что это за калибры? Какой из них основной?**

— Будучи нишевым и независимым производителем часов, дом Graham всегда плотно работает на территории так называемой часовой долины (я имею в виду Ла-Шо-де-Фон) с наиболее талантливыми производителями механизмов и комплектующих частей. Мы не покупаем у поставщиков, мы разрабатываем калибры совместно с ними (к примеру, с марками Консерто или Christophe Claret), оставляя за собой право выбора, свободу обращаться то к одному, то к другому в зависимости от наших нужд.

— Graham, Silverstone RS Skeleton, 2013: лимитированная серия в 250 экземпляров

— **И все-таки на чем вы концентрируетесь — на спорте или на классических усложнениях?**

— Спорт всегда остается тем полем, на котором проверяются наши часы, тем полем, на котором они могут продемонстрировать свою превосходную работу в том, что касается сопротивления, точности и надежности. Сложные часы (например, коллекция Geo. Graham) важны в процессе повторного открытия исторической значимости Джорджа Грэма и его роли в качестве источника нашего вдохновения на самых высочайших уровнях haute horlogerie. Они же постоянно раздвигают границы технических инноваций.

— **Как организовано производство часов? Сколько человек у вас работает на производстве? Есть ли у вас дизайнерское бюро? Есть ли студия инженеров, которая разрабатывает калибры?**

— Для дома Graham люди важнее систем и машин. Страсть, готовность удивлять — вот тот мотор, который привел нас к успеху. Являясь частной компанией, мы опираемся на динамичную группу из 30 человек, которые до совершенства освоили все процессы разработки и производства. Часовой дизайн — фундаментальная часть творческого процесса.

— **А те часовые мастера, которые работают у вас на мануфактуре, они откуда? Как вы выбираете своих часовщиков?**

— Мы расположены в Ла-Шо-де-Фоне, в месте, которое чувствует, дышит, живет производством часов. Место, в котором каждый третий житель занят в часовой промышленности. Одной из способностей Graham, существующей с первых дней, является возможность привлекать независимые и творческие умы.

— **Какие культурные и спортивные мероприятия вы сейчас поддерживаете? В каких проектах вы хотите участвовать в будущем?**

— Возможностей увидеть наши часы в действии огромное количество. Мы вошли в историю, став чемпионами мира в «Формуле-1» в 2009 году с Brawn GP. Рефери на матчах чемпионата по регби RBS Rugby 6 Nations выступали с нашими часами Chronofighter. Этот чемпионат, кстати, стал первым спортивным чемпионатом такого уровня, в котором время отслеживалось по механическому, а не электронному часам. Но, как я уже говорил, мы всегда смотрим вперед. Такие соревнования, как GT Asia, Baja 1000, мотоциклетные гонки TT Isle of Man, — вот те площадки, на которых мы сейчас демонстрируем качество работы наших хронографов.

— **Как вы себе представляете клиента Graham? Возраст, статус, образ жизни?**
— Думаю, что когда человек надевает часы, он уже делает заявление. И с Graham это очень уверенное заявление: «Я знаю все о роскошных часах, но посмотрите на эти!»

— **У вас есть самое любимое усложнение?**

— Я люблю астрономические часы. Здесь связь с историческим наследием Джорджа Грэма очевидна. И эта связь побудила нас создать один из самых оригинальных астрономических часов — Geo.Graham Tourbillon Orrery. Создание миниатюрной солнечной системы с точностью на 1156 лет — это важная веха для Graham.

— **Марка Graham была основана английским мастером. Осталось ли сейчас в бренде что-то английское?**

— Остался образ мыслей. И желание всегда создавать что-то особенное.

— **Каковы ваши планы на российском рынке?**

— Россия — страна, которая во многом способствует успеху Graham с начала 2000-х годов и по сей день, и, одновременно, страна с уже сложившимся рынком. Мы бы хотели и дальше продолжать удивлять российских клиентов, которые для нас всегда остаются зеркалом, мерой оценки особого веса Graham в кругу самых престижных производителей. Сохранение успеха в России — важный момент для Graham, и наша коллекция для футбольного клуба ЦСКА — еще один этап в нашем развитии на этом рынке.

Беседовала Екатерина Истомина

YOUR TIME IS NOW.

* твое время сейчас

БЫТЬ ОСОБЕННЫМ
КАЖДУЮ СЕКУНДУ.

Masterpiece Tradition
Phases de Lune

MAURICE LACROIX

Manufacture Horlogère Suisse

LPI

Москва: Флагманский салон Maurice Lacroix, ул. Новослободская 4, тел. (499) 973-93-04. Сеть салонов Time Avenue:
ТРЦ «Европейский», (495) 225-73-54; ТЦ «Атриум», (495) 937-62-05; ТЦ «Золотой Вавилон», (499) 270-57-21; ул. Петровка 17/1, (495) 621-96-33.
С полным списком авторизованных точек продаж можно ознакомиться на сайте www.lpirus.ru
LPI RUS эксклюзивный дистрибьютор Maurice Lacroix в России

НАША БИЗНЕС-МОДЕЛЬ ПОХОЖА НА FERRARI ЖАН-МАРК ПОНТРУЭ, ROGER DUBUIS

Roger Dubuis,
Excalibur Quatuor
Silicium, 2013

АЛЕКСАНДР ШЕРБАК

Жан-Марк Понтрэ уже два года возглавляет самый экстравагантный и молодой часовой дом в Richemont Group — Roger Dubuis. До этого он больше десяти лет посвятил другой компании этой группы — Montblanc. Понтрэ хочет, чтобы часы Roger Dubuis отличались от моделей конкурентов, и он следит за часовыми тенденциями лишь затем, чтобы им не следовать. В год увлечения ультратонкими механизмами в Roger Dubuis запустили модель Excalibur — противоположные по стилю и духу часы, большие, толстые и тяжелые.

— К чему, по-вашему, стоит стремиться Roger Dubuis?

— Наша цель — войти в пятерку самых главных брендов высокого часового дела. Моя мечта состоит в том, что, если вы захотите приобрести часы, среди первых пяти марок, о которых вы подумаете, окажется и Roger Dubuis. И чтобы дистрибутор мог вам их предложить. В результате вы можете купить часы другой марки, но, по крайней мере, Roger Dubuis окажется в вашем шорт-листе.

— Прошло пять лет, как марка вошла в состав Richemont Group. Расскажите о главных достижениях и планах.

— Мы практически полностью реконструировали фундаментальные основы бренда: ритейл, логистику, работу всех филиалов (их сейчас 21 в мире), визуальное представление продукции. За эти пять лет мы в четыре раза увеличили оборот компании. В год мы выпускаем до 4,5 тыс. пар часов и являемся лидером по продаже турбийонов. Наши часы стоят в диапазоне от 15 тыс. швейцарских франков до миллиона, причем продажи в ценовом сегменте выше 100 тыс. (то есть очень сложных дорогих часов) растут быстрее, чем у прочего ассортимента. Но это запланированный рост — этого желают наши клиенты. К 2016 году совместно с Richemont мы планируем построить центр производства часов и обучения часовому ремеслу. Он появится неподалеку от нашей штаб-квартиры в Мейрине в Женевском кантоне. Надеюсь, что во время часового салона SIHH-2016 мы сможем пригласить туда журналистов.

— Есть ли в премьерах 2014 года, которые вы покажете в январе в Женеве, принципиально новые линии?

— Наша главная новинка будущего года — коллекция Hommage. Это совершенно новая семья, даже несмотря на то, что линия с таким названием существовала какое-то время назад, но тот Hommage уже «умер», его продажи близки к нулю. В линии Velvet появилась высокая ювелирная версия, а в семье Excalibur — новая модель Quatuor в титановом корпусе с алмазоподобным покрытием (из 188 экземпляров в Россию придет только один). У

нас сегодня пять семей часов, так что мы не можем с равным вниманием отнестись ко всем. Акцент 2014 года сделан на часы Hommage, две несущие колонны — ювелирные часы Velvet и Excalibur. В линиях Pulsion и Monegasque в 2014 году новинки тоже будут.

— Какие калибры сейчас находятся в разработке?

— В этом году мы сделали Excalibur Quatuor Lineaire, новый автоматический скелетон, скоро появится также новый двойной турбийон. Каждые 12 месяцев мы выпускаем три новых калибра. В нашем архиве 31 уникальный калибр — от автоматики с микротором до минутного репетира, двойного турбийона, хронографа с функцией Rattrapante, вечного календаря и других «больших» усложнений, которые мы разрабатываем на нашей мануфактуре.

— Вы поставляете механизмы другим маркам, входящим в Richemont?

— Нет. Принцип группы — вертикальная интеграция каждой из входящих в нее марок, а потому нет задачи обмена ассортиментом.

— Почему так важно, чтобы все механизмы имели Женевское клеймо?

— Это еще одно наше отличие. Ни у кого больше нет стопроцентных механизмов с клеймом Poinçon de Genève. Таким образом, Роже Дюбуи решил гарантировать качество своих механизмов — в то время другого гаранта высокого качества не существовало. Наша бизнес-модель в чем-то похожа на Ferrari, которые делают моторы только для спортивных машин. Мы такие же пуриты и свято храним нашу «религию» — например, никогда не допустим кварцевых часов, хотя их производство стоит всего €2. Производство механизмов с Женевским клеймом требует на 40% больше времени (на сборку, отделку, контроль), нежели в случае аналогичного механизма без подобной сертификации. При этом нельзя забывать, что в Женевском кантоне, где находятся наши штаб-квартира и мануфактура, плата за рабочий час одна из самых высоких в мире.

— Какой наиболее существенный для марки рынок?

— 10% наших продаж приходится на Америку, еще 10% — на Японию. Китайские клиенты покупают больше, находясь за рубежом, нежели на родине, поэтому как таковой оборот продаж на территории Китая весьма невелик, у нас там пять бутиков. В России и странах СНГ — восемь. Всего же в мире у нас меньше 200 точек продаж, и мы не стремимся существенно увеличивать эти цифры. Сейчас ищем места для монобрендов в городах Франции, Японии, США, Англии, а также собираемся расширять наше присутствие на самых успешных рынках — в Макао, Гонконге и Сингапуре. Среди десяти первых стран, в которых представлен Roger Dubuis, будет половина азиатских стран (я не отношу к ним Японию). Азия остается местом сверхпотребления товаров роскоши. Поэтому группа Richemont организовала в Гонконге специальный салон Watches & Wonders, на котором все марки смогли представить свою продукцию и продемонстрировать свои технические достижения. Первый салон имел большой успех.

— Скоро и в Москве заново откроется бутик Roger Dubuis.

— Да, и он станет вторым нашим магазином в мире с двумя уровнями. В Москве, как и везде, география мест, на которых нужно открывать бутики предметов роскоши, сильно ограничена, тем более что на эти места претендуют и другие, не принадлежащие индустрии роскоши бренды, например Apple. Мы счастливы, потому что на новом месте окажемся в хорошей компании наших «родственников» — Cartier, Vacheron Constantin, IWC. Так что Берлинский дом совсем скоро станет очень правильным местом для покупки часов.

— Что вам больше всего нравится в Roger Dubuis?

— Когда я пришел сюда работать, у меня было ощущение, что я присоединился к одному из стартапов в Калифорнии. Люди молоды, любопытны, динамичны. Команда подвижна и мобильна — здесь нет менеджмента в классическом смысле слова, когда вам надо мотивировать сотрудников. Замечу, что у наших работников не такой уж почтенный стаж — ведь марке не исполнилось еще и 20 лет. Поэтому мне нравится приходить по утрам на работу с ощущением, что именно мы создаем историю нашей марки, а не почиваем на лаврах своего славного прошлого. Мы команда антрепренеров и действуем под лозунгом «Нет ничего невозможного» — при этом выбираем экстравагантность «укротенную», а не «разнузданную». Во всех странах есть люди, которые нас любят и не любят. И нам это нравится. Марка Roger Dubuis рождает разные мнения, как политическая партия с ярко выраженной позицией.

Беседовала Нина Спиридонова, Robb Report

PRIVATE LABEL StJames: ИЗДЕЛИЯ С ХАРАКТЕРОМ

Уверенная тенденция последних лет — повсеместная персонализация, стремление подогнать любой предмет под себя.

В мужской моде это стремление проявляется сильнее всего. В бутике StJames, известном пропагандисте утонченного интеллектуального мужского стиля, впервые открывшем свои двери в 2004 году, об этом знают не понаслышке. За годы наблюдения за стилистическими предпочтениями российского мужчины с учетом его анатомических особенностей здесь сумели создать новую, самостоятельную марку StJames, органично встроившуюся в ряд классиков мужской моды и главных представителей высокого портновского искусства в мультибренде StJames, к примеру, Luigi Borelli, Luciano Barbera и Belvest. Это произошло благодаря знанию своего клиента, постоянному анализу технических достижений рынка, а также плодотворному многолетнему сотрудничеству со старейшими мануфактурами, которые умело сочетают семейные традиции с инновационными технологиями.

При создании костюма, главного элемента мужского гардероба, для бренда StJames было решено совместить эргономичность и эстетику первоклассных итальянских тканей, плавность линий, подтянутый силуэт и элегантную свободу северной итальянской школы кроя, максимально учитывающей комплекцию российского мужчины. Четкий силуэт костюмов разбавляют впечатляющие вариации канонических узоров и изысканные оттенки тканей от лучших производителей, в числе которых Loro Piana, Luciano Barbera, Zegna, Cerruti. Особое внимание уделяется интерпретации классической шотландской клетки, излюбленному мотиву в бутике StJames. В качестве осенне-зимних тканей была выбрана натуральная шерсть с высоким уровнем скручивания нитей пряжи, а также ее различные комбинации с кашемиром, придающим материалу мягкость и шелковистость на ощупь, лучше удерживающим тепло, или же с мохером, добавляющим легкий блеск и не позволяющим ткани быстро мяться.

Не меньше требований предъявлялось и к сорочке. За основу был взят крой лучших итальянских «рубашечников», сильно полюбившийся российским мужчинам благодаря своей удобной пройме, не сковывающей движения. В качестве ткани был выбран шелковистый на ощупь и прочный мерсеризированный египетский хлопок, показывающий отличные качества в носке и приятный к телу.

Нельзя упустить из внимания и необычайно легкий трикотаж, созданный из тончайшей пряжи кашемира и обладающий характерной вельветовой текстурой. При отделке и обработке пряжи используется кристально чистая вода и современные высокотехнологичные стиральные машины. Ручной рисунок, пуговицы из натурального перламутра и немаловажные элементы в виде гипоаллергенных молний превращают трикотаж StJames в интеллектуальную базу мужского гардероба. Также за состав трикотажа StJames

отвечают хлопок, его смесь с кашемиром, идеальная для теплых дней или работы в офисе, универсальная и хорошо удерживающая тепло мериносовая шерсть. Начиная с сезона осень-зима 2013-14 в коллекции бренда появились высококачественные шарфы и палантины. Они создаются вручную из кашемира, шерсти новозеландских мериносов и шотландских овец. Деликатный кашемир обрабатывается ворсильными шипками, придавая ему волнистую поверхность. Для промывания применяется мягкая шотландская вода, а для глажки — ручное прессование. Еще одна новинка этого сезона — джинсы из легендарного японского денима kurabo, прославившегося насыщенным оттенком индиго, практически не выцветающим в процессе стирки, износостойкостью и эластичностью. Как и сто лет назад, его полотно изготавливается на станках старого образца. Джинсы StJames имеют идеальную посадку в силу практически полного ручного создания, а также наделены персональным номером и пустым ярлычком — для инициалов будущего владельца.

Что немаловажно в российском климате, особое внимание в бренде StJames уделено верхней одежде. Это особая гордость марки и главная платформа для экспериментов, где первенство среди зимних тканей отдается первоклассной коже и шерсти. В умелых руках мастеров, представителей четвертого поколения семейной северо-итальянской мануфактуры, отборное сырье международных кожевенных аукционов в виде кожи оленя и тельека превращается в элегантные и стойкие к российским погодным условиям изделия.

За годы своего существования бренд StJames стал воплощением хорошего вкуса самых взыскательных мужчин, выбирающих лучшее в одежде и аксессуарах — как для офисных будней, так и своего свободного времени. Идеальный крой, качественные ткани, соединение проверенных временем технологий и вековых традиций с современными достижениями легкой промышленности объединены в одной линии одежды и аксессуаров благодаря накопленному опыту команды мультибренда StJames. Знание и уважение своего клиента, неустанный поиск нового и лучшего — все это помогает развивать собственную линию StJames в ключе, максимально близком к стремлениям любого уважающего себя мужчины: когда все, что делаешь, делаешь как будто для себя.

Идеальный крой, качественные ткани, соединение вековых традиций с современными достижениями легкой промышленности объединены в одной линии одежды и аксессуаров

НАШИ КЛИЕНТЫ — КОЛЛЕКЦИОНЕРЫ ДЖУЗЕППЕ АКИЛА, MONTEGRAPPA

СЕРГЕЙ МИСЕТОВ

СЕРГЕЙ МИСЕТОВ

СЕРГЕЙ МИСЕТОВ

наши ручки — настоящие
произведения искусства

Montegrappa,
Elvis Presley, 2013

Доктор экономических наук Джузеппе Акила стал во главе компании Montegrappa в 1992 году. За двадцать с лишним лет эта знаменитая итальянская марка заняла свою нишу в сегменте дорогих принадлежностей для письма. В Москву Джузеппе Акила привез лимитированную коллекцию ручек, выпущенную к 120-летию ГУМа.

— Почему вы решили отметить юбилей московского универмага?

— Мы в Montegrappa всегда очень внимательно следим за всевозможными юбилеями и иными торжественными событиями. Роскошные серии предметов для письма — это наша специализация. В этом году мы отметили не только 120-летие ГУМа, замечательного красивого магазина, но еще и 200-летие со дня рождения великого итальянского композитора Джузеппе Верди. Сотрудничество с различными компаниями и брендами — это тоже наша история. Мы выпускали ручки для Mercedes-Benz, Riva Yachts, Giorgio Armani, в память об Элвисе Пресли и в честь Сильвестра Сталлоне. Но особенной нашей гордостью являются предметы, которые мы сделали для папы римского Иоанна Павла II, — это было в 2000 году. И это было незабываемо! Так что появление серии в честь юбилея ГУМа — шаг очень логичный.

— В чем основное отличие вашего бренда от других компаний, выпускающих предметы для письма?

— Идеология Montegrappa заключается в том, чтобы разрабатывать уникальный дизайн для каждого предмета. Прежде чем создать дизайн ручки, мы отводим много времени на тщательное исследование вопроса. Мы вникаем в малейшие детали. И результат, как мне кажется, очевиден: наши ручки — это настоящие, неподдельные произведения декоративно-прикладного искусства. Это уникальные коллекционные вещи.

— Можно ли сегодня быть успешной маркой, делая акцент только на таких лимитированных сериях?

— Во-первых, Montegrappa выпускает не только лимитированные серии, но и обычные. Хотя, конечно, лимитированные серии — наша особенность.

Во-вторых, нам важен имидж. Наши клиенты — знатоки, это особенная публика, которая хорошо разбирается не только в бизнесе, но и в искусстве. Им не нужно говорить, кто такой Джузеппе Верди и сколько он сделал для мира музыки и театра. Поэтому выпуск лимитированных серий — это и возможность постоянно поддерживать наш имидж на максимально высоком уровне.

— Сегодня, когда все работают на компьютерах и пишут письма по электронной почте, какое значение имеет ручка? Не опасаетесь ли вы, что скоро она окажется никому не нужна?

— Наш мир меняется очень быстро, вы правы. Но такой же вопрос вы можете задать часовщикам. Какой смысл в дорогих часах, если время можно узнать, посмотрев на экран мобильного телефона? И тем не менее часовая промышленность сегодня процветает. Публика не устает покупать часы с различными усложнениями, с турбийонами, минутными репетирами, уравниваниями времени. Сложных часов не становится меньше. То же самое и у нас. Дорогая ювелирная ручка — это предмет коллекционирования, это объект искусства. Сегодня написать настоящее письмо, деловое или любовное, которое потом отправится к адресату обычной почтой, — это шаг очень эффектный, тонкий. Это очень красиво! К тому же не стоит забывать и о том, что многие важные документы все так же подписываются ручками.

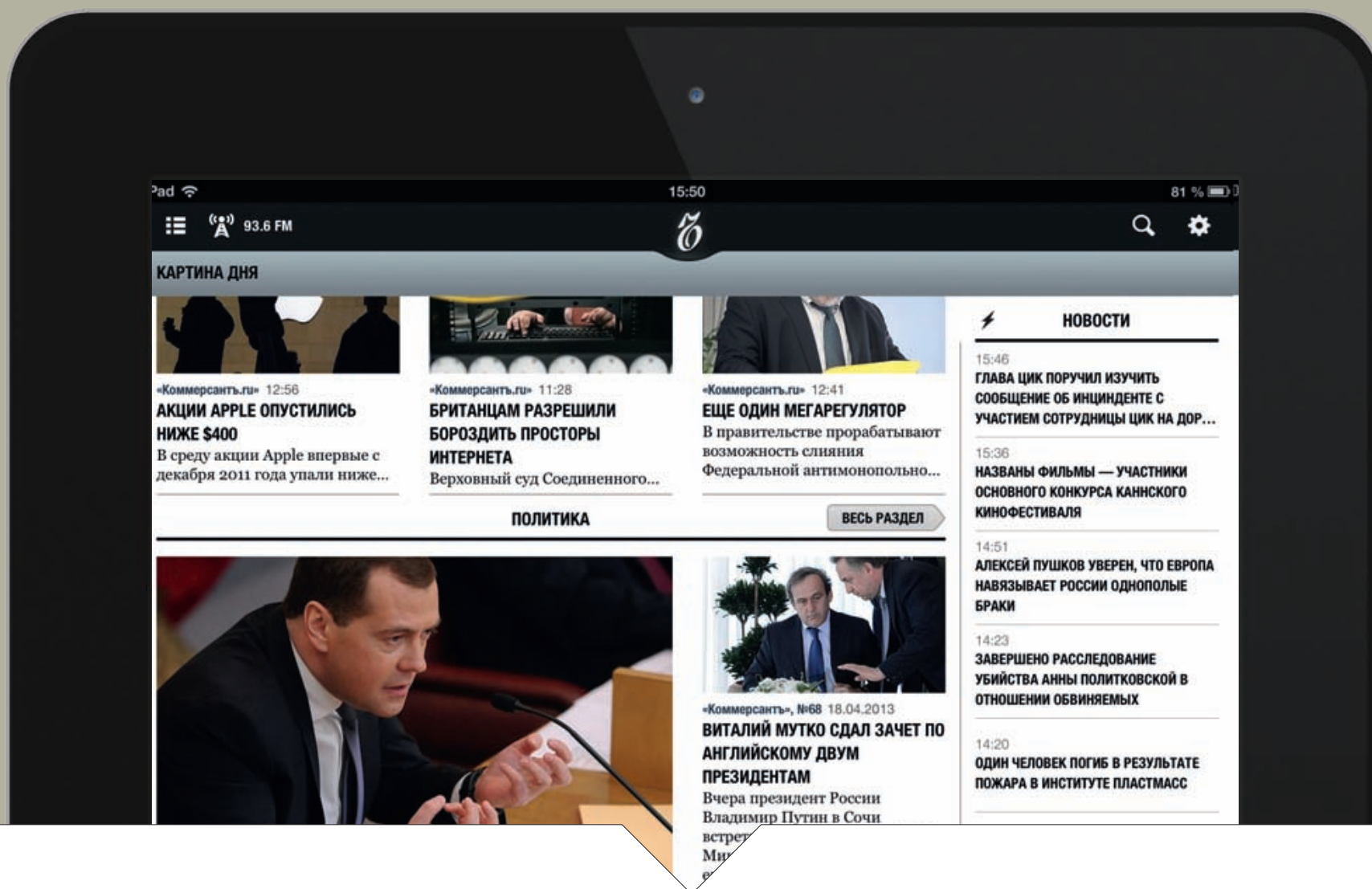
— Какой рынок для Montegrappa важен?

— Для нас важна Европа, и Россия в том числе. Наши клиенты — это коллекционеры, образованные, умные люди, публика, которая не мыслит жизни вне искусства.

Беседовала Екатерина Истомина

«Коммерсантъ»

НОВОСТИ на пальцах

Download on the
App Store

живые и цифровые

Весь «Коммерсантъ»
в твоём iPad

Новости в режиме
реального времени,
уникальная страница
мультимедиа,

все материалы газеты
и эфиры «КоммерсантъFM»,
а также доступ к журналам
«Власть», «Деньги», «Секрет
фирмы» и «Огонёк»!

Качайте уже сегодня
в App Store

реклама
16+

Я ВЫБИРАЮ ЧАСОВУЮ АРХИТЕКТУРУ МИШЕЛЬ ПАРМИДЖИАНИ, PARMIGIANI

— Parmigiani, Bugatti
Aerolithe, 2013

— Вы не боитесь однообразия?

— Нам очень важно, чтобы все линии Parmigiani выглядели как одна единая семья. При этом, обратите внимание, мы представляем модели на любой вкус. Мы отдаем себе отчет в том, что в разных странах живут люди, у которых разные взгляды и привычки, и мы должны стараться всем понравиться, в этом нет ничего дурного. У нас есть круглые часы, овальные модели. Есть наши знаменитые авангардные часы Bugatti Sport — и форма их корпуса тоже перекликается с формой боков корпусов других моделей.

— Что сейчас важнее в часах высокого класса — техническая начинка или примечательная эстетика?

— Мы живем в мире высоких информационных технологий. У нас есть компьютеры и мобильные телефоны. Время, часы, минуты, секунды подмигивают нам с бесчисленных электронных табло. Проще посмотреть на экран мобильного телефона, чем на наручные часы. В этом даже есть хоть и новая, но уже определенная привычка. Конечно, сейчас часы имеют совсем другое значение, чем сто лет назад, когда никакой электроники не было. Современные часы — это объекты декоративно-прикладного искусства в большей степени, чем предметы для измерения времени. Поэтому мы уделяем огромное значение эстетике.

— Ваши модели, если не считать, конечно, авангардных Bugatti, меж тем очень классичны.

— Разумеется, большинство наших часов сделаны в классическом ключе, но это не означает, что они скучны. Многие говорят, что нашим часам свойственна особенная элегантность. Я очень рад этому. Но, разумеется, не стоит забывать, что часы остаются часами потому, что у них есть механизмы. Так что техническую сторону вопроса никто не отменял. Когда совершенство техническое и совершенство эстетическое совпадают, тогда от часов можно получать настоящее удовольствие. Я выступаю за возвышенную часовую архитектуру, за поступательное развитие классических часовых традиций.

— Сколько часов вы производите на мануфактуре во Флере?

— Мы делаем 5 тыс. часов в год. Это хорошая цифра, если учесть высочайшее качество работы. Но мы намерены все-таки понемногу увеличивать производство. Дело в том, что у нас открываются новые магазины, которые нужно заполнять товаром. Так что в ближайшие годы мы будем расти.

— Вы можете сказать сейчас что-нибудь о новинках, которые вы покажете в рамках будущего Женевского часового салона?

— Все секреты я раскрыть не могу, иначе вам будет неинтересно. Но кое-что я скажу. Появятся новинки во всех коллекциях, кроме линии Bugatti Sport. Мы покажем Ovale с новыми усложнениями: в дебютной серии, которую мы показали в июне в Сен-Тропе, в настоящий момент представлен только турбийон. Надеюсь, что многим журналистам понравится наш стенд на салоне. В его центре мы установим оригинальный объект — настольные часы, которые были сделаны в честь рождения нашей марки в 1976 году. Мы никогда не показывали их публике. Пора, наконец, ими похвастаться.

Беседовала Екатерина Истомина

ГРИГОРИЙ СОВЕНКО

— Parmigiani, Ovale
Tourbillon

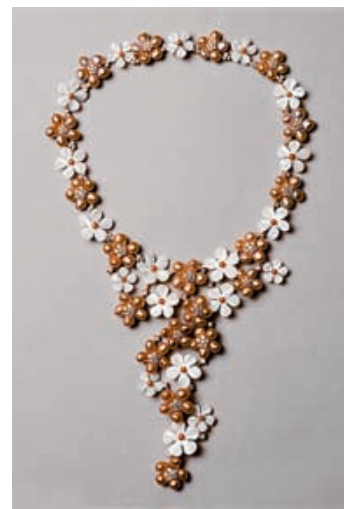
Часовщик и реставратор Мишель Пармиджиани возглавляет марку Parmigiani, являющуюся частью швейцарской компании Sandoz. Знаменитый мастер отвечает в компании своего имени не только за технические новшества, но и за дизайн. В Parmigiani равное внимание уделяют как выпуску новых моделей, так и реставрации часов и механических предметов из Sandoz Collection.

— В коллекции этого года для вас стала линия Ovale, в которой представлены часы с овальным корпусом. Почему вы обратили внимание на эту форму?

— Новые часы Ovale посвящены одним очень старым часам, которые по счастливому стечению обстоятельств попали в Sandoz Collection. Мне показалось удивительной их форма, я решил повторить ее в новом варианте. Ovale — это модели, которые полностью отвечают всем кодам нашей марки. Они элегантны и сложны. Посмотрите, к примеру, на бока корпуса. Точно такие же характерные бока есть и в других наших часах из коллекций Kalra или Tonda.

нашим часам свойственна
особенная элегантность

Я НИКОГДА НЕ ОГЛЯДЫВАЮСЬ НАЗАД ЖИЛЬБЕР АЛЬБЕР, GILBERT ALBERT

— Gilbert Albert,
колье, 1997

Великий швейцарский ювелир Жильбер Альбер приехал в Москву на открытие бутика Gilbert Albert в ТЦ «Времена года». Он готовит специальную коллекцию для нового магазина.

— Сколько лет вы занимаетесь ювелирным делом?

— В 1945 году я окончил школу промышленности и ремесел в Женеве. Мне было всего пятнадцать лет. Вот с тех пор я и занимаюсь ювелирным делом. Прежде чем открыть свою марку, я работал для Patek Philippe, где руководил ювелирным департаментом. Я поступил на мануфактуру, когда мне было всего 25 лет. Потом я перешел в компанию Omega, где также занимался дизайном ювелирных часов и украшений.

— В своих украшениях вы используете необычные материалы: раковины, метеориты, кости ископаемых птиц и животных. Можно ли считать ваши работы классическими?

— Меня часто спрашивают — какая ювелирная эпоха мне ближе всего? Быть может, модерн, сюрреализм? Но моя любимая эпоха — это сегодняшний день. Я никогда не оглядываюсь назад, вероятно, именно поэтому я дожил до своих лет. Мне 83 года, но если вы спросите меня, какой же мой любимый камень, я отвечу так. Мой любимый камень — тот, с которым я буду работать завтра. Можно ли считать мои украшения классическими? Наверное, да. Многим из них уже столько лет!

— Почему вы стали использовать в своих украшениях столь необычные материалы?

— Я очень люблю природу. Мы живем в мире машин, в мире различной техники, поэтому сегодня мы нуждаемся в близости к природе больше, чем это было еще двести лет назад. Природа бесконечна, она сильнее человека, она дарит ему силы, несмотря на то что современный человек привык к ее уничтожению. Я нахожу даже самую обычную раковину очень красивой. Мне нравятся черепаховые панцири, разноцветные скарабеи, трилобиты, ростки кораллов, барочные жемчужины, метеориты. И моя задача — показать их зрителю. Я беру что-то от природы, добавляю к выбранному объекту чуть-чуть золота, немного драгоценных, полудрагоценных, поделочных камней и все готово! Природа сама дает мне формы и сюжеты украшений. Вот, например, посмотрите на это кольцо. Я придумал его, увидев скелет маленькой лягушки. Многие взрослые боятся таких скелетов, но мне кажется, что это очень красиво. Обнаженная, совершенная вещь. Мне может прийти в голову идея даже тогда, когда я смотрю на морской песок.

— Gilbert Albert,
колье, 1992

— Gilbert Albert,
колье, 1988

— Gilbert Albert,
колье, 1995

— Как устроено производство Gilbert Albert?

— Мы находимся в родной для меня Женеве, в центре старого города. Производство очень простое: я создаю дизайн, рисунок. Потом изготавливается макет. Затем женевские ремесленники делают украшение. Кстати, работаем мы довольно быстро. Но у нас практически не бывает постоянных коллекций, потому что я не повторяю своих вещей. Зато в будущем году я думаю выпустить коллекцию, украшения которой будут продаваться, в том числе и в Москве.

— Где вы находите экзотические материалы? Где, например, купить трилобита или скарабея?

— Найти такие вещицы совсем не сложно. Что-то я покупаю в женевских антикварных лавках, что-то — в Париже. Просто надо знать места.

— Что еще кроме ювелирных украшений производит дом Gilbert Albert?

— Я занимаюсь также скульптурой, предметами интерьера, живописью и часами — настольными и наручными.

— В Москве у вас были две персональные выставки — в 1991-и и в 2003-м. Не думаете о третьей?

— Пока нет, но тот опыт, что у меня был, показывает, что русские зрители очень благодарные. И я им тоже благодарен за внимание и любовь к моим украшениям.

Беседовала Екатерина Истомина

МЫ ЗА ДИЗАЙН И ИСКУССТВО МАССИМИЛИАНО ПОЛЬЯНИ, VERTU

Смартфон Vertu Constellation, 2013:

корпус из полированного титана, отделка — натуральная телячья кожа, операционная система Android 4.2 Jelly Bean, двухъядерный процессор частотой 1,7 ГГц, 32 Гб встроенной памяти, 13-мегапиксельная основная камера с возможностью записи видео в формате Full HD, дополнительная фронтальная 1,3-мегапиксельная камера, подходящая для общения в Skype, Wi-Fi, Bluetooth, NFC, эксклюзивные сервисы Vertu — Vertu Life и Vertu Certaint

Массимилиано Польяни — новый президент Vertu, раньше он занимал пост глобального директора по маркетингу компании. До Vertu Польяни работал директором по продажам и маркетингу в Nestle Super Premium и отвечал за развитие Nespresso.

— **Ровно год назад вы присоединились к Vertu в качестве директора по маркетингу, а вскоре стали и генеральным директором.**

— Именно так и было. Я пришел в компанию на должность СМО, а спустя восемь месяцев совет директоров принял решение назначить меня CEO. Учитывая мою специализацию, я выбрал для компании соответствующий вектор развития: ориентация больше на потребителя, чем на сам продукт. До Vertu я десять лет проработал в компании Nestle, где отвечал за марки сегмента премиум, в частности, за Nespresso. Получив предложение от Vertu, я не смог отказаться, потому что теперь я работаю еще и с технологиями.

— **Как родилась идея новой модели Constellation?**

— Constellation создан для молодой аудитории, он подходит как женщинам, так и мужчинам. В отличие от нашего смартфона Ti, который тоже был запущен в этом году. Он ориентирован в первую очередь на мужчин — его дизайн подчеркнуто мужественный. В Ti мы оставили функцию «консерв», в Constellation ее уже нет. Мы решили, что для этой целевой аудитории и ценовой категории (Constellation стоит около €5 тыс.) более подходящей будет функция Vertu Life. Эта уникальная разработка дает большие привилегии и неограниченный доступ на мероприятия, включая бесплатный вход в закрытые частные клубы по всему миру и возможность делать покупки «за закрытыми дверями». Что касается внешнего вида, то в Constellation соединились ключевые ценности бренда: уникальные материалы, мастерство английской ручной сборки и новейшие технологии. Корпус смартфона выполнен из легкого и прочного титана, экран защищен сапфировым стеклом весом более 100 карат, для отделки используются цельные куски телячьей кожи черного, коричневого, бежевого, малинового и оранжевого цветов.

— **Какие функции есть в Constellation?**

— Помимо Vertu Life появился еще новый сервис Vertu Certainty, который помогает защитить устройство, персональные данные, а при необходимости и самого владельца телефона за счет передовых технологий и партнерств экспертов. Партнерство с Silent Circle гарантирует возможность шифрования каналов связи, iPass предоставляет доступ к сети Wi-Fi по всему миру, личную безопасность клиентов обеспечивает компания Protector Services Group, а антивирус разработан «Лабораторией Касперского».

— **Кто, как вы считаете, целевая аудитория Vertu сегодня?**

— Раньше целевой аудиторией Vertu были люди, которым нравится выставлять напоказ свой достаток. Но все меняется, и компания тоже движется в новом направлении: минимализм с точки зрения дизайна и новейшие технологии внутри. Наши клиенты сегодня — это успешные люди, которые ценят высочайшее качество и многолетние традиции Vertu. Но сейчас покупатели не хотят демонстрировать, что у них много денег. Им важнее показать свой хороший вкус и увлечение дизайном и искусством.

— **Цена Constellation ниже средней цены других ваших моделей, значит ли это, что компания движется в сторону создания товаров массового потребления?**

— Нет, мы не собираемся конкурировать с массмаркетом, так как в этом случае пришлось бы идти на компромиссы с точки зрения качества. Если технологии, материалы и дизайн остаются на высоком уровне, то опускаться ниже определенной ценовой категории нельзя. Более того, в компании Vertu по-прежнему есть услуга Atelier: наши клиенты имеют возможность разработать уникальный дизайн — начиная с простой гравировки на телефоне и заканчивая отделкой любым количеством драгоценных камней. На мой взгляд, такой телефон ценен не своей высокой стоимостью, а прежде всего уникальностью — ведь его индивидуальный дизайн больше никогда не будет повторен.

Беседовала Ольга Мальцева

ДОРОГИЕ ЧАСЫ — ЭТО ДОРОГОЕ ИСКУССТВО МАКСИМИЛИАН БЮССЕР, MB&F

ГРИГОРИЙ СОВЧЕНКО

мы откроем еще две художественные галереи — в тайване и в дубае

Максимилиан Бюссер — легенда часового мира. Он начинал работать в Jaeger-LeCoultre, потом перешел в Harry Winston, где создал сверхуспешную серию авторских часов Opus, а в 2007 году основал концептуальное часовое бюро Maximilian Busser & Friends (MB&F), которое занимается разработкой и выпуском авангардных часов. В Москве Бюссер представил новую модель Legacy Machine №2.

— Ваше бюро MB&F очень успешно. Кто его владелец?

— Восемьдесят процентов принадлежит мне, остальные двадцать я отдал моему техническому директору.

— Не пытались ли вас купить?

— Я не продаю MB&F. Купить пытались, конечно, но у меня железная воля. Я MB&F не продаю.

— А если вдруг вам позвонят китайцы и предложат очень-очень много денег?

— Не в деньгах счастье. Я много лет работал в разных компаниях как наемный сотрудник. Да, у меня была в этих марках определенная творческая свобода, но я все равно был обязан соблюдать корпоративные правила. И это было нормально, естественно. Теперь все правила устанавливаю я сам. MB&F — это не бренд, это дело моей жизни. А моя жизнь, как вы понимаете, не продается. Как и любая другая жизнь, разумеется. К тому же у нас существует круг клиентов, коллекционеров, которые когда-то поверили в нас, которые покупали наши первые часы. И таких людей я не хочу подвести. Словом, MB&F — это не бизнес.

— MB&F, Legacy Machine №2, 2013

— Чем вы можете объяснить успех MB&F?

— Во-первых, тем, что мы не просто выпускаем какие-то сложные или интересные часы. Разве мало подобных на рынке? MB&F предлагает очень внятную и четкую концепцию: мы делаем часовые машины, механические арт-объекты. Во-вторых, как я уже сказал, MB&F — это по-настоящему клубный проект. Наши часы либо любят, либо нет. Тех, кто любит, много.

— Кто любит ваши часы? Кто ваш клиент?

— Это человек, который уже много знает про часы, который любит искусство. Вне сомнений, это человек с большим чувством юмора.

— Как вы полагаете, легко ли узнавать время по часам MB&F?

— Послушайте, да разве кто-то сегодня еще узнает время по наручным часам? Это все мифы! Это все равно, что на старинном паровозе пытаться перегнать поезд TGV! Время сейчас смотрят на мобильном телефоне или на компьютере. Это логично, просто, удобно, современно. А сложные механические часы — это удивительные игрушки, это арт-объекты. Их собирают не из-за обыденной пользы. Дорогие часы — это дорогое искусство.

— Именно поэтому вы основали собственную художественную галерею в Женеве?

— Моя женевская галерея — это форма поддержки художников. Мы не занимаемся, как вы понимаете, старыми мастерами или импрессионистами. Мы ищем современных художников, которые создают необычные, часто ироничные предметы. Только в этом году нашу галерею в Женеве посетили две тысячи человек, и на вырученные средства мы сделали два новых калибра.

— Если галерея в Женеве так популярна, не планируете ли вы открыть ее филиалы в других странах?

— А мы это уже делаем! В 2014 году галерея появится в Тайване, а в 2015-м — в Дубае.

Беседовала Екатерина Истомина

ВЕЛИКОЛЕПНЫЕ СЕМЕРКИ О ПОБЕДИТЕЛЯХ GRAND PRIX D`HORLOGERIE DE GENEVE-2013 АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

— «Золотую стрелку» 2013 года взяли часовщики из Girard-Perregaux за Constant Escapement

церемония вручения призов
в большом театре Женевы длится
два часа и завершается фотографией
на память

15 ноября в Швейцарии в Большом театре Женевы вручили призы часового конкурса Grand Prix d`Horlogerie de Geneve, который многие называют «Оскаром» часового мира. Наградили 13 часов и 2 человек. Одного из них знают все часовые специалисты и коллекционеры. Это Филипп Дюфур, знаменитый часовщик, построивший за 50 лет работы 215 часов. И каких!

Первый учитель Филипп Дюфур

Представлявший его Аурель Бакс, главный специалист по часам из Christie`s, сказал, что три его самые известные модели — Grande Sonnerie, Duality и Simplicity — большая редкость на аукционах: «Как только человек получает эти часы, он больше не выпускает их из рук». Притом что часы его редки и дороги, Дюфур — очень известный и уважаемый в Швейцарии бородастый господин. На всех фотографиях он либо с часовой лупой на работе, либо с трубкой в руках на отдыхе. Фотографий, кстати, немного. Говорят, что он не очень-то любит общаться с журналистами, кроме тех, с которыми дружит, потому что стар и жалеет время.

Сейчас название «часовая мануфактура», в сущности, означает завод, производящий часы от и до. У нынешнего победителя «мануфактура», как в старые времена, находится прямо в его трехэтажном кирпичном доме вполне подмосковного вида. Там он и живет, и работает по образцу настоящих кабинетов, и туда к нему приезжают те счастливицы, которые дождались наконец-то его шедевров с надписью Philippe Dufour. А это не так просто: все и вправду делается руками, которых всего-то две. Словом, живая легенда швейцарских часовых гор и долин.

Легенда при этом оказалась очень живой, активной и громогласной. «Я пришел в часовую школу в 15 лет, меня учили настоящим вещам — работать и уважать работу других», — сказал Дюфур и перечислил десяток имен часовщиков, которые жили в его долине Вале-де-Жу. Были среди них Лекультры и Пиге, Дюбуа и Монье: «У каждого из них я учился и каждому благодарен» (подробнее о Филиппе Дюфуре — на стр. 60).

A. Lange & Söhne,
1815 Rattrapante
Perpetual Calendar

Habring, Jumping
Second Pilot

Первый ученик
Виктор-Эммануил Митрадо-Маренс

Второй часовщик, которому дали премию в этот раз,— ученик часовой школы Женевы, которого зовут Виктор-Эммануил Митрадо-Маренс (не очень удобно для будущей надписи на циферблате). Он выступил с удивительным достоинством и спокойствием, никак не реагируя на веселые подначки ведущего Фредерика Бегбедера.

Известный французский писатель, журналист, манекенщик, диджей вел церемонию так же весело, как и в прошлом году, да и одет был точно так же — в узкую черную тройку с атласной бабочкой-бантом на шее. Впечатление дежавю он даже усилил, повторив некоторые наиболее удачные шутки и изобретя несколько новых, которые явно пригодятся на вырост — на Гран-при 2014 года. Но если в прошлом году в паре с ним выступала словачка Адриана Карамбе, прославившая под своей девичьей фамилией Склена-рикова лифчики Wonderbra, то в этом рядом с ним была не менее эффектная девушка Сольвейг Лизлов — модель, ведущая французского телевидения (ее называют «Мисс Метео») на «Канале плюс». У Сольвейг русские и бельгийские корни, она и белье рекламирует, и статьи пишет, и ювелирку придумывает, снимается в клипах и сотрудничает с Бегбедером который сейчас успешно поднял из могилы знаменитый французский мужской журнал Lui. В этом году на Гран-при многое изменилось. Увеличилось жюри, в которое кроме главных часовых журналистов, торговцев часами, ювелиров вошли знаменитый французский дизайнер Филипп Старк и не менее знаменитый архитектор Жан-Мишель Вильмотт и американский музыкант Джон Майер, обладатель семи Grammy. Отобранные жюри на первом туре часы оценивались по десяти номинациям, среди которых в дополнение к прежним появились, к примеру, «Усложнения для мужчин» и «Инновация», заменившая прежний «Дизайн».

Приз публики
A. Lange & Söhne 1815 Rattrapante Perpetual Calendar

В этой номинации разыгрываются сразу две модели. Первая — та, которую выберут голосованием на бумаге и в сети все без исключения любители часов и посетители выставки, которая в этом году кроме Женевы прошла в Пекине, Макао, Дубае и Сингапуре. Часы получают приз зрительских симпатий, который важен вдвойне. Во-первых, потому, что это сигнал любви публики. Это, конечно, не голосование рублем. Тут можно высказаться за любую самую дорогую модель без опасения, что тебе скажут: «Взялся — плати». Но, с другой стороны, такая свобода выражения мнений дорогого стоит. Если ты победил в этой категории, значит, твои часы признаны сообществом, заведомо большим, чем журналисты и коллекционеры. Это первое. А второе преимущество заключается в том, что победа в этой категории стоит отдельно и не мешает победе в любой другой категории. Если вас выбрали публика и одновременно профессионалы, от вас не потребуют отказаться от одной из побед. А вот победа в двух «профессиональных» номинациях не допускается. Губа у публики оказалась не дура. Победили одни из самых сложных и дорогих часов нынешнего конкурса — A. Lange & Söhne 1815 Rattrapante Perpetual Calendar. Глава марки Вильгельм Шмидт был очень доволен. Возможно, он чуть расстроился, что его часы победили в экстраординарной номинации, которую судят непрофессионалы, но ничем этого не показал и благодарил публику с деланной скромностью от имени «маленького немецкого бренда». Победа A. Lange & Söhne оказалась еще и победой одного из зрителей. Среди голосовавших проводится лотерея. Никому не известный Марк, имя которого тут же выудили из стеклянного аквариума, получил часы Carrera Tag Heuer Chronograph Calibre 36 Flyback, которые улетели к нему за океан, в Торонто.

если ты победил в категории «приз публики», значит, твои часы признаны сообществом

Маленькая стрелка
Habring2 Jumping Second Pilot

Следующей номинацией стала весьма почетная Petite Aiguille — «Маленькая стрелка». Она была названа так, потому что стоимость включенных в нее часов ограничена. Эта категория появилась не так давно, но быстро стала очень популярной. Сравнение здесь идет в том числе и на уровне цифр. Рядом со сверхдорогими часами существуют и рядовые модели. Известно, что там, где цены не превышают 2 тыс. швейцарских франков, конкуренция самая жесткая и кровавая. Удержаться в этом сегменте почти невозможно: тебя вынесет либо вверх, либо вниз.

Что, собственно, и случилось с «Маленькой стрелкой». Начиналась она с ограничения в 1 тыс. швейцарских франков, потом сразу 2 тыс. швейцарских франков, потом 5 тыс., и вот в этом году пределом объявлены 7,5 тыс. швейцарских франков. «Маленькая стрелка» становится все больше и больше. Даже Бегбедер, объявляя номинацию, не преминул съязвить. «А вот теперь мы объявим победителя среди часов, которые еще как-то можно купить,— помолчал и добавил: — В Швейцарии это 7,5 тыс.».

Вероятно, такой предел был установлен для того, чтобы под него поднырнули часы Zenith Pilot Montre d`Aeronef Type 20 GMT (7200), выглядевшие одним из фаворитов. Эта очень эффектная модель была сделана в память о тех часах, с которыми Луи Блерио перелетел Ла-Манш. В рамках «Маленькой стрелки» она напоминала о временах, когда часы были драгоценны, но не стоили состояния. За цену многих из нынешних «маленьких стрелок» тогда можно было построить самолет.

Номинация подобралась хорошо: все часы в ней были удачные: и классические квадратные Bell & Ross BR 03-94 Golden Heritage (5500), и выпущенные в честь знаменитой гонки часы Mille Miglia 2013 Chopard (6160), и немного похожие в своей старомодности на часы Блерио Speake-Marin Spirit Mk II (6490).

На самом деле в «Маленькой стрелке» не было «просто часов». В каждом было некое усложнение, в том числе весьма продвинутое: календарь у Baume et Mercier в Complete Calendar из новой серии Clifton (4550), хронограф у Chopard, Bell & Ross и Tudor Fastrider Black Shield (4700), второй часовой пояс у Zenith, пятидневный запас хода у Speake-Marin. Даже у самой доступной (но тоже все-таки 4000) в номинации модели Habring2 Jumping Second Pilot была использована прыгающая секундная стрелка.

В итоге демократический настрой возоблада, и приз Petit Aiguille как раз и получил Habring, самый бюджетный из представленных вариантов, но весьма при этом достойный. Habring — австрийская марка, в которой, впрочем, работают многие швейцарские мастера. Она уже известна по победе на прошлогоднем Гран-при. Получать приз вышли владельцы и создатели марки Ришар и Мария Хабринг. Первый рассказал про любовь к часам, вторая — про любовь к мужу, завершив это поцелуем. «Приятно видеть сеанс семейной психотерапии»,— подытожил Бегбедер.

— **Tudor**, Heritage Black Bay

— **DeLaneau**, Rondo Translucent Champagne

**Возрождение
Tudor Heritage Black Bay**

Это тоже новая номинация. Жюри должно было выбрать из всех представленных часов те, которые являются возрождением существовавшей ранее модели. Здесь было из чего выбирать. К примеру, все те же Baume & Mercier Clifton 1830 из «Маленькой стрелки» — возрождение сразу всех черт и кодов классических часов. Хорошим кандидатом была новая «часовая машина» Максимилиана Бюссера MB&F HM5, названная On the Road Again. Эта модель, напоминающая очертания спортивных автомобилей 1970-х, имеет удивительную систему указания времени. Прыгающие часы и минуты с традиционного горизонтального циферблата с помощью оптической призмы передаются на вертикальный экран. Бюссера вдохновили часы того времени, выпущенные давно погибшей маркой Amida. Она в самый разгар кварцевого бума спроектировала псевдоэлектронный хронометр, который приводил в действие обычный механизм.

Модель MB&F HM5 очень странно выглядела среди часов более привычного вида — в этом году она была среди немногих часовых фриков, а вот для «Возрождения» как раз подходила. Как, по мнению многих, марка Hublot за часы Antikythera SunMoon, спроектированные по мотивам Антикитерского механизма, найденного на дне морском античного прибора, созданного во II веке до нашей эры, который ученые считают первым в мире «астрономическим калькулятором».

Представление Antikythera было событием, самый продвинутый вариант этих часов марка Hublot подарила музею в Афинах, а на ее основе выпустила менее полную, но все равно необыкновенно сложную версию наручных часов с индикацией положения Луны и Солнца в центре циферблата. Тут стоит заметить, что в этом году Hublot, знаменитый многочисленными вариациями сверхпопулярного Big Bang, представил две явно экспериментальные сложные и интересные модели — новые Antikythera и напоминающие автомобильный мотор Hublot MP-05 LaFerrari, выставленные в номинации Grande Complication.

Выиграли же «Возрождение» часы, принадлежащие не столь известной у нас марке Tudor, которую часто по ошибке считают «второй линией» Rolex. Их Heritage Black Bay с бордовым кольцом циферблата стали новой интерпретацией знаменитой модели 1954 года, ставшей образцом для нескольких поколений дайверских часов.

**Женские часы
DeLaneau Rondo Translucent Champagne**

Женским часам новизна противопоказана. Они должны выбираться не умом, а сердцем. Для часовщиков это немалый труд: женщины-клиенты не поверят словам — им нужны часы чувственные, приятные на глаз и на ощупь. В этой номинации достойно выглядели классические, в красивом корпусе Chaumet Liens de Chaumet, круглая подвеска Le Pendentif Boule Hermes и дамский вариант авиационных часов Zenith, предназначенный для тех женщин, которые еще сомневаются, что они любят больше — бриллианты или авиацию.

Бриллианты, впрочем, здесь были практически у всех. По корпусу, как у Pilot Montre d' Aeronef Type 20, или под стеклом циферблата, как у Chopard Happy Sport Medium Automatic, выпущенных к очередному юбилею шопаровских «плавающих бриллиантов». Но более всего жюри понравились довольно простые по рисунку, но тонкие и красивые по цвету DeLaneau Rondo Translucent Champagne с 272 бриллиантами на корпусе и отдельным камнем в форме ромбика или слезы (зависит от поэтичности восприятия) на циферблате из полупрозрачной эмали. Креативный директор DeLaneau Бриджит Морино не могла скрыть радости и удивления. Когда красавица Бриджит вышла на сцену с заметным животиком, стало ясно, что для маленькой марки год выдался интересным и плодотворным.

дать определение инновации
бывает очень трудно

— **Vianney Halter**, Deep Space Tourbillon

**Инновация
Vianney Halter Deep Space Tourbillon**

Определить, какими должны быть часы в этой номинации, так же трудно, как дать определение инновации. Поэтому здесь сошлись очень разные по типу и задаче вещи, в которых следовало разглядеть нечто новое. От типично дизайнерской модели с удивительной системой стрелок, похожих на электронные, но движимых обычным механизмом, в Ressence Type 3 до типично часового сложного Chopard L.U.C Engine One H.

Марка Antoine Martin в своих часах Slow Runner пошла наперекор часовому тренду к миниатюризации и увеличила управляющие узлы механизма едва ли не под размер наручных часов, добившись тем самым повышения надежности и точности. Были здесь завиральные часы с гидравликой NYT SA H2. Был и нашумевший в буквальном смысле слова на Женевском салоне, звучащий как квартет кузнечиков Roger Dubuis Excalibur Quatuor, который имеет механизм с четырьмя симметрично расположенными пружинами и спусками. Это другой по сравнению с турбийоном способ бороться с влиянием земного тяготения на точность хода. В зависимости от положения часов один из узлов спуска будет находиться в наилучшей позиции для правильного отсчета отрезков времени. Средний показатель четырех узлов приблизит точность к идеальной. Немало шансов на победу в этой номинации имели новые Girard-Perregaux Constant Escapement L.M. с давно разрабатывавшейся новой революционной системой спуска, которую в этом году довели до ума и представили на ярмарке в Базеле. Но победу одержали Vianney Halter Deep Space Tourbillon с замечательным трехмерным турбийоном, парящим в пространстве в глубине циферблата. Их построил Вианней Альтер, независимый мастер — тот самый, который едва не погубил в свое время программу «Опусов» Harry Winston, потому что техники долго не могли справиться с придуманным им сложным механизмом. Но теперь он помудрел, помысел, хотя и остался таким же скандалистом и забиякой. «Когда 13 лет назад, — сказал Альтер, — я впервые принес на ваш конкурс свои часы, вы их даже не отобрали во второй тур. И вот 12 лет спустя я во второй раз получаю приз. Эти слова я говорю всем проигравшим. Участвуйте — и все у вас будет, просто не сразу».

— Chopard, L'Heure du Diamant

Ювелирные часы

В ЭТОМ ГОДУ
конкуренция
в разделе
«ювелирные часы»
была очень велика

Ювелирные часы Chopard L'Heure du Diamant

Конкуренция в ювелирных часах была на этом Гран-при очень велика. На первом этапе жюри даже не удалось ограничить свой выбор семью моделями. По выданным баллам во второй тур вышло восемь часов. Здесь оценивались многие факторы. И дизайн, и то, насколько удачно сочетается корпус часов с драгоценными камнями, и то, насколько чисты бриллианты, хороши огранка и крепление. Единственные часы с осложнениями здесь были представлены Bvlgari (с их Jumping Hour Retrograde Minutes с прыгающим часом в окошечке наверху циферблата и находящейся внизу ретроградной минутной стрелкой) и De Bethune DB28T Jewellery — классической моделью 28 с турбийоном, но украшенной 239 бриллиантами багетной огранки и 535 — круглой. Другие марки сосредоточились либо на рисунке, как Boucheron Ajouree Nera (где вокруг маленького циферблата выложен камнями настоящий павлиний хвост) или Graff Luxury Watches Graff Butterfly Watch с шестью бриллиантовыми бабочками чистейшей воды на объемном циферблате (качество камней у Graff, как всегда, безукоризненное), либо на «часах с секретом», как Louis Vuitton Les Ardentes Secret Watch, где крышка с выложенным из бриллиантов цветком сдвигается, открывая перламутровый циферблат. Ювелиры Chanel сделали объемный и пышный браслет сложных очертаний с двумя циферблатами для двух часовых зон Camelia Brode Dual Time Watch. Победители в женских часах DeLaneau в этой категории тоже выглядели неплохо рядом с именитыми соперниками. В своих Grace Ruby они сыграли на контрасте маленького круглого циферблата с широким браслетом, набранным из рубинов в оправе из белого золота и бриллиантов между ними. Но лучшими часами в ювелирной категории стали L'Heure du Diamant Chopard (заявленной стоимостью 391 970 швейцарских франков), порадовавшие единым решением корпуса часов, циферблата и браслета с бриллиантами. Механические часы с автоподзаводом (в некоторых вариантах механизм может быть кварцевым) в корпусе из розового золота размещены на золотом браслете с бриллиантовой насадкой. Камни разной огранки не покрывают часы и браслет целиком, но образуют объемный узор вокруг запястья. Этот случай — когда часы и ювелирное украшение неразделимы, видимо, эталон для номинации.

— Chanel, Mademoiselle Prive Camelia Brode

— Van Cleef & Arpels, Lady Arpels Ballerine Enchantee

Усложнения в женских часах Van Cleef & Arpels Lady Arpels Ballerine Enchantee

Появление этой категории — признание того спроса, о котором мы давно говорили читателям. Женщины хотят иметь не просто красивые, а сложные часы, не удовлетворяясь тем, что ради них мужские варианты уменьшают под женское запястье и покрывают драгоценными камнями. Но у женских усложнений есть два варианта развития. Первый — использование привычных grande complications. Так поступили четыре марки — Boucheron (Epure Tourbillon Vitis), Bovet 1822 (Recital 9 Tourbillon Miss Alexandra), DeLaneau (Rondo Tourbillon Great Bear Constellation) и Louis Vuitton (Tambour Monogram Tourbillon). Они украсили свои часы королем усложнений турбийоном, как могли бы украсить крупным бриллиантом. Другой вариант, который кажется не менее интересным, — проектирование специальных усложнений. Эту линию начала марка Van Cleef & Arpels своими «поэтическими усложнениями». Одно из них — в часах Lady Arpels Ballerine Enchantee с балериной, пачка которой образует две ретроградные стрелки, постепенно превращающие ее в бабочку, — оказалось в нынешнем конкурсе.

С Van Cleef & Arpels над «поэтическими усложнениями» много лет работал часовщик Жан-Марк Видерехт. Одна из его моделей — «Мост влюбленных» — уже побеждала на женевском конкурсе. Для другой не менее прославленной французской марки — Hermes — тот же мастер разработал другое, тоже никогда не встречавшееся усложнение. Его Arceau Le Temps Suspendu в мужском варианте были признаны лучшими мужскими часами в 2011 году. На сей раз они были представлены в женском варианте и размере. Принцип остался прежним: стоит нажать специальную кнопку — как часовая и минутная стрелки соберутся около отметки «12» и останутся там столько времени, сколько хозяйка часов пожелает остановить мгновение. Но при этом часы продолжают ходить и в любую секунду при втором нажатии кнопки готовы вернуться к реальности, произойдет это через десять минут, два часа или три дня. В женской модели механизм, сохранив свои главные свойства, уменьшился в диаметре и получил маленькую секундную шкалу со стрелкой, отмеряющей не 60, а 24 секунды и в соответствии с женской логикой крутящийся справа налево. Ювелиры Chaumet в часах Attrape-moi... si tu m'aimes Complication Creative («Поймай меня, если любишь») разместили на циферблате паучка и пчелу, гонящихся друг за другом. И понятно, что поскольку название «поэтические усложнения» уже запатентовано, другим маркам приходится говорить о «творческих» или «специальных» усложнениях. Жюри предпочло обычным усложнениям как раз специальные, наградив главным призом именно тех, кто начал эту замечательную историю, а именно Van Cleef & Arpels с их зачарованной балериной.

Искусства и ремесла Chanel Mademoiselle Prive Camelia Brode

В этой номинации побеждают те марки, которые успешнее работают с художниками и ремесленниками. Речь идет о том, чтобы превратить кольцо циферблата в рамку для произведения искусства. Это может быть микро-скульптура, как в «Императорском фонтане» De Bethune (DB25 Imperial Fountain), или эмаль, или инкрустация. Boucheron использовали в Epure Je Pense a Toi цветок из бриллиантов и бело-золотых нитей на фоне черного гематитового циферблата, а Chaumet предложил мост турбийона в виде цветка гортензии (Chaumet Hortensia Tourbillon). У марки Bovet под стеклом циферблата была выставлена эмалевая миниатюра на кружевном скелетонизированном механизме (Bovet 1822 Amadeo Fleurier Tourbillon Amadeo). Van Cleef & Arpels в своей Lady Arpels Papillon Extraordinaire применили сложное и кропотливое сочетание нескольких материалов и техник: маркетри из лазурита, рельефа из перламутра, эмали плик-ажур и бриллиантовой насадки. Все это традиционные техники прикладного искусства, которые, однако, не так уж часты в часовом дизайне. Велик соблазн изобрести новую технику или хотя бы применить ту, которая никогда не применялась для украшения часов. Так поступила марка Hermes, использовавшая для циферблата Arceau H Cube инкрустацию из цветной соломки, напоминающую произведения оп-арта в духе Виктора Вазарели. Но не менее интересным жюри показалось использование вышивки в Chanel Mademoiselle Prive Camelia Brode. Вышитый циферблат мы еще не видели. В 2002 году марка Chanel купила мастерские вышивки у Франсуа Лезажа, представителя семьи, работавшей с 1920-х годов для всех модных домов, в том числе для самой Шанель. Для новых часов мастерицы Maison Lesage вышили на циферблате камелию, ее любимый цветок. Никола Бо, директор часового подразделения Chanel, напомнил, что эта техника называется *reinture a l'aiguille* — «живопись иглой». Для французского уха сравнение очевидное: «aiguille» не только «игла», но и «стрелка».

— **A. Lange & Söhne,**
1815 Rattrapante
Perpetual Calendar

— **Voutilainen,** V-8R

— **Romain Gauthier,**
Logical One

Мужские часы
Voutilainen V-8R

Это традиционно одна из самых важных номинаций Гран-при, потому что она адресована самой большой и, что греха таить, самой богатой группе клиентов часовых домов. Большая часть часов покупается и носится именно мужчинами.

Сразу надо сказать, что вся семерка была хороша подобрана: любые из попавших сюда часов было за что похвалить. К примеру, Baume & Mercier Clifton 1830 — за верность классике. Такая традиционная на вид линия на самом деле не так давно разработана женевской маркой. Похожая ситуация у H. Moser & Cie. Представленная ими на конкурс Maui — одна из самых удачных моделей марки, несколько лет назад возрожденной под памятным именем Мозера. Не хуже и Tudor Heritage Black Bay, отдающий дань одной из самых известных моделей марки 1950-х годов — и даже специально за это премированный.

Вполне заслуженно попала в эту номинацию и очень интересная модель молодой марки Maurice Lacroix под названием Masterpiece Seconde Mysterieuse. Часовщики из Сен-Леже изобрели для своей «художественной» серии Masterpiece новое усложнение — «таинственную» секундную стрелку, которая внешне свободно двигается на молочно-белом циферблате, отмечая секунды на крестообразной шкале. При этом часы выглядят достаточно строго, чего не скажешь, конечно, о новой работе MB&F Horological Machine №5 On the Road Again, стоящей в номинации особняком. Но почему бы не признать за мужчинами право носить странные вещи, если они интересно придуманы и выполнены?

Но все же чаще в «Мужских часах» побеждают вещи не просто классические, а, я бы сказал, академические. Такие, как «астрономические» Urban Jurgensen & Sonner — часы маленькой марки, существующей уже больше века, или модели, созданные неоклассиком Кари Вотюлайненом, чья марка прославилась уже в наши времена. Среди всех замечательных часов номинации его Voutilainen V-8R с черным циферблатом выглядели экспонатом будущего музея часового искусства. Так в 2013-м Вотюлайнен повторил свой успех 2007 года, когда его часы тоже получили приз на женевском конкурсе. Швейцарский финн создал свой стиль, его часы всегда узнаваемы и держатся с такой же заносчивой скромностью, как и он сам.

Grande Complication
A. Lange & Söhne 1815 Rattrapante Perpetual Calendar

Мужских часов в конкурсе оказалось еще больше, чем женских, так что едва удалось разместить их в трех категориях — собственно «Мужские часы», «Усложнения для мужчин» и «Спортивные часы». Да и в четвертой тоже: номинация Grande Complication тоже сплошь состояла из мужских моделей. В нее входили те самые A. Lange & Söhne 1815 Rattrapante Perpetual Calendar, которые уже получили приз публики. Это представители флагманской серии немецких часовщиков 1815, в которой есть экземпляры с невероятной комбинацией усложнений. На Женевском часовом салоне они показали минутный репетир с вечным календарем и сплит-хронографом. Мануфактура в Гласхютте сможет производить только одни такие часы раз в год, и вся серия будет состоять из шести моделей. Часы, представленные на Гран-при, попроще: в набор функций не входит минутный репетир, но комбинация календаря и сплит-хронографа, положенная в суперклассический корпус, тоже серьезная задача для часовщика.

Минутный репетир с турбийоном и хронографом совместили Audemars Piguet в прямоугольном Tradition Minute Repeater Tourbillon Chronograph. Марка Chopard представила комбинацию календаря и турбийона (L.U.C Perpetual T), а Bvlgari показали Bvlgari Commedia dell'Arte свой минутный репетир с фигурками комедии дель арте, приходящими в движение всякий раз, когда слышна музыка отбиваемых часов и минут. У De Bethune тоже оказалась комбинация турбийона и календаря. Она была дополнена прыгающей секундной стрелкой и сферическим указателем фаз Луны, которым так гордится марка (DB16 Quantieme perpetuel Tourbillon — Seconde sautante Phases de Lune spherique Age de la Lune). Француз Робер Гребель и британец Стивен Форси показали вариант уже знакомых и необычайно эффектных часов Greubel Forsey GMT с вращающимся на циферблате маленьким глобусом — на сей раз в золотом корпусе. Самой необычной моделью в номинации оказались Hublot MP-05 LaFerrari с их механизмом, весьма напоминающим автомобильный мотор. С той разницей, что у настоящей Ferrari нет ни турбийона, ни необыкновенного запаса хода в 50 дней. Возможно, тут помешала именно новизна, которую многие предпочли бы видеть в «Инновации». В итоге эти часы уступили первое место A. Lange & Söhne 1815 Rattrapante Perpetual Calendar, победившим, таким образом, в одной из самых важных номинаций — Grande Complication.

Усложнения для мужчин
Romain Gauthier Logical One

В этой категории одной из самых интересных моделей была уже знакомая нам Hublot Antikythera SunMoon. Возрождение античного механизма в конечном итоге стало лишь исходной точкой в проектировании этих необычных часов. Из музейного экспоната их превратили в вещь, которой можно похвастаться на запыстье.

Как всегда, хорош был голубой небесный мост De Bethune DB28 Skybridge. Хотя из усложнений были только фазы Луны, но эти часы исключительно хорошо нарисованы — их, кстати, тоже возводят к исторической модели XVIII века. Гребель и Форси после своих часов, в которые они ставили два турбийона, наклоненных под разными углами, для того чтобы механизм регулятора работал при любом положении корпуса, сделали похожую модель. Быть может, не такую сложную, потому что турбийоны они заменили на обычные узлы спуска, но на таком же принципе, разместив в апertурах циферблата два наклоненных в разные стороны колеса. Тот же принцип, что и в Roger Dubuis Excalibur Quatuor, но вместо четырех узлов только два, между которыми расположена секундная стрелка. Montblanc выставил новый хронограф Montblanc Nicolas Rising Hours. По очертаниям — привычный монблановский Rieussec, названный в честь французского часовщик Никола Риуссека, но с весьма необычными функциями. Кроме хронографа механизм включает календарь с днями недели и указатель часа в окошечке наверху циферблата. Поскольку час отображается одной цифрой, Montblanc применил устройство, показывающее дневные часы черным, а ночные часы — синим цветом. Непонятно, насколько удобны эти очень нарядные часы, но они явно заслуживали внимания. Напротив, близкие им по функциям часы Fonderie 47, да еще и с центральным турбийоном, выглядели скорее как сейфовый цифровой замок, чем как украшение левой руки. Как бы ни объяснял глава марки Петер Тум их общечеловеческое значение для мира во всем мире (продажа часов финансирует выкуп «Калашниковых» в Африке, и для пушного напоминания об этом элементы циферблата сделаны из частей и уничтоженного оружия). Рядом с таким искателем оригинальности более чем уместна была простота Tudor Heritage Chrono Blue — это воспроизведение их прославленной модели 1970-х Montecarlo. Выпускалась она коротко и в малом количестве и отличалась счетчиком на 45 минут, что очень ценится любителями спорта. А главный приз получил за модель Romain Gauthier Logical One часовщик Роман Готье, кстати, ученик часовщика года Филиппа Дюфура. Logical One — часы, в которых использованы новые разработки Романа Готье, которые он даже не успел окончательно оформить патентами. Прежде всего это особая конструкция фузеи, цепного натяжения, обеспечивающего «постоянную силу», с которой напряжение пружины передается на спуск. Фузея и без того нечастая деталь в современных часах, а придуманная Готье цепь из синтетического рубина применена впервые. По-новому решен и узел взвода пружины. У часов нет привычной коронки. Часы заводятся при нажатии кнопки, расположенной слева от циферблата, при этом усилие передается проще и надежнее, чем в обычной системе.

Спортивные часы

Zenith El Primero Stratos Flyback Striking 10th

Спортивные часы важны так же, как джинсы в мужском гардеробе. Есть ситуации, куда просто не пойдешь с отглаженными стрелками. Из этого вовсе не следует, что спортивные часы — это часы для занятия спортом. Audemars Piguet Royal Oak Offshore Diver вполне могут послужить ныряльщику, но он поступит разумнее, оставшись в них на суше. Хронометр Bell & Ross BR 126 Sport Heritage, хотя и выпущен он маркой, всячески подчеркивающей свою любовь к авиации, совершенно необязательно надевать в кабине самолета. Часы Chopard Superfast Power Control на базельской ярмарке представлял знаменитый гонщик Джеки Икс, но и он, помнится, не утверждал, что время прохождения кругов засекает по наручному хронографу. Tudor Pelagos, точно так же, как Habring2 Doppel 3, — замечательные часы, которые можно носить повсюду: и на приеме, и на поле для гольфа. Первые могут гордиться своей историей и родословной, вторые — механизмом сплит-хронографа. Но в нынешней подборке часов оказались часы с реальной спортивной историей.

Cogum Admiral`s Cup AC-One 45 Regatta уж точно окажутся полезнее на палубе, чем на асфальте. Это часы с таким редким усложнением, как регатный хронограф. Они отмеряют те важнейшие десять минут, которые даются капитану яхты для того, чтобы выйти на старт регаты. Подобные часы делают немногие марки (например, Rolex и Panerai), и Cogum давно входит в их число. Он вполне мог бы победить, но мне кажется, что на выбор жюри повлияла спортивная история седьмой модели — Zenith El Primero Stratos Flyback Striking 10th. В ней совпало все: и репутация марки Zenith, и знаменитый механизм El Primero, много лет остававшийся чемпионом точности, и, разумеется то, что с этими часами на руке был поставлен мировой рекорд в парашютных прыжках из стратосферы. Австрийский спортсмен Феликс Баумгартнер выпрыгнул из gondoly аэростата, провел в свободном падении более четырех минут и превысил скорость звука. Стоит ли говорить, что Stratos Flyback и стали часами года в номинации «Спорт».

Открытие

Ressence Type 3

Премия в новой номинации «Открытие», которую присуждают часам молодой марки детского возраста (пять лет, не старше), отдала весьма необычным Ressence Type 3 Le Scarphandrier. Как сказал Бенуа Минтьен, создатель, дизайнер и владелец марки, «задачей было спрятать все механические элементы, оставив только главное — изображение времени».

Zenith, El Primero
Stratos Flyback Striking
10th

Ressence,
Type 3

новость часовой техники —
новый узел, способный вращать
часовую стрелку

Золотая стрелка

Girard-Perregaux Constant Escapement L.M.

Гран-при, то есть «Золотую стрелку», получила марка Girard-Perregaux за свои Constant Escapement. В этих часах нет никаких особенных усложнений, кроме разве что указателя запаса хода, но зато они стали первой серийной моделью с особой системой спуска, много лет разрабатываемой Girard-Perregaux. Вместо якоря и колеса на пружине в спуске новых часов используется гибкая рессора из кремния толщиной в шесть раз меньше человеческого волоса. Принимая энергию двух пружинных барабанов, она передает ее с постоянной силой вне зависимости от натяжения пружины. Это устройство — главное в часах, поэтому оно максимально открыто взгляду и по зрелищности не уступает любому из традиционных часовых усложнений. Это новинка часовой техники — новый узел, вполне способный вращать часовую стрелку. Хотя простую, хоть золотую.

Мы знаем, как создается совершенство

Вы подбираете достойный подарок?

Представляем вам настольные механические часы знаменитой швейцарской мануфактуры L'EPEE. Часами этой фирмы пользовались премьер-министр Великобритании Уинстон Черчилль, Папа Римский, президент США Джон Ф. Кеннеди и многие другие выдающиеся люди всего мира. Изысканный дизайн, эксклюзивный механизм, 8-дневный запас хода удовлетворяют вкус самого тончайшего ценителя часового искусства.

Таким образом, часы L'EPEE являются не просто аксессуаром интерьера, но и великолепным подарком дорогим вам людям, который может стать семейной ценностью.

Достойный подарок достойному человеку!

18 камней, корпус — полированная латунь, покрытие — золото.

Каретные часы L'Epee на столе Папы Иоанна Павла II во время встречи с Михаилом Горбачевым

Каретные часы L'Epee на столе Премьер-министра Великобритании Уинстона Черчилля

LA TOUR

* Гарантия 10 лет

тел.: +7 (916) 293-72-00

www.avra.ru

— 59 —

НОВЫЙ СТАРЫЙ МАСТЕР О ФИЛИППЕ ДЮФУРЕ АЛЕКСЕЙ КУТКОВОЙ

GRAND PRIX CHRONOMETRE DE GENEVE

часы филиппа дюфура почти невозможно купить — даже на специализированных аукционах

«Что я делаю не так? Я хочу часы Philippe Dufour!» Эта фраза прозвучала в сообщении, опубликованном на одном из популярных форумов, посвященных часовому делу. «Я несколько раз посылал письма электронной почтой в мастерскую мистера Дюфура, где объяснял, что я действительно люблю часы Simplicity и хотел бы их приобрести, если эти часы еще производятся... Пришел ответ от миссис Дюфур, поблагодарившей меня за запрос, но сообщившей, что часов Simplicity нет в наличии. Я послал еще три письма с запросом, какие модели имеются, — никакого ответа. Я послал письмо, что готов внести хороший задаток — снова ничего. Что же делать? Я позвонил в мастерскую дважды и снова не получил ответа. Пожалуйста, скажите мне, что же мне предпринять?»

Вот уж действительно проблема. Как купить часы в этом мире? Да очень просто — идешь в магазин и покупаешь. Нет в магазине — идешь в фирменный бутик, обращаешься в представительство нужной марки либо прямо в ее штаб-квартиру, и тебе идут навстречу. Не получилось снова? Объявляешь о своем желании на каком-нибудь сайте, тут же появятся шустрые пронырливые дядечки, которые привезут желаемое хоть из Турции, хоть из Дубаев, хоть из Гонконга, да хоть с того света. В конце концов, если и дядечки не помогут, есть и Antiquorum, и Christie's, и Sotheby's, и еще несколько солидных часовых аукционов в Германии и Англии: всего-то — запасаешься терпением и ловишь там, что нужно. Есть, правда, такой случай, в котором ни один из этих способов не работает: есть часы, которые практически невозможно купить за деньги, делает их Филипп Дюфур.

Итак, часы Филиппа Дюфура, заслуженно ставшего лучшим часовщиком на Grand Prix de Geneve 2013 года, невозможно купить, осознавать это отрадно, пусть он и один на целый мир. За последний десяток лет было всего лишь несколько экземпляров на аукционах, да где-то до 2007 года можно было сделать заказ на Simplicity, чтобы дождаться их как минимум несколько лет. Последний, двухсотый, экземпляр Simplicity был отдан заказчику в ноябре 2012 года, об этом мне рассказал сам Дюфур на Женевском салоне высокого часового искусства (SIHH) в январе этого года. Словно отмечая для кого-то радостный, а для многих прискорбный факт завершения серии Simplicity, жюри женевского Гран-при часового искусства 15 ноября сего года отдало свой специальный приз Дюфуру. Так кто же этот часовщик, которого японцы почитают как живую легенду? Живет он там же, где и родился, — в швейцарской долине часовщиков Валле-де-Жу. Там же и работает — в бывшей школе деревушки Ле-Солья, примерно в километре от фабрики Jaeger-

LeCoultre, которая, кстати, была его первым часовым местом работы. Сам Дюфур признается, что не собирался идти по этой стезе: еще учась в школе, он собирался стать слесарем-механиком, тем более что его семья была небогата и не располагала возможностью дать ему образование. Впрочем, его учитель как-то заметил, что, хотя руки у Филиппа мастеровитые, способностей к математике у него явно недостаточно, и потому посоветовал идти в часовщики. Дюфур рассказывал, что он попробовал, и эта работа его полностью захватила. В 1967 году он устроился в Jaeger-LeCoultre (для многих часовщиков в Швейцарии это очень важно — найти работу в пятнадцатидвадцати минутах от дома), затем ему довелось работать на фабрике Audemars Piguet, на Джеральда Дженту и на Освальдо Патриции в мастерских аукционного дома Antiquorum. В какой-то момент он осознал, что его не устраивает роль очередного «винтика» в чьей-либо системе, и вместе со своим другом организовал мастерскую, где планировал посвятить себя реставрации старинных карманных часов. Там Филипп Дюфур обратил внимание, что большая часть сложных карманных часов, на циферблатах которых значились громкие марки, на деле производилась в долине Валле-де-Жу. «Раз старые мастера были способны это делать, значит, мы способны сделать это снова», — Дюфур вспоминает, что, подумав так, он решил сделать механизм карманных часов с большим боем. Поскольку денег на то, чтобы оснастить механизм подходящим золотым корпусом, у него не было, он просто пошел по местным часовым фирмам, и в Audemars Piguet не только купили этот механизм, но и заказали пять экземпляров. Выполнив эту работу, Дюфур вновь сделал выбор в пользу независимости и решил сделать часы с большим боем под маркой Philippe Dufour, но на этот раз наручные. В 1992-м на Базельской выставке он показал публике Grande Sonnerie, первые в мире наручные часы с большим боем, а через четыре года состоялась еще одна всемирная премьера — часы с двумя балансами Duality. В 1998-м он объявил, что начинает делать часы Simplicity, противоположность Grande Sonnerie: простой механизм с ручным заводом, три стрелки, без каких-либо дополнительных сложных функций, даже без указателя даты. Что дальше? Дюфур шутит: «Это будут часы более сложные, чем Simplicity, но проще Grande Sonnerie».

Philippe Dufour, Simplicity, 1998

ЕГО ФУТБОЛЬНОЕ ВЕЛИЧЕСТВО HUBLOT НАГРАДИЛ ПЕЛЕ АЛЕКСЕЙ ДОСПЕХОВ

Футбол — это игра, которую любит весь мир, Пеле — его безусловный Король. Оспаривать последнее так же глупо, как предсказать, что когда-нибудь в обозримом будущем — ну хоть при жизни наших внуков — найдется вид спорта, который сможет обойти футбол по популярности.

«Он один из немногих, кто опровергает мою теорию насчет пятнадцати минут славы. По-моему, у него славы будет пятнадцать веков», — сказал как-то про Пеле Энди Уорхол, в большой любви к футболу не замеченный, но, как и еще пара миллиардов человек, прекрасно знавший, кто является футбольным Королем.

Попытка оспорить, что Королем футбола является Пеле, была однажды предпринята. В 2000 году Международная федерация футбола (FIFA) определяла лучшего игрока мира столетия. Определяла посредством опроса болельщиков — и с удивлением обнаружила, что первое место, причем с серьезным отрывом, в нем занял не Пеле, а Диего Марадона. Тогда чиновники из FIFA придумали хитрый ход. Они объявили, что опрос не может считаться объективным, поскольку подавляющее большинство его участников застало аргентинского гения играющим в футбол, видело живую его подвиги, пришедшиеся на 1980-е и начало 1990-х. А вот Пеле для них — легенда из кинохроники, часто — черно-белой и скверного качества.

В итоге в FIFA учредили специальную комиссию из экспертов, выдающихся футболистов. Она, разумеется, сделала первым Пеле. И лучшими футболистами столетия были признаны сразу двое. При этом полуофициальный титул Короля, приклеившийся к бразильцу давным-давно, так и остался в его безраздельном пользовании.

В этом можно было увидеть, конечно, некое поправление принципов демократии. А можно — торжество справедливости. Но когда, в конце концов, такое бывало, чтобы монарха выбирали народным голосованием?

При всей своей яркости Диего Марадона — непредсказуемый, взрывной, лечившийся от наркомании, стрелявший в досаждавших ему журналистов и водивший дружбу с Фиделем Кастро и Уго Чавесом — явно не соответствовал образу спортивного символа. Он был даже не слишком inferнальным, а слишком земным. Героем для масс, поп-звездой — да, но не символом. В то время как Пеле вписался в слегка неземной образ идеально.

Он был всегда на недосягаемой высоте и всегда выполнял роль маяка, к которому стремятся, но до которого никогда не доберутся. И когда 17-летним юнцом в 1958 году приехал на свой дебютный чемпионат мира в Швецию, где в финале против хозяев забил гол, пожонглировав мячом в штрафной между матерых защитников, словно на цирковом представлении, и заставил потом одного из соперников признаться: когда Пеле заколачивал в сетку мяч, ему хотелось не плакать от горя, а аплодировать волшебнику. И когда потом, уже получив это золото и признание, не снижая уровня, забивал бесперебойно и за свой клуб «Сантос», и за свою сборную, принося им титул за титулом и изобретая незабываемые трюки для тех самых кадров хроники. Вроде того, каким он оставил в дураках уругвайского вратаря Ладислао Мазуркевича, когда, выходя на передачу, пробежал мимо мяча. И когда в 1970-м привел уже следующее бразильское поколение к третьему, рекордному на тот момент золоту мировых первенств в Мексике, взяв на себя функции ядра, мотора и мозга команды, которую до сих пор иногда называют футбольным эталоном.

Ему никогда не были присущи обычные человеческие и специфические футбольные пороки — ну или, во всяком случае, он не являл их публике. Он не отвечал грубостью на грубость, а терпел чужую, хотя доставалось ему часто — скажем, чемпионаты мира и 1962, и 1966 годов для Пеле вышли урезанными из-за травм. И если на первом из них бразильцы и без него

Выбор Пеле:
Hublot Big Bang Black
Magic 44 mm

добрались до победы, то на втором вылетели на групповой стадии. Он не позволял себе унижать противников. Его «командировка» в середине 1970-х в США выглядела не желанием заработать «на халяву» денег в созданной на пустом месте лиге под занавес карьеры, а ответственной миссией. Пеле и вправду отдавался игре за нью-йоркский «Космос» точно так же, как отдавался ей в «Сантосе», а при этом еще и пропагандировал — и голами, и финтами, и словами — неведомый Америке вид. И, скорее всего, это во многом благодаря ему сегодня она ценит «соккер».

Уже в 1990-е, руководя всем бразильским спортом, он бился с коррупцией и оставил министерскую должность, когда его самого абсолютно бездоказательно попытались обвинить в участии в каком-то из многочисленных, бушевавших в то время в Бразилии скандалов — оставил на фоне шквала голосов в свою поддержку, в том числе из ООН, чтобы, видимо, не посадить на репутацию и крохотное пятнышко. Послом доброй воли ЮНЕСКО он вообще не мог не стать: он и был олицетворением этой доброй воли. Как не мог не стать лицом множества рекламных кампаний от производителей лекарств, кофе, электроники — для них это была вернейшая ставка, ставка на безупречный имидж, с которым большой талант не так часто идет рука об руку. Как не мог не получить кучу престижных наград помимо футбольных: допустим, орден Британской империи из рук Елизаветы II, отметившей им человека, равного себе по статусу, но из другого, куда на самом деле более грандиозного государства — государства футбола.

Впрочем, сомнения в том, что Король — подходящее для Пеле звание, появлялись. После финального матча чемпионата мира 1970 года итальянский защитник Таршизио Бурнич, который так и не смог удержать бразильского лидера, вспоминал, как, готовясь к игре, повторял себе: «Он такой же человек, как все, из плоти и крови. Такой же, как все...» «Я ошибался», — улыбнулся Бурнич.

А дуэт английских комментаторов, трудившихся на том финале, вдруг решил произнести фамилию великого бразильца по буквам. «По-моему, это просто, — сказал один из них, — Джи. Оу. Ди. Год».

Глава Hublot
Рикардо Гваделупе (слева) и Пеле
после награждения
великого спортсмена
в Лондоне, 30 октября
2013 года

ЧАСЫ НА ФУТБОЛЬНОМ ПОЛЕ

О СОТРУДНИЧЕСТВЕ

ЧАСОВЩИКОВ И ФУТБОЛИСТОВ

ТИМУР БАРАЕВ

Hublot, King Power
UEFA EURO 2012
Ukraine & Poland

Hublot, King Power
FC Bayern Munich

Hublot, King Power
UEFA EURO 2012
Ukraine & Poland

Глава Hublot
Жан-Клод Бивер
представляет марку
в качестве официаль-
ного хронометриста
FIFA, 2010

Единственный человек, которому можно выходить на поле с часами на запястье, — судья. А вот остальным даже нателный крестик на тоненькой веревочке иметь нельзя: иначе предупреждение или даже удаление.

ФИФА и УЕФА имеют контракты с Casio, а потому рекомендуют рефери использовать часы этой японской компании. Впрочем, часы ли это? Индикация времени лишь одна из нескольких десятков их функций. По сути, это самая настоящая метеорологическая биомедицинская станция, которая информирует о температуре воздуха и атмосферном давлении, способна предсказывать погоду на ближайшие полчаса. А если ее подключить к специальным электронным датчикам, они считают пульс, измеряют давление и дистанцию, которую арбитр пробегает за матч.

С помощью таких вот Casio футбольные власти даже контролируют подготовку судей к сезону. Во время тренировок рефери должен иметь часы на руке, а затем подключить их к компьютеру, чтобы все собранные биомедицинские данные были скачаны и переданы «куда следует» в виде электронного отчета о проделанной работе. Интересно, что ничего особенного в таких часах Casio нет и они вовсе не уникальны. Такими же способностями обладает масса электронных часов, которые помимо японцев выпускают такие, например, компании, как Suunto, Timex, Citizen и другие. Просто Casio повезло с футболом больше.

А вот механические часы на поле не появляются. Элитные часовые дома всегда сторонились болельщиков. Во-первых, это не совсем их клиентура. А во-вторых, чем значительнее клуб, тем больше у него ненавистников в стане конкурентов. Подписавшись, например, на сотрудничество с ЦСКА, никакая компания не может рассчитывать на успешное продвижение своего продукта среди болельщиков «Спартак» и наоборот. Хотел было подарить сыну замечательный швейцарский хронограф Zenith. Он сначала обрадовался, а затем задумался и сказал, что друзья-спартаковцы его не поймут, и предпочел Breitling.

Даже сама история развития часового искусства была против сотрудничества с футболом. К тому времени, когда в футбол пришли большие деньги от рекламы и телевидения, а футболисты превратились в мультимиллионеров, выяснилось, что у часовщиков нет под рукой ни одного механизма с хронографом, имевшим 45-минутный счетчик. Все автоматические хронографы имели стандартный набор из 30-минутного и 12-часового счетчиков, а последний хронограф с ручным заводом, боковым секундным циферблатом и единственным 45-минутным счетчиком Valjoux 92 к тому времени почил в бозе. Ну а выпускать хронограф с 30-минутным счетчиком и называть его футбольным, не то чтобы несolidно, а, скажем так, непрофессионально и не по-швейцарски.

Поэтому-то самому популярному виду спорта на Земле, Его Величеству Футболу, было посвящено так мало часов. Однако сейчас, когда многие марки имеют собственные мануфактурные механизмы, ситуация изменилась.

Хотя бы потому, что производители изначально создавали хронографы, что называется, на все случаи жизни. К тому же в моду вошли объединенные 60-минутные и 12-часовые счетчики, расположенные на одном дополнительном циферблате. Такие счетчики идеально подходят для хронометража футбольных матчей, в регламенте проведения которых появился пункт о добавленном времени, закрепляющий за судьей право продлевать время тайма хоть на 15 минут, если на то были основания.

В наше время самыми раскрученными футбольными часами стали хронографы Hublot. И причина этому не только ураганный напор главы марки Жан-Клода Бивера. Это ведь он участвовал в создании и раскрутке культовой модели Audemars Piguet Royal Oak, воссоздал, популяризировал и более чем успешно продал Swatch Group компанию Blancpain, придумал и материализовал феерическую рекламную кампанию My Choice, вернувшую Omega в мировые лидеры по продажам. На заработанные деньги он приобрел Hublot и уступил ее за очень хорошую сумму крупнейшему концерну роскоши LVMH. На таком финансовом фундаменте, да еще и имея такого друга, как президент ФИФА Зепп Блаттер, сам бог велел Биверу породнить Hublot с многомиллиардным миром современного футбола. К примеру, отобрали у Диего Марадоны на итальянской таможне пару Rolex в счет якобы не выплаченных в 1980-х годах налогов, Hublot тут как тут: «Пожалуйста — сразу две новейшие модели Big Bang, созданные практически мигом, специально по тому поводу. “Рука Бога” называются!» Столь же оперативно Hublot откликается на юбилеи футбольных клубов и федераций, рекорды звезд первой величины. Но реальный интерес для часового искусства представляют специальные часы для Евро-2008. И с точки зрения дизайна (часовая разметка отсутствует как класс, все подчинено минутной шкале), и с точки зрения механизма. В этой модели дебютировал хронограф с одним-единственным 60-минутным счетчиком, в роли которого выступал весь циферблат.

Любопытно, что Hublot здесь следует по пути Ebel, еще одного бренда LVMH. Именно Ebel первой в новейшей истории часового искусства начала выпускать часы для футбольных грандов. Запомнились лимитированные серии часов Ebel для «Арсенала», «Баварии», «Лиона» и «Шахтера». Но лучшая модель была посвящена мадридскому «Реалу». Эта модель войдет в историю как первые наручные часы без кольца циферблата. Стекло из монолитного кристалла привинчено прямо к корпусу. От задней крышки навстречу верхним винтам идут нижние, и в месте встречи они, ввинчиваясь друг в друга, герметизируют корпус — водонепроницаемость составляет 200 м. Автоматический Caliber 245 оснащен оригинальным 45-минутным счетчиком с дополнительным 15-минутным сектором для добавленного арбитром к футбольному тайму времени и имеет сертификат хронометра COSC. Жаль, что эта авангардная модель в огромном 48,5-миллиметровом корпусе из титана мгновенно разошлась среди футболистов и руководителей королевского клуба. Надеюсь, они появятся вновь. Иначе выйдет очень несправедливо.

—Graham, GMT Chronograph, модель, сделанная в честь столичного клуба ЦСКА

швейцарские часовые дома внимательно следят и за российской премьер-лигой

Самые интересные и самые дорогие механические часы, посвященные футболу, создал в этом году неумный авангардист высокого часового искусства Ришар Милль. Посвятил он их своему другу, тренировавшему еще нынешней весной английский клуб «Манчестер Сити», Роберто Манчини. Модель RM 11-01 Roberto Mancini — это автоматический хронограф с функцией flyback (сброс показаний счетчиков хронографа и старт нового отсчета осуществляется одним нажатием на кнопку). Как и в часах Hublot Euro-2008, 60-минутным счетчиком хронографа здесь служит весь циферблат, по которому путешествует дополнительная центральная стрелка с красно-зеленым наконечником. Автоматический калибр RMAC1 усложнен указателем «большая дата» и годовым календарем, который нуждается в коррекции раз в год в конце февраля. Бочкообразный корпус габаритами 50x42,7 мм изготовлен из титана пятой степени очистки.

Но вернемся к мадридскому «Реалу». Одна из самых оригинальных премьер этого года от компании Jacob & Co. посвящена его лидеру Кристиану Роналду. 45-миллиметровый корпус из титана или розового золота венчает самый удобный индикатор мирового времени. Достаточно нажать на боковую кнопку в положении «4 часа», чтобы выбрать на табло название одного из городов 24 часовых поясов мира, и диск справа покажет временную разницу. Уверяют, что в разработке часов принимал участие сам Кристиану Роналду. При всем уважении к жениху Ирины Шейк, совершенно не могу представить, что именно он мог посоветовать Джейкобу Арабо. Ну разве что сам изобрел потрясающе великолепный модуль. Так или иначе, но очень вовремя Роналду отказался от сотрудничества с массовой маркой Time Force.

Одно из главных событий в футбольно-часовой сфере произошло в позапрошлом году, когда японская марка Seiko заключила рекламный контракт с

ПРЕДОСТАВЛЕНО CORUM

—Президент Corum
Антонио Кальче
(слева) и полузащитник санкт-петербургского «Зенита» **Роман Широков** выбрали
**Corum Admiral's Cup
Zenit Chronograph
48 mm**

великой испанской «Барселоной». О благосклонности болельщиков мадридского «Реала» японцам следует забыть навсегда, но они считают, что в мире поклонников у «Барсы» хватает. Наибольшей популярностью пользуется модель на базе знаменитого кварцевого механизма Seiko 7T62. Это хронограф с 60-минутным счетчиком и очень интересным универсальным модулем у отметки «6 часов». Он может служить будильником или индикатором времени во втором часовом поясе. Вот только, «подписав» весь клуб, японский гигант упустил главного человека в современном футболе — Лионеля Месси. Его успел привлечь на свою сторону прославленный дом Audemars Piguet. Посвященный Месси хронограф Royal Oak Offshore — он и в Бразилии Royal Oak Offshore, то есть икона часового класса sport de luxe!

Внимательно следят швейцарские часовые дома и за российской премьер-лигой. Недавно компания Corum выпустила лимитированную 40 экземплярами серию своих культовых часов Admirals Cup, посвященную питерскому «Зениту». Теперь «Зенит», может, и заслужит краткое упоминание в анналах часового искусства. Правда, Corum представит собственный мануфактурный механизм с хронографом только в будущем году, а пока пользуется старым добрым модулем Dubuis-Dergraz с обычным нефутбольным 30-минутным счетчиком. И хотя автоматический калибр CO753 имеет сертификат COSC, главное достоинство модели — необычно высокая для хронографа водонепроницаемость 48-миллиметрового титанового корпуса, которая составляет 300 м.

Мне кажется разумным подход компании IWC. Они предпочитают сотрудничать не с командами, а с футболистами. Великому французскому Зинедину Зидану они посвятили несколько практически неубиваемых моделей из коллекции Ingenieur во главе с автоматическим сплит-хронографом с объединенным 60-минутным и 12-часовым счетчиком. А португальца Луиша Фигу почтили самой популярной своей моделью Portuguese Perpetual Calendar с первым в мире четырехзначным цифровым индикатором лет. Тот или иной клуб может иметь как сторонников, так и противников, но перед индивидуальным мастерством великих футболистов склоняют головы поклонники всех без исключения команд.

В будущем году нас ожидает чемпионат мира в Бразилии. Оперативнее других отреагировала на это событие компания Parmigiani, подписавшая договор о сотрудничестве с «Конфедерашао Бразилейра де фуболь». Она выпустила целую серию часов, в которой есть и элитный хронограф Pershing CBF, и годовой календарь с ретроградными индикаторами, и женские модели, и даже часы-трансформеры Transforma CBF, которые можно носить на руке, в кармане или использовать в качестве настольных. То ли еще будет! Принимая во внимание всеобщую мануфактуризацию в Швейцарии, стремительное развитие немецких и французских брендов, оживление японских гигантов во главе с Seiko и Citizen, нет сомнения, что всемирный футбольный карнавал подарит нам десятки, а то и сотни интереснейших футбольных часов.

ЭТО ИТАЛЬЯНСКИЕ ПО ДУХУ ЧАСЫ ФАБИО КАПЕЛЛО ВЫБИРАЕТ JAEGER-LECOULTRE

Выбор Фабио Капелло: Master Memovox с корпусом из розового золота, 2013

Главный тренер российской сборной по футболу Фабио Капелло следит за модой как в одежде, так и в часах. Фабио Капелло является другом старинной швейцарской часовой мануфактуры Jaeger-LeCoultre, входящей в Richemont Group.

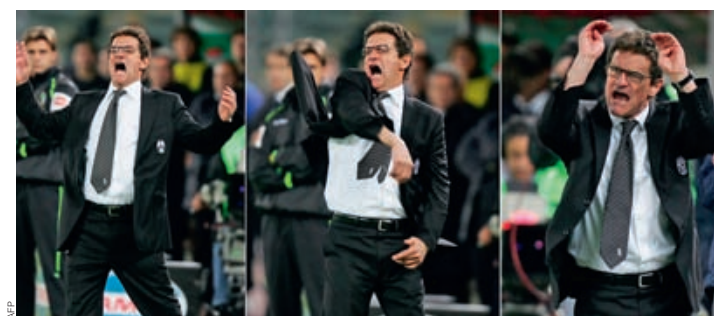
— Почему вы остановили выбор на часах Jaeger-LeCoultre?

— На мой взгляд, это итальянские по духу часы. Они изобретательные и стильные. В Италии марка Jaeger-LeCoultre необычайно популярна. Я ее очень давний поклонник, самые первые часы серии Reverso мне когда-то подарила моя жена. Так получилось, что я несколько лет назад познакомился с экс-президентом Jaeger-LeCoultre Жеромом Ламбером, который этим летом, насколько я знаю, перешел работать в другую марку. Мы начали общаться, ведь Жером Ламбер очень увлеченный спортом и невероятно искренний человек. Мы даже почти подружились с ним! Наши личные теплые отношения в конце концов привели к тому, что я стал другом его марки и вот теперь с большим энтузиазмом собираю собственную коллекцию часов Jaeger-LeCoultre.

— И сколько часов уже есть в вашем собрании?

— Сейчас у меня девять моделей, и они все разные, есть Reverso, есть спортивные и, конечно, сложные часы, ведь Jaeger-LeCoultre — это не просто изобретательные и стильные модели. Это еще и высочайший класс технического мастерства. И я ценю это мастерство, так как сам бы никогда не смог бы сделать часы. Для этого нужна усидчивость.

— Тренер российской сборной **Фабио Капелло** во время матча Россия—Северная Ирландия в рамках отборочного тура чемпионата мира по футболу, **Белфаст, 14 августа 2013 года**

я вряд ли бы сам смог сделать часы.
мне не хватит усидчивости

— Вы сказали о техническом мастерстве, а были ли вы на мануфактуре Jaeger-LeCoultre в Вилле-де-Жу?

— Нет, но, признаюсь вам, я очень хотел бы своими глазами увидеть, как рождаются часы. Я хотел бы увидеть мастеров, которые их делают, поговорить с ними. У меня сейчас нет никакого представления о том, каким образом организовано часовое производство! Хотя я понимаю, что создать такой маленький объект, такой сложный крохотный предмет крайне сложно. Но в Швейцарии существуют большие часовые традиции, часовая промышленность, часовое производство — они всегда были историческими для этой прекрасной страны. Поэтому я доверяю Jaeger-LeCoultre.

— Что вам важнее в часах — их внешний вид, технические характеристики, какие-нибудь полезные в обычной жизни функции, например, будильник?

— Все часы, как вы понимаете, разные, и так как у меня уже сложилась собственная коллекция, я выбираю модели к каждому конкретному случаю. Я очень ценю модели Reverso, но в то же время не откажусь и от классических часов Jaeger-LeCoultre в круглом корпусе из розового золота. Спортивные часы мне просто необходимы, так как моя жизнь связана со спортом. Однозначного ответа, что важнее в часах, у меня нет. Возможно, что я и стал общаться с Jaeger-LeCoultre как раз потому, что они делают разные часы. Но все продукты этой марки объединяет фантастическое качество. И, конечно, я думаю, что часы Jaeger-LeCoultre очень подходят нам, итальянцам.

— Вас знают как поклонника итальянских модных брендов. Одежду каких компаний вы носите? Быть может, с кем-нибудь из дизайнеров вы тоже дружите, как, к примеру, с Жеромом Ламбером?

— Италия — очень дружная страна. Мы, итальянцы, привыкли общаться друг с другом и дружить, хотя занимаемся в жизни совершенно разными вещами. Я дружу с братьями Россетти из семейной компании Fratelli Rossetti. Это действительно большая и давняя дружба, я неоднократно бывал на их производстве в местечке Парабья, недалеко от Милана. Мне нравится то, что марка Fratelli Rossetti и сегодня остается семейной компанией, и, поверьте, они очень дружные ребята! Что касается одежды, то я много лет ношу вещи Giorgio Armani и Ermenegildo Zegna. Мне также нравится бренд Versace.

— В чем, по-вашему, заключается смысл итальянской моды?

— Итальянские модные марки ценились всегда во всем мире. И они, как я полагаю, отличаются от остальных брендов — американских или французских. Итальянской моде присуще особенное чувство стиля, но, кроме того, итальянские вещи очень удобные в повседневной носке и качественные. Я по роду своей деятельности ношу одежду в стиле casual, а этот стиль лучше всего удается именно итальянским дизайнерам. Словом, главные козыри — стиль и удобство.

— Правда ли, что вы собираете современное искусство, а также классический авангард — например, работы Василия Кандинского?

— Нет, это не так, это придумали журналисты.

Беседовала Екатерина Истомина

— **Фабио Капелло** на церемонии объявления городов—организаторов чемпионата мира по футболу FIFA-2018. **Москва, 29 сентября 2009 года**

ЗВЕЗДА «КРАСНОЙ СВИНЬИ» ОБ ИСТОРИИ MERCEDES-AMG РАССКАЗЫВАЕТ ИЛЬЯ ФРОЛОВ

— Производство
Mercedes AMG
в Великобритании

Первые послевоенные успехи автомобильной промышленности Германии были связаны скорее с конкурентами из BMW. По миру разлетелись фотографии Элвиса Пресли за рулем баснословно дорогого родстера 507. Почувствовав моду, множество компаний взялись за их модификацию BMW, при этом совершенно не обращая внимания на продукцию Mercedes-Benz. И очень напрасно — даже по мнению основателя Mercedes-AMG GmbH Ханса Вернера Ауфрехта, «сделать Мерседес лучше невозможно, но его можно сделать другим!»

В конструкторском отделе Daimler-Benz шла работа над спортивным двигателем для большого седана Mercedes-Benz 300 SE. Ханс Вернер как раз занимался его стендовыми испытаниями, а его коллега Эрхард Мельхер специализировался на деталях газораспределительного механизма. Увы, из-за изменения спортивного регламента в Mercedes-Benz приняли решение приостановить проект. Но Ауфрехт и Мельхер были им так увлечены, что продолжали работу по вечерам в гараже Ауфрехта в надежде, что форсированный на 68 л. с. 170-сильный мерседесовский мотор будет интересен гонщикам. В 1965 другой сотрудник Daimler-Benz Манфред Шик даже вышел на доработанном таким образом 300 SE на старт Немецкого кузовного чемпионата и... одержал в сезоне десять побед!

Чтобы развить успех, Ауфрехт и Мельхер решили продолжить работу в рамках собственного конструкторского бюро, название которого было с инженерной точностью и швабским бесстрашием составлено из трех заглавных букв: литеры А и М указывали на фамилии двух основателей, а G означала Гроссаспах — название деревни, где родился Ауфрехт. Причем если Ханс Вернер стал формально владельцем AMG, то Эрхард Мельхер приходился лишь его наемным работником. Обосновалась новорожденная компания на бывшей мельнице в соседней деревушке Бургшталь, а ее первыми клиентами стали частные гоночные команды.

Первой громкой победой, заявившей о восхождении звезды AMG, стала 24-часовая гонка на Бельгийской трассе в Спа в 1971 году. Для того чтобы

участвовать в марафоне, компаньоны купили разбитый Mercedes-Benz 300 SEL и по вечерам превращали тяжелый представительский седан в настоящего гоночного монстра, который получил прозвище «Красная свинья». Ауфрехт работал над кузовом и подвеской, Мельхер занимался форсировкой и увеличил объем 6,3-литрового V8 до 6,8 л. Зверской силе AMG Mercedes 300 SEL 6,8 не могла помешать даже совершенно стандартная автоматическая коробка передач: на прямых седан разогнался до 265 км/ч. Но главное — машина оказалась не только быстрой, но и очень надежной: спустя 24 часа гонщики Ханс Хейер и Клеменс Шикентанц финишировали первыми в классе и вторыми в абсолюте, всего на три круга отстав от лидеров на Ford Capri RS 2600. Впечатленные динамическими характеристиками «Красной свиньи», автомобиль французы из Aerospatiale-Matra, готовившие тогда к производству сверхзвуковой пассажирский самолет Concorde. Авиастроителям требовалась лаборатория на колесах для испытания повышенных нагрузок на авиационные шины.

Но главное, обладателем дорожного 300 SEL серии W109 от AMG теперь мог стать любой желающий. Объем двигателя не менялся, все те же 6,3 л, но его модифицированная конструкция с увеличенной степенью сжатия позволяла снять со стандартных 250 л. с. — 280, 300 и все 320 л. с., клиент мог сам выбрать желаемую степень форсировки. Таким образом, и без того быстрее немецкий седан своего времени мог разогнаться до сумасшедших 235 км/ч, а для того чтобы набрать 100 км/ч, ему требовалось всего 6,7 с. По нынешним меркам — не быстрее Volkswagen Golf GTI, но в начале 70-х годов это была динамика на уровне Lamborghini. К началу 70-х спросом начали пользоваться не только тюнинг двигателя и подвески, но и изменения в дизайне, и в Бургштале принялись осваивать новое направление работы — индивидуализацию автомобилей.

После десяти лет существования в AMG уже работали около сорока сотрудников. Компания разрослась и переехала в городок Аффальтербах под Штутгарт

— Нико Росберг,
пилот команды
Mercedes AMG
Petronas

— Глава часовой
мануфактуры IWC
Жорж Керн (слева)
и руководитель
Mercedes AMG
Petronas Ник Фрай
после подписания
договора о сотрудни-
честве, декабрь
2012 года

— Хронограф IWC
Ingenieur Racer,
представленный
в полностью об-
новленной в 2013
году коллекции IWC
Ingenieur. Новая ли-
нейка IWC Ingenieur
стала результатом
союза часовщиков
и производителей
автомобилей

том, где были оборудованы специальные мастерские и офисные помеще-
ния. Не дремали и конкуренты: в 1977 году на рынок вышли небезызвест-
ные Brabus и Lorinser — компании, предлагавшие свои дополнения к серий-
ным Mercedes-Benz. Но AMG продолжали стоять особняком, привлекая к
себе внимание то успехами в спорте (облегченный с 1700 кг до 1225 кг
Mercedes-Benz 450 SLC AMG со штатной автоматической коробкой передач
победил в 1980 году в гонке на Нюрбургринге), то техническими иннова-
циями (четырёхклапанный механизм газораспределения собственной раз-
работки). Доработанная таким образом головка блока 5-литрового мерсе-
десовского V8 от тогдашнего S-класса позволила довести мощность мотора до
385 л. с. После чего специалисты AMG имплантировали «восьмерку» в модель
E-Класса с кузовом W124, получив повседневный автомобиль с динамикой
суперкара.
Mercedes-Benz 300 E 6,0 AMG 1987 года стал первым серийным седаном, спо-
собным разогнаться до 300 км/ч, за что получил прозвище The Hammer —
«молот». Особенно известным «молот» стал в США, позволив AMG открыть
для себя богатый рынок Северной Америки, а вот сам концерн Daimler-Benz
за доработкой спортивных версий все еще обращался к другим производи-
телям. Первое сближение наметилось во второй половине 80-х годов, когда
AMG доверили подготовку двигателей гоночных «Серебряных стрел» для
немецкого чемпионата DTM.
В течение следующих десяти лет эти машины завоевали 54 победы в 106 гон-
ках. А в 1990 году AMG и Daimler-Benz заключили договор о кооперации,
согласно которому Mercedes-Benz 190 E 3,2 AMG становился первым автомо-
билем из Аффальтербаха, который продавался через мерседесовскую дилер-
скую сеть и обеспечивался заводской гарантией. Штат работников ателье к
тому моменту составлял 400 сотрудников, его продукция выпускалась на

трех заводах, а когда в 1993 году на замену «стодевяностому» пришел новый
S-класс с кузовом W202, Mercedes-Benz сразу предлагали его AMG-версию с
280-сильной рядной «шестеркой» объемом 3,6 л. За четыре года ее владель-
цами стали 5000 человек.
Тем временем на гоночных трассах чемпионата FIA-GT Championship доми-
нировал 631-сильный гоночный прототип Mercedes-Benz CLK GTR, разрабо-
танный подопечными Ауфрехта с нуля. Следуя условиям участия в чемпио-
нате, CLK GTR был выпущен партией в 25 автомобилей по цене \$1,5 млн
каждый и в 1998 году выиграл десять этапов первенства из десяти, принеся
немцам чемпионский титул.
Пройдя путь от основателя небольшого конструкторского бюро в бывшей
мельнице до всемирно известного производителя спортивных Mercedes,
Ханс Вернер Ауфрехт в 1999 году создал еще одну компанию — H.W.A. GmbH,
занимающуюся автоспортивными проектами. Она по сей день собирает
гоночные «Серебряные стрелы» для DTM. И параллельно подписал договор,
согласно которому 51 процент акций AMG переходили концерну Daimler
Chrysler AG, а в 2005 году штутгартцы довели свою долю до 100% — теперь
AMG стала полноценным отделением Mercedes-Benz и была вовлечена в
процесс разработки новых штутгартских автомобилей на самых ранних
стадиях.
В настоящее время на предприятии Mercedes-AMG GmbH в Аффальтербахе
занято 1100 сотрудников, причем больше половины из них — испыты-
тели, инженеры и механики. Они отвечают за самую широкую в истории
фирмы линейку из 22 автомобилей мощностью от 422 л. с. до 751 л. с., при-
чем один из них, SLS AMG, целиком и полностью разработан собственны-
ми силами.
С 2010 года фирма представлена командой Mercedes AMG Petronas и в Фор-
муле-1, а ее будущее, очевидно, олицетворяет серийный Mercedes-Benz SLS
AMG E-Cell — электрический суперкар с четырьмя электромоторами сум-
марной мощностью 533 л. с. и нулевыми выбросами в атмосферу. Ведь,
когда улучшить Mercedes-Benz кажется невозможным, его просто можно
сделать другим.

ХОТЕЛ БЫ ПОЛЕТЕТЬ В КОСМОС ДЖОН ТРАВОЛТА

Breitling, выбор Джона Траволты: Navitimer 01, автоматический хронограф с запасом хода в 70 часов, стальной корпус диаметром 43 мм, внутри установлен механизм Breitling Caliber 01

Знаменитый голливудский актер Джон Траволта мечтал стать профессиональным летчиком тогда, когда ему было всего пять лет. Став знаменитым актером, Траволта не забыл о мечте детства. Сейчас в его домашней авиационной коллекции — три джета, которыми он управляет сам.

— Что вы знаете о советской и российской авиации?

— Я полагаю, что сегодня существуют только три знаменитых школы авиастроения и пилотирования. Это британская, американская и русская. Мы на Западе очень много берем от российской авиации. Российские инженеры, а также ваши авиационные технологии на самом деле необычайно востребованы во всем мире. Я действительно думаю, что небо и космос — это общие пространства, в которых невозможно никакое соперничество стран. Речь может идти только об обмене опытом, технологии, только о совместном освоении.

— Есть ли в вашей коллекции самолеты российского производства? И были ли вы когда-нибудь на российских авиашоу?

— Российских самолетов у меня в коллекции нет, но зато у меня есть самолет югославского производства марки «Соко». Я приобрел его совсем недавно и только начал осваивать его управление. «Соко» — это красивый породистый джет, но он, конечно, отличается от моего большого «Боинга», к которому я так привык. Что касается российских авиашоу, то я на них не был, никогда там не выступал, однако много слышал о них от профессиональных пилотов. Я также знаю, что под Москвой ежегодно проводится крупный авиационный салон МАКС. Мне стоит как-нибудь на него прилететь. Говорят, это российский вариант авиасалона в Ле-Бурже.

— Являетесь ли вы поклонником акробатической авиации? И если да, то какой элемент ваш самый любимый?

— Авиационная акробатика — это самый сложный жанр даже для тех, кто является профессиональным пилотом и имеет лицензию. Для того чтобы выполнять фигуры высшего пилотажа, необходим, во-первых, подкованный летчик-тренер. И заниматься подготовкой нужно год или даже больше. Во-вторых, важны и часы полета. Одним словом, это рискованное дело. Из всех фигур акробатического пилотажа мне больше всего нравится «штопор».

— Прыгали ли вы когда-нибудь с парашютом?

— Нет, никогда не прыгал. Моя жена, впрочем, три года назад прыгала. После прыжка она сказала мне, что это очень здорово. Но я как-то пока совсем не проникся этой затеей. Я сначала должен верить в этот прыжок.

— Пробовали ли вы когда-нибудь управлять вертолетом?

— Нет, не пробовал. А если и решу сделать это, то, скорее всего, выберу как раз вертолет российского производства. У ваших вертолетов отличная репутация во всем мире.

— Не собираетесь ли вы в космос?

— Логичный вопрос летчику со стажем! Несколько лет назад я вел переговоры с одной британской компанией об этом. Но пока дальше переговоров дело не пошло. С другой стороны, в космос сейчас отправиться гораздо проще, чем раньше, в эпоху Юрия Гагарина и других знаменитых советских космонавтов. Сегодня существует космический туризм. Так что у меня еще есть время для того, чтобы отправиться на орбиту.

— Вы много лет являетесь послом часового искусства Breitling. Почему вы согласились сотрудничать с часовой маркой?

— У меня были эти часы и до того, как мы стали общаться. Это были мои личные Breitling. Дело в том, что это действительно профессиональные часы для авиаторов. Я даже начал в какой-то момент собирать их. Потом мы стали общаться с маркой, я побывал на их производстве в Швейцарии. Сегодня в моей коллекции двенадцать часов Breitling. Мне с ними по-настоящему комфортно, ведь я все-таки летчик.

Беседовала Екатерина Истомина

авиационная
акробатика требует
по меньшей мере
годовой подготовки

Я ПРОСТО ХОЧУ ПОБЕЖДАТЬ

ЛЕБРОН ДЖЕЙМС, AUDEMARS PIGUET

— Выбор Леброн Джеймса:
Audemars Piguet Royal Oak Offshore Chronograph с корпусом из розового золота и титана диаметром 44 мм, с запасом хода 55 часов. Лимитированная серия в 600 экземпляров

я думаю о том,
чтобы совершенствоваться
каждый день

Легендарный американский баскетболист Леброн Джеймс, триумфально выступающий за команду Miami Heat, стал послом часового искусства швейцарской марки Audemars Piguet.

— **Какая команда будет вашим основным соперником в будущем сезоне?**
— Есть отличные команды, которые стали только лучше в межсезонье. В Bulls вернулся Деррик Роуз, для Knicks прошлый год был прекрасным, сильны они будут и в этом году, а в Nets произошло много изменений, они пригласили много игроков-чемпионов и чемпиона-тренера. Короче говоря, есть масса команд, которые будут для нас сложными противниками, но все, что нам нужно, — сохранять целеустремленность и играть в баскетбол в стиле Miami Heat.

— **Как вам удастся сохранять баланс между карьерой и семейной жизнью?**
— У меня действительно напряженная жизнь. Но это благословение. Я не поменял бы ее ни на что другое в мире. У меня есть невеста, мои дети — со мной во время сезона в Майами, я их вижу, я играю с ними дома. А в межсезонье я стараюсь проводить со своей семьей максимум времени — столько, сколько возможно.

— **Вы начали играть в баскетбол еще в детстве. Вы уже тогда мечтали стать профессиональным игроком?**

— С того момента, как я себя помню, я всегда хотел стать профессиональным игроком. Еще совсем ребенком я смотрел игры с участием Ларри Берда и Мэджика Джонсона. Потом я начал смотреть матчи с участием Майкла Джордана. Эти парни были моими героями. Майкл Джордан был величайшим игроком на планете, и он всегда вдохновлял меня на то, чтобы я больше работал и развивал свой стиль игры.

— **Расскажите о той работе, которой вы занимаетесь в LeBron James Family Foundation?**

— Работа в LeBron James Family Foundation для меня необыкновенно важна. Когда я рос, я и сам был одним из таких почти беспризорных пацанов. Сегодня я счастлив, что могу позитивно влиять на жизнь ребят, помогаю им не бросать учебу, идти правильной дорогой. Я очень рад, видя, какое влияние фонд и его программа Wheels for Education оказывают на жителей моего родного города Акрон, я надеюсь, что это влияние будет расти из года в год.

— **У вас есть почти все награды и титулы, которые только могут быть у игрока НБА. Есть ли еще титулы, о которых вы мечтаете?**

— Моя цель остается неизменной. Я хочу выигрывать чемпионаты. Конечно, это огромная честь — получать звания, но это не моя цель. Я просто хочу продолжать побеждать. Нет большего удовлетворения, чем быть частью команды, которая приносит необходимые жертвы, которая вместе идет по пути к победе на чемпионате в конце года. А о том, что будет дальше, после этого, я подумаю тогда, когда придет время. Сейчас я думаю о баскетболе, тренировках, о том, как совершенствоваться каждый день.

— **Что привлекает вас кроме баскетбола?**

— Помощь детям, которые преодолевают те же проблемы, что были и у меня на пути к моей мечте.

— **Вы стали другом марки Audemars Piguet. Какие именно часы вы носите?**

— Для повседневного ношения я предпочитаю Royal Oak Offshore, а для специальных случаев у меня есть Royal Oak Skeleton, Millenary Quincy Jones, Royal Oak Offshore Chronograph Arnold Schwarzenegger The Legacy и многие другие.

— **Когда вы создавали часы вместе с Audemars Piguet, какие элементы дизайна вы специально просили включить?**

— Я просил ремешок из кожи аллигатора, серый металл с розовым золотом и другими материалами, такими как титан и керамика, которые при своей прочности и надежности выглядят элегантно и утонченно.

— **Почему вы согласились стать послом Audemars Piguet?**

— Франсуа-Анри Беннамис, глава Audemars Piguet, обратился ко мне с этой просьбой. Нас связывают многолетние отношения, начавшиеся еще до того, как я стал послом. Я всегда любил часы Audemars Piguet. Мне нравится то, как я себя ощущаю, когда их ношу. Кроме того, бренд обращает большое внимание на филантропию, что для меня очень важно.

— **Что вам больше всего нравится в Audemars Piguet?**

— Они делают технически прекрасные, канонические часы. Еще мне нравится, что это семейная компания, которая занимается благотворительностью. Я мог бы описать часы Audemars Piguet так: инновационные, вдохновляющие, эксклюзивные, технически мастерские, артистичные часы.

— **Очки, числа, секунды — все это играет огромную роль в вашей жизни. Каковы ваши отношения со временем?**

— Мне его всегда не хватает!

Беседовала Екатерина Истомина

ЧАС БОЛЬШОЙ ТРОЙКИ 70-ЛЕТИЕ ТЕГЕРАНСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ ОТМЕЧАЕТ НИКОЛАЙ ЗУБОВ

— Cartier, эскиз
к броши «Попугай»,
1943

— Главнокомандующий **Иосиф Сталин**, президент США **Франклин Делано Рузвельт** и британский премьер-министр **Уинстон Черчилль** (слева направо), Тегеран, 28 ноября 1943 года

— Cartier,
зажигалка, 1943

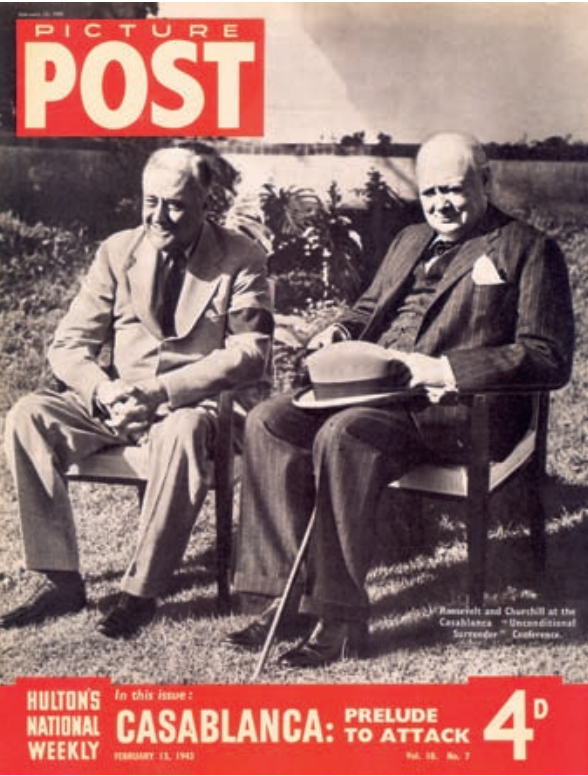
— Panerai,
одна из первых
моделей Radiomir,
предназначенных
для военных
подводников, 1943

Принято считать, что договоренности о законах послевоенной жизни были достигнуты в Ялте и Потсдаме. На самом деле это произошло раньше — в Тегеране, где 28 ноября 1943 года началась встреча лидеров трех держав антигитлеровской коалиции: Уинстона Черчилля, Иосифа Сталина и Франклина Рузвельта.

Любимая и чаще всего эксплуатируемая история, связанная с проведением конференции в столице Ирана, — это история об операции «Длинный прыжок» — германском плане покушения и/или похищения кого бы то ни было из «большой тройки». Операцией якобы руководил легендарный Отто Скорцени, противостояли ему — доблестные советские чекисты. Об этом написано множество книг, об этом же ставший культовым фильм «Тегеран-43». Тем не менее есть все основания полагать, что история про «Длинный прыжок» не более чем выдумка. Правда, вполне осмысленная.

С середины 1943 года Черчилль, Сталин и Рузвельт пытались организовать личную встречу, в ходе которой они могли бы раз и навсегда снять многочисленные спорные вопросы и договориться о координации деятельности вооруженных сил на всех фронтах.

Идея проведения конференции принадлежит Черчиллю и Рузвельту. Это они в августе 1943 году отправили из Квебека (там проходила их двусторонняя конференция) предложение Сталину о встрече. Сталин ответил согласием, после чего начались долгие и, как казалось временами, совершенно безнадёжные переговоры о выборе места для проведения конференции.

—Обложка **Picture Post**, рассказывающая о конференции в Касабланке с участием Рузвельта и Черчилля, февраль 1943 года

— **Cartier**, брошь «Бабочка», 1945

— **Иосиф Сталин** в Тегеране, 1943 год

споры вокруг места проведения встречи были настолько жаркими, что в какой-то момент казалось, что конференция не состоится

—Президент США **Рузвельт** вручает генералу **Дуайту Эйзенхауэру** орден «Легион Почета», 5 декабря 1943 года. После Тегеранской конференции был открыт Второй фронт, а Эйзенхауэр стал Верховным главнокомандующим экспедиционными силами

— **Vacheron Constantin**, карманные часы, 1945

Самыми упрямыми оказались Рузвельт и Сталин. Черчилль, как он писал позже в своих мемуарах, готов был встретиться в любом месте. Однако Сталин, по официальной версии, слишком часто выезжал на фронт, поэтому не мог находиться далеко от Москвы. Рузвельт же говорил, что конституционные положения обязывают его находиться там, где он может в течение десяти дней получить, изучить и принять или отклонить любой документ, принятый Конгрессом США. В итоге Рузвельт предлагал в качестве места встречи Стамбул, Черчилль — Каир, а Сталин — последовательно Астрахань, Архангельск и Тегеран. Споры вокруг места проведения встречи были настолько жаркими, что в какой-то момент казалось, что конференция не состоится. Возбешенный Рузвельт заявил, что не будет встречаться со Сталиным, пригласит сначала Чан Кайши, а потом отдельно увидится со Сталиным и Молотовым. Для Черчилля, который рассчитывал именно на этой встрече достичь основных договоренностей о ходе военных действий и послевоенном устройстве мира, проведение конференции стало делом чести, а сохранение политики двусторонних встреч казалось не просто бесперспективным, но и опасным. И, как он сам заявлял, вопросом жизни и смерти для всех союзников. В 1944 году англо-американские войска должны были пойти вторым фронтом против Германии. План действий и время их начала стали предметом споров между США, Великобританией и СССР. Для разрешения этих споров необходима была политическая воля трех лидеров стран антигитлеровской коалиции.

Как писал Черчилль, ему докладывали о словах одного из пленных немецких генералов, который якобы говорил о том, что единственное спасение Германии заключается в том, что «большая тройка» неверно выберет место для высадки англо-американского десанта. Черчилль и убедил своих коллег начать подготовку к конференции. Чтобы не терять времени, подготовку начали в Каире. Во всех документах будущая конференция «большой тройки» упоминалась как конференция «Каир-3». Тем не менее после долгих уговоров в конце октября Рузвельт согласился на Тегеран. Датой начала конференции назначили 28 ноября. «Я был не в восторге от того, как была организована встреча по моему прибытию на самолете в Тегеран,— писал Уинстон Черчилль в томе “Кольцо смыкается” своего грандиозного труда “Вторая мировая война”.— Английский посланник встретил меня на своей машине, и мы отправились с аэродрома в нашу дипломатическую миссию. По пути нашего следования на протяжении почти 3 миль через каждые 50 ярдов были расставлены персидские конные патрули. Таким образом, каждый злоумышленник мог знать, какая важная особа приезжает и каким путем она проследует... Американская служба безопасности умнее обеспечила защиту президента. Президентская машина проследовала в сопровождении усиленного эскорта бронемашин. В то же время самолет президента приземлился в известном месте, и президент отправился без всякой охраны в американскую миссию по улицам и переулкам, где его никто не ждал». Кстати, в Тегеран

__Реклама часов Piaget, конец 1940-х годов

__Карикатура в британском журнале **Combat**, июнь 1943 года

__Британский премьер-министр **Уинстон Черчилль** во время Ялтинской конференции, февраль 1945 года

__Patek Philippe, наручные часы, 1940

__Cartier, брошь «Птица», 1944

__Нарком иностранных дел СССР **Вячеслав Молотов, Черчилль и Рузвельт**, Ялта, февраль 1945 года

__Cartier, браслет «Газовая трубка», 1945

Черчилль и Рузвельт прибыли одновременно, хоть и на разных самолетах. Президент США пересек океан на линкоре «Айова», а уже из алжирского города Оран прибыл сначала в Каир, где встретился с Чан Кайши (Сталин отказывался встречаться с китайским лидером в первую очередь, не желая раньше времени провоцировать японцев) и Черчиллем, а уж из Каира — в Тегеран.

Иосиф Сталин прибыл в Тегеран на поезде, сразу же отправившись в резиденцию советского посла. С этого момента и начинается история об операции «Длинный прыжок» с Отто Скорцени в главной роли.

Уинстон Черчилль операции «Длинный прыжок» уделяет ровно одно предложение: «Молотов, прибывший в Тегеран за 24 часа до нашего приезда, выступил с рассказом о том, что советская разведка раскрыла заговор, имевший целью убийство одного или более членов «большой тройки»... и поэтому мысль о том, что кто-то из нас должен постоянно разъезжать туда и обратно, вызвала у него глубокую тревогу». Речь шла о расселении делегаций в Тегеране. Британское и советское посольства располагались рядом — стена к стене. Забор между участками на время убрали, весь комплекс охраняли британские солдаты и сотрудники НКВД. Американское посольство, в котором, как предполагалось, должен был остановиться президент Рузвельт, находилось в некотором отдалении.

После зловещего заявления сама идея регулярных поездок участников конференции по улицам Тегерана (предполагалось, что заседания и прочие встречи будут происходить поочередно в американской, британской и советской миссиях) выглядела дикой. Сталин предложил Рузвельту стать гостем советской миссии, американский президент не отказался, Черчилль возражать не стал.

Говорят, этот переезд Рузвельта в советское посольство и был главной целью, ради которой Молотов рассказывал о заговоре немцев в Тегеране. Действительно, единственным источником сведений о покушении на «большую тройку» оказался Советский Союз. Зато эта история превратилась в одну из самых известных легенд о заслугах НКВД. По официальной версии, информация о предстоящей операции была получена Москвой из двух источников. Сначала ею поделился знаменитый советский разведчик Николай Кузнецов, действовавший на Украине. Затем информацию подтвердил и один из советских резидентов в Иране — 19-летний Геворк Вартанян. Операция «Длинный прыжок» была отменена после того, как немцы якобы заметили слежку за собой со стороны сотрудников НКВД в Иране. В этой истории много несоответствий, в том числе и временных: всякий раз оказывается, что немцы узнали о конференции в Тегеране, а НКВД — об операции «Длинный прыжок» чуть раньше, чем три лидера антигитлеровской коалиции договорились о месте и времени встречи.

Тем не менее, Рузвельт стал официальным гостем Иосифа Сталина на время конференции, что способствовало созданию негласного, но от того не менее сильного антибританского фронта.

Черчилль, поначалу радовавшийся тому, что Рузвельт поживет у «дядюшки Джо», вскоре стал едва ли не ревновать.

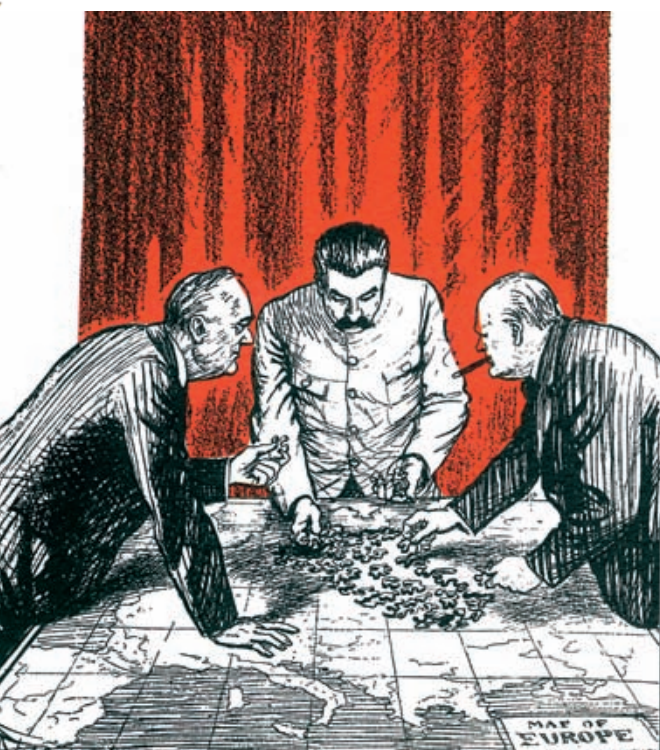
«Утро 29-го... Поскольку мне было известно, что Сталин и Рузвельт уже имели частный разговор и жили в одном и том же здании, я предложил президенту позавтракать перед вторым пленарным заседанием, назначенным на вторую половину дня. Однако Рузвельт отклонил мое предложение... После завтрака президент имел новую беседу со Сталиным и Молотовым». Таких записей в дневнике Черчилля становилось все больше. Дошло даже до откровенного раз-

— Vacheron Constantin, женские наручные часы, 1945

— Кадр из фильма «Тегеран-43», СССР—Франция—Швейцария—Испания, 1980

— Английская карикатура, посвященная Ялтинской конференции, февраль 1945 года

важнейшие стратегические решения о послевоенном мироустройстве были приняты именно в тегеране

— IWC, Big Pilot's Watch, начало 1940-х годов

— IWC, Big Pilot's Watch, 2009

рыва между Сталиным и Черчиллем на приеме по случаю дня рождения британского премьера 30 ноября. Сталин — шутя — начал говорить о необходимости расстрелять 50 тыс. высших немецких офицеров, что избавило бы мир от угрозы новой войны со стороны Германии. «Если так, то можете меня уже сейчас вывести в сад и там расстрелять!» — вскричал Черчилль. Ответом ему был смех Рузвельта. Черчилль покинул комнату и согласился вернуться только после того, как за ним вышел Сталин, вынужденный признать, что всего лишь шутил. Впрочем, как бы то ни было, первая встреча Сталина с Рузвельтом стала началом большой дружбы, основанной на глубокой антипатии к британцам. Все важнейшие стратегические решения были приняты в Тегеране. Здесь была окончательно решена судьба второго фронта. Сталин и Рузвельт буквально заставили Черчилля согласиться с тем, что основной для союзников в 1944 году будет операция «Оверлорд» — высадка в Нормандии, хотя Черчилль говорил об эффективности удара по Германии из Италии. Практически одновременно с востока началась и операция «Багратион». Германия оказалась меж двух фронтов и решительно теряла союзников. Еще одним важнейшим решением конференции стало заявление о всемерной помощи югославским партизанам, которых признали едва ли не равной стороной. Это фактически гарантировало победу коммунистов Иосипа Броз Тито в Югославии. В ходе Тегеранской конференции были определены послевоенные границы Польши: их фактически начертил Сталин, а Рузвельт и Черчилль поддержали, несмотря на громкие протесты, которые слышались из Лондона от представителей польского правительства в изгнании. Впрочем, не обошлось и без неудач. Касались они в первую очередь попыток «большой тройки» серьезно расширить антигитлеровскую коалицию за счет

двух стран, вступление которых в войну имело хоть какой-то смысл. Речь шла о Турции и Швеции. В отношении Турции принимались самые разные маневры. Иосиф Сталин, к примеру, пообещал напасть на Болгарию — злейшего врага Турции, — если Турция согласится вступить во Вторую мировую войну на стороне союзников. По итогам конференции даже приняли декларацию, в которой выражалась надежда на то, что Анкара вступит в войну не позднее конца 1943 года. На самом деле это произошло только в феврале 1945 года. Болгария к тому времени уже вышла из войны. Еще менее удачной оказалась идея втянуть в войну Швецию. До самого конца страна продолжала поддерживать нейтралитет. Единственное, чего удалось добиться союзникам, — это изменить характер нейтралитета с откровенно прогерманского на вполне дружественный по отношению к союзникам. Тут же была решена и судьба Финляндии. Торг за закрытыми дверями в отношении страны, которая хоть и была не вполне дружественной, но и к странам «Оси» не присоединилась, привел к тому, что Ханко (он же Гангут) остался финским, Петсамо (Печенег) отошла к Мурманской области. Фактически в Тегеране была достигнута договоренность о том, что СССР и Финляндия заключат перемирие, что и произошло. Впрочем, главным итогом Тегеранской конференции стали другие договоренности. Впервые совершенно точно и без каких бы то ни было оговорок было решено начать операцию «Оверлорд» в Нормандии. Кроме того, Сталин впервые дал четкое обязательство относительно войны в Тихом океане. Отметив, что воевать на два фронта невозможно, он, однако, согласился вступить в войну с Японской империей сразу после капитуляции Германии. Обе договоренности, как показало время, были выполнены.

ОНИ НЕОБЫКНОВЕННО «СШИТЫ» КАРЛАЛЬБЕРТО КОРНЕЛИАНИ О СВОИХ REVERSO JAEGER-LECOULTRE

ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

Jaeger-LeCoultre, Grande Reverso 976: классическая версия модели Reverso, стальной корпус, два циферблата — серебристого и черного цветов

карлальберто корнелиани

Карлальберто Корнелиани — президент и CEO итальянской семейной компании Cornelianni, выпускающей дорогую мужскую одежду, обувь и аксессуары. Офис Карлальберто Корнелиани расположен непосредственно на производстве Cornelianni в Мантуе. Карлальберто Корнелиани неоднократно возглавлял различные ассоциации: Milan Industrial Fashion, Textiles and Clothing Committee (1976–1996), Mantua Industrial Association (1979–1984), Italian Textile Industry Associations Federation (1991–1993), National Chamber for Italian Fashion (1998–2001), Sistema Moda Italiana (с 1998 года по сегодняшний день).

Я уже много лет ношу довольно простую модель Jaeger-LeCoultre Reverso. Во-первых, эта старая почтенная швейцарская марка очень популярна у нас, в Италии. Во-вторых, я поклонник Reverso. Эти часы просто необыкновенно «сшиты»! Это настоящее произведение часового искусства и торжество инженерных технологий. Нам в нашей семейной компании Cornelianni всегда были важны портновские технологии. Конечно, огромное значение имеют ткани, но без производственных технологий, без ремесла в нашем деле никак не обойтись.

У меня, кстати, не золотые, а стальные часы Reverso. Я не коллекционер часов, у меня кроме этих Reverso есть еще Rolex. И эта часовая пара способна полностью удовлетворить любые гардеробные потребности. Rolex — для спорта и путешествий (а я по-прежнему, несмотря на свой возраст, очень люблю путешествовать). Jaeger-LeCoultre — для повседневной носки, для костюма.

Сегодня стало модно собирать часы. Появилось очень много коллекционеров. Совсем не так было раньше, когда часы были семейной вещью, они передавались от отца старшему сыну. Раньше часы имели меньший размер корпуса, сегодня все стараются выбрать что-нибудь покрупнее, позаметнее. Но я вовсе не склонен критиковать современных коллекционеров. Ведь хорошие часы, как и костюм, — это произведение декоративно-прикладного искусства. Чтобы сделать хорошие часы или сшить хороший костюм, нужен труд, опыт, время, силы, терпение. И хорошо, что на предметы ремесла есть спрос. Это позволяет сохранить и мастеров, и традиции. К тому же итальянская модная промышленность, как и швейцарская часовая промышленность, помогает поддерживать экономику, историческое производство, дает людям рабочие места. В доме Cornelianni мы очень внимательно относимся к нашим портновским традициям и к нашим сотрудникам, многие из которых работают здесь, на фабрике в Мантуе, по несколько десятков лет.

Наверное, это старомодно, но «дресс-код» для меня важен. Никогда мои сотрудники не видели меня в джинсах в офисе. Только костюм, галстук, рубашка, строгие кожаные ботинки. Но в обычной жизни, дома, на отдыхе я ношу синие или голубые джинсы, разноцветные мокасины или белые кроссовки, простые кашемировые свитера, которые можно сочетать с яркими однотонными рубашками. Я очень люблю спортивные куртки из теплой шерсти, которых у марки Cornelianni очень много, я люблю длинные шарфы — у меня их большая коллекция.

Итальянские мужчины с детства приучаются быть очень нарядными. Типичный итальянец не выйдет из дома, из квартиры, не подумав над тем, как он сегодня выглядит. Хороший костюм, как и хорошие часы, это ведь часть нашей жизни. Мы должны стараться по возможности окружать себя красивыми, качественными вещами. Я уверен в том, что красивая одежда, как и отличная еда и прекрасное вино, действительно способны продлевать жизнь. Просто посмотрите на меня! Да, у меня седые волосы, но разве вы сможете отказать мне в элегантности, чувстве юмора, динамичности и стиле?

Беседовала Екатерина Истомина

ЗНАКОМЫЕ ЛИЦА ЧАСОВОЙ ВИНТАЖ ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

винтажные часы ценятся за облик, «проверенный временем»

Винтажные часы, то есть часы, либо повторяющие знаменитые модели прошлых лет, либо намеренно сделанные «под старину», сегодня менее популярны, чем три года назад. Сейчас винтажные часы вынуждены уступить пальму первенства моделям с большим количеством усложнений, спортивным часам и, конечно, часам в духе Metiers d' Art. Тем не менее ветераны сцены держатся твердо и классических позиций сдавать не собираются. Винтаж по-прежнему символизирует «самую настоящую часовую классику», ведь многим кажется, что это часы, внешний облик которых надежно проверен временем. Выпускают винтажные часы старые заслуженные часовые мануфактуры, у которых за долгий срок работы были накоплены богатые архивные материалы. К таким стоит отнести Patek Philippe, Rolex, Zenith, Chopard, Girard-Perregaux, Vacheron Constantin, Piaget, TAG Heuer, Breitling, Jaeger-LeCoultre, IWC, Baume & Mercier, Panerai, Bvlgari, Omega, Longines. Обычно все перечисленные выше марки эффектно выпускают винтажные часы к какому-нибудь небольшому юбилею. Это может быть юбилей самой модели, целой коллекции, всей компании или более скромный праздник какого-нибудь именитого калибра. Однако к винтажу обращаются и молодые часовые компании, для которых создание псевдостаринных моделей становится подчас единственной идеологией. К таким компаниям в первую очередь следует отнести шуструю французскую марку Bell & Ross. Там упорно и очень успешно играют в стилистическую войну первой половины XX века: предполагается, что именно такие часы могли носить авиаторы, подводники, пехота. При этом в Bell & Ross не скрывают, что хотят походить на исторические американские военные часовые образцы. Нынешняя мода на винтаж, пришедшая вместе с модой на экономную, честную и верную часовую классику, без сомнений, будет существовать и дальше. Ведь очень простые с точки зрения механизмов винтажные часы лучше любых других показывают корни мануфактуры.

- 1__Rolex, Cellini
- 2__Rolex, Cellini
- 3__Patek Philippe, Gondolo Ladies
- 4__Patek Philippe, Gondolo Ladies Chronograph
- 5__Patek Philippe, Calatrava Ref. 7200
- 6__Girard-Perregaux, «1966 Date»
- 7__Bell & Ross, BR 123 Heritage
- 8__Bell & Ross, BR 123 Original

НЕБЕСНЫЙ КАМЕНЬ ЛАЗУРИТЫ ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

Сегодня лазурит, недорогой поделочный камень, настолько популярен, что его задействовали в своих драгоценностях high jewellery даже ювелиры французского дома Chanel. Самое необычное украшение главной коллекции 2013 года Chanel Sous le Signe du Lion — это большое «львиное» кольцо, выполненное из золота, с лазуритом и белыми бриллиантами. Из сочного, темно-синего, почти без вкраплений лазурита вырезана голова животного, к поделочному монолиту ювелиры добавили белые бриллианты. Во французском доме Fred в новой серии Paine du Sucre представлено кольцо с лазуритом — в желтом золоте, с белыми бриллиантами. Лазурит оказался интересным и для мастеров классического ювелирного дома Chaumet: в драгоценностях новой коллекции Hortensia мелкие лазуриты сочетаются с танзанитами, белыми бриллиантами и синими сапфирами. А у дома Piaget очень дорогие «кутюрные» часы, сделанные из золота, с белыми бриллиантами, получили прямоугольный циферблат, вырезанный из куска синего лазурита. Пожалуй, впервые за последние сто лет лазурит оказывается таким нужным и видным материалом для производства ювелирных украшений и часов самого высокого класса. Ведь историческая роль лазурита вовсе не главенствующая. Этот минерал привычно использовался для создания интерьеров (им, к примеру, облицовывались колонны или лестницы), предметов интерьера (статуэток, ваз, шкатулок) или для аксессуаров вроде запонок. Однако сейчас лазурит становится равноправным партнером настоящих драгоценных камней — бриллиантов, сапфиров, танзанитов. Лазурит добывают в Афганистане, в Забайкалье, Аргентине, Чили, Таджикистане и Калифорнии. У этого минерала, хрупкого в ювелирном производстве, от природы весьма большая палитра. Серо-синий, серо-сине-зеленый, синий, фиолетовый, васильковый оттенки; у лазурита весьма часты и вкрапления желтых и молочных цветов. Но для ювелирного дела выбираются только темно-синие или же фиолетовые лазуриты без всяких вкраплений. Самые популярные — это кабошоны (Fred, Grimoldi) или плашки (Piaget, Viktor Mayer). Однако в этом году французские ювелиры (из домов Chanel и Chaumet) рискнули вырезать из лазурита миниатюрные скульптуры. В случае с Chanel — это голова льва (Sous le Signe du Lion), а у Chaumet — цветы гортензии (Hortensia).

- 1__Серьги **Grimoldi**
- 2__Серьги **Chaumet**
- 3__Серьги **Grimoldi**
- 4__Кольцо **Grimoldi**
- 5__Часы **Piaget**
- 6__Кольцо **Fred**
- 7__Кольцо **Chanel**
- 8__Запонки **Viktor Mayer**
- 9__Браслет **David Yurman**
- 10__Зажигалка **S.-T. Dupont**
- 11__Часы **Dior**, La Mini D de Dior
- 12__Часы **Jaeger-LeCoultre, Reverso Cordonnet Duetto**

В ювелирном деле используются только синие или фиолетовые лазуриты

ПОДАРОЧНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ

БРАСЛЕТЫ С ПОДВЕСКАМИ

ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

браслет с подвесками —
превосходный ювелирный подарок

- 1__Браслет Nikos Koulis
- 2__Браслет Judith Ripka
- 3__Браслет Pandora
- 4__Браслет Chanel
- 5__Браслет Baccarat
- 6__Браслет Dior
- 7__Браслет Harry Winston
- 8__Браслет Mi-Mi
- 9__Браслет Pomellato
- 10__Браслет Chopard

Браслет-цепочка с подвесками был изобретен в викторианскую эпоху. Тогда драгоценные подвески играли роль талисманов, которые родители дарили своим дочерям по различным знаменательным случаям. Крохотные ювелирные подвески получили название на французский манер: их именовали «шармами», то самим «очарованием». Но в начале XX века такие романтические конструкции вышли из моды, и большую роль в этом сыграли ювелирные наручные часы. Эти новомодные по тем временам предметы соединили в себе обычные механические наручные часы и ювелирный браслет. Второе рождение викторианские браслеты с «шармами» пережили в конце 1960-х годов, когда в моду вошел стиль хиппи. Как известно, хиппи, «дети цветов», создали свою собственную субкультуру, в которой кроме одежды и музыки нашлось место и украшениям. Конечно же, эти украшения не были драгоценными. Хиппи изготавливали их из самых демократичных материалов вроде ниток, деревянных бусин или же ракушек. Но зато именно хиппи возродили саму конструкцию браслета — цепочку (или металлическую нитку) с подвесками. Драгоценные дома обратили свое внимание на браслеты с «шармами» в начале 1970-х годов, и сегодня подобные украшения делают почти во всех ювелирных компаниях. Для миниатюрных «шармов» ювелиры, как правило, выбирают элементы из больших коллекций. В Chanel выбрали изображение льва, а также цветной жемчуг. В доме Dior — плетение «канаш», которое присутствует в драгоценностях коллекции My Dior, а в Harry Winston — точную деталь, характерную для бюджетной ювелирной линии Lily Cluster. У Mi-Mi браслет сделан из жемчужин, а в браслете французского дома Baccarat есть элементы из красного хрусталя. В Pandora на коллекционировании подвесок держится вся идеология марки: подвески Pandora, как и прежде, талисманы, призванные напоминать о каком-либо событии.

КРУГЛОЕ ДЕЛО ДРАГОЦЕННОСТИ С БУСИНАМИ ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

бусы — самая древняя драгоценность

1.

Бусы — самое древнее украшение в истории человечества. Первые бусы, как свидетельствуют последние археологические раскопки (самой старой драгоценности, найденной на территории современного Марокко, 82 тыс. лет), составлялись не из круглых камешков, как сегодня, а из разнокалиберных раковин и кусочков костей животных. Позднее бусы стали делать из круглых кусочков алебастра, янтаря, а также из жемчуга.

Современную жемчужную нитку неслучайно называют истинно классической драгоценностью, ведь по своей структуре она и является старыми добрыми бусами. Довольно часто бусы (или браслеты из бусин) составляют из полудрагоценных кварцев или из поделочных камней — лазурита, яшмы, малахита, хризопраза, сердолика, а также из кораллов, янтаря, бирюзы или кости. Сегодня подобные украшения, как правило, носят ярко выраженный этнический характер: индийский, арабский, славянский, индейский. И чтобы придать драгоценностям из бусин более элегантный, светский облик, ювелиры (например, из американского дома David Yurman) дополняют бусины золотом или маленькими драгоценными камнями (чаще всего — белыми бриллиантами).

Однако и большие ювелирные дома сегодня отдают дань круглым, отполированным, но не ограненным и при этом драгоценным камням вроде рубинов, синих классических сапфиров и мандариновых гранатов. Чаще всего бусины присутствуют в драгоценных браслетах, которые имеют специальное название — аграф.

Браслеты-аграфы отличает четкая структура. Ряды бусин, имеющих одинаковый размер, скрепляются драгоценной плашкой, созданной из золота, и непременно с драгоценными камнями. Романтичные, очень женственные аграфы любят, например, во французских домах Cartier и Lalique, но в этом году такие украшения появились и в доме Chaumet — в новой коллекции класса high jewellery Hortensia. Кроме браслета с синими сапфирами-бусинами ювелиры этого великого французского дома в упомянутой линии показали также и драгоценные часы с бусинами. Браслет ювелирных часов Hortensia de Chaumet собран из круглых рубиновых бусин, вместо плашек здесь — золотой корпус в форме цветка и золотая застежка. В доме Chaumet и в 2012 году обращали внимание на бусины: в замечательной, уровня high jewellery линии Vendome, 12 были представлены кольца и сотуары с большими бусинами из хризопразов и изумрудов.

В новой линии дома Louis Vuitton Chain Attraction тоже есть украшения с бусинами. Очень маленькие бусины из мандариновых гранатов присутствуют в серьгах и браслетах линии класса high jewellery. Яркие, витальные

ТЕНДЕНЦИЯ

оранжевые, очень необычные камни сопровождаются строгими классическими белым золотом и маленькими белыми бриллиантами. В данном случае ювелиров Louis Vuitton интересовал стиль ампир: драгоценности Chain Attraction возвышенны, парадны и симметричны, но именно оранжевые бусины придают этим дорогостоящим украшениям французского светского лиризма.

В украшениях легендарного итальянского дома Bvlgari бусины появляются очень часто, ведь ювелиры этого дома всегда работали с кабошонами, то есть с драгоценными камнями, которые не огранены, а лишь отполированы до состояния гальки. А от кабошона до бусины всего один шаг, здесь довольно просверлить лишь отверстие для нитки.

Ювелиры Bvlgari создают из бусин не только харизматичные, в средиземноморском стиле, многоуровневые колье, но и серьги. Характерной особенностью таких украшений является смешение в одной драгоценности разных камней — сапфиров, аметистов, бирюзы, рубинов, изумрудов.

Популярность бусин объясняется тем, что это очень податливый драгоценный элемент. Бусина может присутствовать в дорогом парадном браслете-аграфе, и смотреться она будет очень органично. Бусина без видимых усилий способна снижать пафос украшения, как это произошло в драгоценностях Chain Attraction дома Louis Vuitton. Украшения из бусин, даже самых дорогих, заслуженно считаются очень носкими, то есть подходящими к любому костюму. И, наконец, с бусинами легко работать с технической точки зрения: камни не нужно гранить, их следует лишь отполировать.

- 1__Колье **Mattioli**

2__Браслеты **David Yurman**

3__Колье **Margherita Burgener**

4__Брошь **Van Cleef & Arpels**

5__Серьги **Bvlgari**

6__Браслет **Chaumet**

7__Браслет **Chaumet**

8__Браслет **Lalique**
- 9__Сотуар **Van Cleef & Arpels**

10__Серьги **Louis Vuitton**

11__Браслет **Louis Vuitton**

12__Часы **Chaumet**

13__Браслет **Van Cleef & Arpels**

14__Колье **Chaumet**

15__Кольца **Mi-Mi**

16__Браслет **Mattioli**
- 17__Браслет **Mattioli**

18__Колье **Judith Ripka**

19__Колье **David Yurman**

20__Колье **Bvlgari**

ВСЕ В АЖУРЕ

ДРАГОЦЕННЫЕ МАНЖЕТЫ

НИНА СПИРИДОНОВА, ROBB REPORT

1.

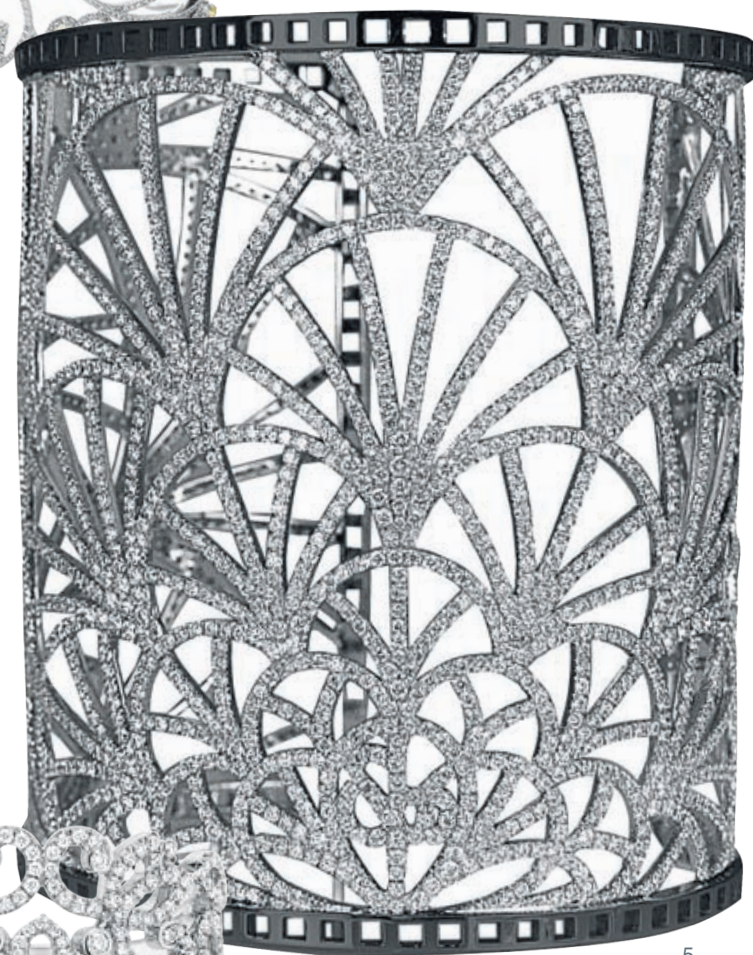
2.

3.

4.

5.

6.

7.

арабески, паутина, кружево —
основные орнаменты драгоценных
манжет 2013 года

Жесткие и гибкие, выполненные из золота и титана, с драгоценными и полудрагоценными камнями, с разноцветной эмалью, перламутром и эбеновым деревом, браслеты-манжеты присутствуют почти во всех ювелирных коллекциях уходящего года. Самыми популярными заслуженно считаются легкие ажурные конструкции, выполненные из золота, дополненные бриллиантами или же цветными камнями. Филигранная работа с материалом в данном случае демонстрирует высшую степень ювелирного мастерства: максимум фантазии при минимуме материи.

В браслете Cartier новой линии Paris Nouvelle Vague в хитроумном золотом плетении нашли свое место речные жемчужины пастельных оттенков. В браслете Chopard Red Carpet Collection, созданном из золота и цветных бриллиантов в различных огранках, солирует флористический узор. Широкий браслет Mazurka Faberge из коллекции Carnet de Bal выполнен из белого золота с белыми бриллиантами, и это романтическая, «русская» вещь. Графичный рисунок браслета My Dior от Dior повторяет знаменитое плетение канаш, которое используется сегодня почти во всех аксессуарах легендарной марки. Орнамент браслета Vendome из линии L'Amé du Voyage Louis Vuitton вдохновлен лабиринтом парижских улиц вокруг Вандомской площади (в украшении использованы бриллианты знаменитой огранки Star). Классическая конструкция веера подсказала форму полукружий, сделанных из белого золота с бриллиантами: «веера» вписаны в рамку нового браслета Abanico американской марки Jacob & Co. (название украшения переводится с испанского как «веер»). Обилие плетения из золота разных видов характерно и для стиля Piaget. Впрочем, золотое плетение в первую очередь используется для браслетов ювелирных часов Piaget (в этом году — в коллекции Couture Précieuse). Ювелиры Piaget не смогли обойти вниманием символ этой швейцарской марки — розу Ива Пьяже: контуры ее лепестков из золота и бриллиантов уложены в драгоценную конструкцию с бриллиантом вместо сердцевины. В золотую паутину браслета Crivelli оказались вплетены красные рубины, черные и белые бриллианты, а кружевной браслет Casato, созданный из розового золота, имеет бриллиантовый паваж (белые и коньячные камни) лишь в центральной части.

- 1__ Cartier
- 2__ Casato
- 3__ Louis Vuitton
- 4__ Chopard
- 5__ Jacob & Co.
- 6__ Messika
- 7__ Chaumet

ПРОСТАЯ КОНЦЕПЦИЯ
НОВЫЙ МИНИМАЛИЗМ
ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

у нового минимализма есть
футуристические черты

Ювелирный минимализм стал очень важным направлением в 1990-е годы, то есть в эпоху, когда было принято бороться с броскими проявлениями роскоши. В украшениях минимализма почти никогда не появлялись драгоценные камни, а если они и принимали участие, то очень маленькими, едва заметными порциями. В начале 2000-х годов минимализм практически исчез с ювелирной сцены: очень простые, лаконичные украшения, пожалуй, продолжали выпускать только во французском доме Hermes. Отказ от минимализма легко объясним. Дело в том, что минимализм откровенно противостоит сложившемуся ювелирному искусству, цель которого — изобретательно, эффектно показывать значительное благосостояние. Минимализм, напротив, это благосостояние скрывает: ведь в этих драгоценностях нет никаких «уникальных» камней, а основная нагрузка в данном случае ложится не на содержание, а на форму украшения. Таким образом, именно драгоценности минимализма – самые артистичные. Сегодня интерес к минимализму есть не только у маленьких молодых марок вроде греческого бренда Nikos Koulis или французской компании Akillis (кроме эстетического интереса эти марки любят минимализм и по коммерческим соображениям, ведь для этого стиля не требуются средства). «Скромные» драгоценности выпускают в de Grisogono, Pomellato, David Yurman, Louis Vuitton, Chopard или Hermes. Рецепт изготовления все так же прост: очень выразительное желтое золото, минимум драгоценных камней (присутствует лишь бриллиантовый паваж). Если сравнивать новые драгоценности минимализма с теми, что выпускались двадцать лет назад, то можно отметить следующую разницу. Новый минимализм имеет футуристические черты, которые проявляются в большем, чем раньше, количестве мелких деталей. Не менее важны и оригинальные этнические нотки: свежие минималистские украшения напоминают драгоценности этрусков, византийские ювелирные предметы или украшения древней Месопотамии. Минималистские драгоценности были и остаются очень дорогими аксессуарами, без которых современный костюм не может считаться полным, законченным. Вне сомнений, потребность в подобных золотых аксессуарах с каждым сезоном будет только расти.

- 1__Кольца Pomellato
- 2__Кольца Mattioli
- 3__Браслет Hermes
- 4__Браслет David Yurman
- 5__Серьги Nikos Koulis
- 6__Кольцо Akillis
- 7__Браслет Louis Vuitton
- 8__Колье Nikos Koulis
- 9__Браслет Nikos Koulis

ПУРПУР И ЗОЛОТО ДРАГОЦЕННАЯ ВИЗАНТИЯ ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

- 1__Кольцо **Bvlgari**
- 2__Кольцо **Chanel**
- 3__Браслет **David Yurman**
- 4__Браслет **David Yurman**
- 5__Кольцо **Cartier**
- 6__Кольцо **Temple St. Claire**
- 7__Браслет **Temple St. Claire**
- 8__Кольцо **Bogh-Art**
- 9__Кольцо **Bogh-Art**
- 10__Кольцо **Dior**
- 11__Кольцо **Grimoldi**
- 12__Кольцо **Bvlgari**
- 13__Серьги **Bogh-Art**
- 14__Кольцо **Katie Decker**
- 15__Кольцо **Bogh-Art**
- 16__Кольцо **Sutra**
- 17__Кольцо **Grimoldi**
- 18__Серьги **Katie Decker**
- 19__Кольцо **M.C.L**

Национальный состав Византийской империи (395–1453) с ее могущественной столицей, огромным торговым городом Константинополем, всегда был многообразен: греки, итальянцы, сирийцы, копты, армяне, евреи, фракийцы, южные славяне. Искусство, стиль Византии складывались, с одной стороны, из античных образцов — как римских, так и греческих, с другой — из национальных и религиозных канонов.

Драгоценное искусство Византии основывается на античных формах: здесь преобладают яркие камни-кабошоны, оправленные в желтое золото. Сегодня драгоценности в византийском стиле во всем своем разнообразии представлены у американской марки Temple St. Claire. А вот к истинной античной классике, пожалуй, ближе золотые драгоценности David Yurman — основатель этой американской марки много лет коллекционирует старинные украшения и древние монеты и никогда не скрывал своего увлечения старыми стилями Европы и Малой Азии. Фирменный витой браслет David Yurman практически полностью повторяет древнегреческое украшение. Однако в настоящих византийских образцах куда заметнее пышность: это драгоценности большой влиятельной торговой империи, поэтому они должны демонстрировать власть и богатство ее обитателей. Вне сомнений, украшения итальянского дома Bvlgari близки к византийским канонам. Здесь имеет место смешение различных камней и огранок, и при этом сохраняется характерная, очень строгая симметрия. Симметрия (не только в колье, но и в очень крупных кольцах) тоже появилась не случайно. Симметричные украшения символизировали силу и власть, как и особенные цвета. Главными в Византии считались насыщенные оттенки пурпура и ярко-желтого золота, обозначавшие высшую светскую власть. Однако аметистовые, коралловые, голубые, синие, розовые, сиреневые цвета были востребованы не меньше. Одним словом, разнородная Византия прославляла как яркие цвета, так и цвета пастельные.

Разнообразие видов украшений — еще одна особенность византийского стиля. Византийский костюм, эволюционировавший со временем, но все-таки берущий начало в костюме античном, отличался многослойностью и

10.

11.

12.

16.

13.

14.

15.

17.

18.

19.

это драгоценности
большой империи

пышностью. Поэтому драгоценностей к такому костюму полагалось много: это и короткие большие и тяжелые нагрудные колье, и золотые цепочки с подвесками-монетками, и круглые «армянские» серьги с чеканкой и полудрагоценными камнями, и удлиненные «арабские» серьги. Конечно, в данном случае очень важны кольца, которые имели форму купола, одного из главных элементов византийской архитектуры. В центре такого куполовидного кольца возвышался драгоценный камень (к примеру, аметист), который был окружен более мелкими камнями (как у Bvlgari, Grimoldi, Bogh-Art). Подобная форма кольца потом появилась в ювелирном искусстве итальянского Ренессанса, чьи образцы так старательно копирует американский бренд Temple St. Claire (основательница этой марки училась во Флоренции). У дома Chanel есть кольца и броши, украшенные крестами из камней и напоминающие о витражах: это тоже очень распространенное «византийское» проявление. Кроме того, в византийских украшениях часто используют цветной барочный жемчуг, перламутровые пластины и бирюзу. Популярность византийского искусства связана с тем, что оно сочетает в себе классические античные формы и предлагает множество камней. Византийские драгоценности выглядят выигрышно и убедительно. Это видные, откровенно винтажные украшения.

СИНЕВА АФРИКИ

ТАНЗАНИТЫ

НИНА СПИРИДОНОВА, ROBB REPORT

1.

2.

3.

4.

5.

6.

7.

8.

9.

- 1__ Chaumet
- 2__ Louis Vuitton
- 3__ Pasquale Bruni
- 4__ Judith Ripka
- 5__ Chaumet
- 6__ Louis Vuitton
- 7__ Oberig
- 8__ Akillis
- 9__ Pasquale Bruni
- 10__ Alexander Arne

танзанит входит в пятерку самых продаваемых самоцветов мира

Этот удивительный камень сине-лилового оттенка обнаружили представители африканского племени масаи сравнительно недавно — в 1967 году. В конце 1960-х в Танзании на плато Мерелани у подножия горы Килиманджаро активно велись поиски рубинов, однако вместо красных драгоценных камней геологи были вынуждены «довольствоваться» необычными сине-лиловыми африканскими самоцветами.

Находка сразу же привлекла внимание ювелиров американского дома Tiffany & Co. В 1968 году президент этой великой марки Генри Платт лично дал африканскому минералу красивое имя «танзанит» и ввел его на рынок драгоценных камней. Первые ювелирные коллекции Tiffany & Co. с танзанитами появились в начале 1970-х годов.

Долгое время танзанит оставался сравнительно недорогим заменителем синих сапфиров, но постепенно цены на него все-таки росли. Популярности танзанита способствовали грамотная рекламная политика, редкость камня и его великолепный цвет. Недавно американские геологи подсчитали, что танзанит встречается в тысячу раз реже, чем бриллиант. И действительно, аналогов небольшому месторождению на севере Танзании в мире до сих пор не выявлено, существующие шахты стремительно истощаются, так что камень со временем имеет все шансы стать раритетом — не хуже турмалина параибы.

Танзанит — это камень-хамелеон. Синий и фиолетовый оттенок имеют камни, найденные на поверхности земли и основательно «прожаренные» экваториальным солнцем. Минералы, доставаемые из глубины, сначала выглядят весьма непрезентабельно, они имеют зелено-коричневый цвет, а свои истинные оттенки такие танзаниты открывают только после тепловой обработки. Но даже и в привычном сине-лиловом спектре то и дело блеснут пурпурные и зеленоватые, бронзовые и золотистые всполохи.

Сегодня танзанит входит в пятерку самых продаваемых самоцветов мира, и ювелиры щедро его используют в своих украшениях, несмотря на хрупкость камня. Но в доме Tiffany & Co. по-прежнему шутят, что подлинный танзанит можно найти только в двух местах: на плато Мерелани в Танзании и во флагманском магазине марки на Пятой авеню Нью-Йорка.

10.

ДРАГОЦЕННОЕ ПЛЕТЕНИЕ ПАВАЖ НА ЦИФЕРБЛАТЕ ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

ПАВАЖ ВХОДИТ В КОНЦЕПЦИЮ
ремесел metiers d'art

Драгоценный паваж на циферблате многие часовщики справедливо причисляют к ремеслам популярной сегодня концепции Metiers d'Art. Действительно, сложность работы мастера, занимающегося драгоценным паважем, можно сравнить со сложностью, к примеру, работы по эмали. В 2013 году на смену востребованному ранее снежному паважу (snow setting) пришли классические виды паважа (хотя snow setting можно наблюдать на циферблатах ювелирных часов Piaget Couture Precieuse, Patek Philippe Gondolo, Hermes модели H).

Наиболее интересной версией следует считать такой паваж, который напоминает плетение. Именно эту версию выбрали мастера, работавшие над циферблатами двух новых моделей Corum Miss Golden Bridge. Розовые и нежно-синие сапфиры выложены таким образом, что поверхность циферблата не выглядит ровной. Это эффектно, но и парадоксально, ведь по стандартам драгоценная поверхность обязана быть максимально гладкой. Дополнительное очарование двум новым ювелирным моделям Corum придает тот факт, что драгоценные камни выложены с эффектом деграде.

Для ювелирных мастеров дома Piaget оказалось важным соблазном именно классическое условие гладкости бриллиантового циферблата. Впрочем, для модели Piaget Altiplano Jewellery ювелиры марки придумали маленький фокус: к бриллиантам они добавили крохотные красные рубины, которые замещают привычные цифры.

Для новых драгоценных версий часов Imperiale de Chopard женевские ювелиры выбрали белые бриллианты в багетной огранке. Интересен и получившийся рисунок: бриллиантовая поверхность циферблата напоминает солнце с лучами. Чтобы разбавить бриллиантовый тон, мастера добавили синие сапфиры — камни здесь выполняют роль цифр. То же самое и в другой модели марки — часах Chopard Extravaganza. Эффектный овальный корпус, украшенный по ободку белыми круглыми бриллиантами, розовый ремешок, бриллиантовый паваж циферблата, на котором дополнительно розовыми сапфирами выложены римские цифры.

Для других мастеров (Patek Philippe, Harry Winston) оказывается более интересным сочетать бриллиантовый паваж циферблата с паважем на корпусе, а также на золотом браслете. Подобные полностью драгоценные часы идеально подходят под определение high jewellery watch.

- 1__Piaget,
Couture Precieuse
- 2__Patek Philippe,
Aquanaut Luce
- 3__Harry Winston,
Premier Ladies High
Jewellery
- 4__Rolex,
Oyster Date Just
- 5__Chopard, Imperiale
- 6__Corum,
Miss Golden Bridge
- 7__Corum,
Miss Golden Bridge
- 8__Chopard,
Extravaganza
- 9__Piaget,
Limelight Gala
- 10__Piaget,
Altiplano Jewellery

СТОЛЕТНИЙ ЛАВР О ЮБИЛЕЕ SEIKO ТИМУР БАРАЕВ

— Здание первого сервисного центра компании Laurel, будущей марки Seiko

— Первые наручные японские часы Laurel, середина 1910-х годов

— Seiko, Grand Seiko HiBeat 36 000, 2010

мировые рекорды seiko

1913 — первые азиатские наручные часы Laurel
1968 — победа на Женевском конкурсе наручных хронометров, выигрывают часы Grand Seiko с частотой баланса 72 тыс. полуколебаний в час
1969 — первые серийные высокочастотные часы Seiko Hi-Beat с частотой баланса 36 тыс. полуколебаний в час
1969 — первые часы электронные с кварцевым осциллятором Seiko Quartz Astron
1969 — первый серийный автоматический хронограф с мгновенным стартом и остановом (на полгода раньше швейцарских)
1988 — первые кварцевые часы с автоподзаводом
1999 — первые мехатронные часы Spring Drive с автоподзаводом и парящим колесом, вращающимся со скоростью 8 об./сек., вместо балансового колеса
2012 — часы Astron с уникальным модулем индикации мирового времени, автоматически корректирующим показания стрелок согласно данным с GPS-спутников

Сто лет тому назад в Японии появились первые наручные часы. Произвела их небольшая компания Seikosha, которая была основана 21 годом раньше как ателье по ремонту и обслуживанию интерьерных и карманных часов. В переводе с японского языка Seikosha означает «Дом точности», однако на часах название компании не упоминалось. Назывались они на западный манер Laurel («Лавр») и были практически неотличимы от продукции швейцарских часовых домов того времени: белый эмалевый циферблат, эмалевые черные цифры, красная цифра 12, секундный циферблат у отметки «6 часов», стрелки черного цвета. Шрифт и форма стрелок были позаимствованы у Breguet. Несмотря на отсутствие у Seikosha опыта, новинка вышла более чем приличной. Тот экземпляр, который я видел в музее Seiko, прекрасно работал.

Впрочем, опыт появился очень скоро. В 1929 году «Дом точности» выиграл тендер на поставку хронометров для японских железных дорог, и на приборной панели всех локомотивов появилось специальное ложе для карманных часов — на этот раз с надписью Seikosha на циферблате. Затем компанию попросили обеспечить часами многомиллионную японскую армию. Выпускать часы высочайшего качества не несколькими тысячами, а миллионными тиражами стало для лучшей японской часовой компании хорошей привычкой. Она со временем Seiko и помогла.

Сегодня Seiko является единственным производителем часов, который обеспечивает себя всем необходимым: корпусами, механизмами, спиралями, рубинами, кварцем, фарфоровыми лаковыми и эмалевыми циферблатами. Корпорация содержит даже крокодиловые фермы в странах Юго-Восточной Азии и, если нужно, снабжает свои роскошные ремешки из кожи рептилий справками, что животные вскармливались исключительно здоровой натуральной пищей и в процессе роста не переносили никаких потенциально опасных для здоровья человека заболеваний. Только часовые масла компания Seiko вынуждена закупать у Citizen. И то по воле правительства, которое считает масляное производство слишком опасным, энерго- и ресурсоемким, чтобы его производили две компании.

Что представляет собой современный концерн Seiko, красноречиво объяснят цифры. В Японии существует около 2,8 тыс. фирм, так или иначе связанных с часовым производством. 1,5 тыс. из них имеют в своем названии слово «Seiko». Одна только мануфактура Seiko Instruments в Мориоке производит 10 млн наручных часов в месяц (120 млн в год)! И это при том, что все часы продаются, а мануфактура работает далеко не в полную силу. Так, процентов на 30–40. Когда меня водили по ней, большинство рабочих мест

пустовало. Но, полагаю, сейчас, в связи с необыкновенным успехом автоматических хронографов Ananta и особенно модели Astron с уникальным автоматическим модулем индикации мирового времени, пустых столов в Мориоке поубавилось.

Здесь же производят восхитительные часы Grand Seiko и Credor, в которых применяются самые современные микромеханические и ювелирные технологии. Например, спирали для баланса и заводного барабана производятся из сплава под названием SPRON 200, 530 или 610 (в зависимости от уровня модели). Так вот он по всем параметрам — упругость, энергоемкость, индифферентность к температурным перепадам и электромагнитному полю, изохронизм — превосходит продукцию швейцарцев «Ниварокс-ФАР», лишь в этом году разработавших специально для Breguet сплав, хоть скольконибудь похожий на SPRON.

Не менее великолепно и технология грубой полировки Blade polishing. Оказывается, если полировать металл корпуса не фланелевой тряпочкой, а наждачным камнем, то поверхность получается идеально зеркальной, а высочайшая температура еще и закаляет ее, наделяя необыкновенной стойкостью к царапинам.

Так что все, кто думает, что японцы навсегда опередили швейцарцев лишь в производстве электронных часов, ошибаются. У них и механические часы лучше. К счастью, руководство концерна наконец-то решило пересмотреть свою политику относительно мирового рынка, где Seiko многие годы упорно предлагала массовые недорогие кварцевые и механические модели. Теперь и мы можем купить удивительные Grand Seiko и Credor.

БАШНЯ КОРОЛЕЙ

О ПЕРВЫХ ЧАСАХ ПАРИЖА

МАРИЯ СИДЕЛЬНИКОВА

За 700 лет часы на башне Дворца правосудия пережили несколько реконструкций

Часы на башне Дворца правосудия в Париже могли бы быть кремлевскими курантами или лондонским Биг-Беном, если бы сами французы уделяли им хоть малейшее внимание. Но парижане интересуются временем исключительно у себя на запястье, да и символов веры, власти и величия во французской столице достаточно. Не до часов. Консьержери — да, Сент-Шапель — конечно. А башня, какая башня? Эйфелева? С какими такими часами? На эту тему однажды метко съязвил один историк: у парижан спрашивать бесполезно, спросите лучше у туристов, они любопытнее.

Часы Генри де Вика, установленные на башне Дворца правосудия, — старейшие часы Парижа. В 1362 году король Франции Карл V Мудрый выписал часового мастера из Лотарингии (о его национальности спорят до сих пор — не то немец, не то голландец) и поручил ему поставить часы на башне Королевского дворца. Впрочем, к тому времени монаршая семья уже фактически переехала в Лувр, а дворцовый комплекс на острове Сите король частично отдал парламенту, который тогда был наделен судебными полномочиями. Отсюда и название — Дворец правосудия.

В указе Карла V говорилось: «Большие часы будут украшать Париж, в котором до сих пор нет городских часов, и позволят парламентариям и парижанам планировать свое время как днем, так и ночью». Но все это пыль в глаза: король метил выше. В XIV веке с появлением в Европе первых механизмов стало очевидно, что церковное время истекло, что городская жизнь больше не может подчиняться религиозному расписанию. Настал час торговцев, для которых время на вес золота: четкое времяисчисление, эквивалентное современному, было им куда удобнее. Тогда Карл V в 1370 году, когда де Вика наконец-то закончил восьмилетнюю работу, приказал, чтобы все церковные колокола Парижа звонили теперь по часам на башне Королевского дворца, то есть по его часам. Башенные часы отныне — символ государственной власти. На циферблате де Вика была всего одна стрелка, час отбивал серебряный колокол — он был смонтирован год спустя, в 1371 году. Точность хода регулировалась при помощи тяжелых, весом в сотни килограммов гирь и составляла около двух часов в сутки. Оригинальных парижских башенных часов, как, впрочем, и первых часов в других европейских городах, не сохранилось, поэтому и технические данные о них весьма скудные. Но историки утверждают, что королевскому часовщику удалось мастерски соединить два механизма — часовой и боевой.

От исторического циферблата время почти ничего не оставило. В 1585 году король Генрих III поручил главному придворному скульптору и автору королевских надгробий Жермену Пелону переделать его. Преданный мастер не поспешил на монаршую символику. Так по обе стороны от циферблата появились две рослые красавицы — Закон и Правосудие. Одна держит свод судебных законов и «руку правосудия» — символ власти во Франции, так как начиная с XIII века король имел право вершить закон. У второй в руках — короткий римский меч, или гладиус, а также весы, олицетворяющие силу и справедливость. Во время Французской революции головы обеих красавиц полетят с башни, но их точные копии будут аккуратно восстановлены в 1852 году. Они и сегодня стоят на своих местах.

На полутораметровом циферблате две золотисто-огненные стрелки: большая — в форме копья, а на конце маленькой пристроился флер-де-лис — геральдическая лилия, эмблема французских королей. Над часами — монограмма монарха, а под ними — его богатая мантия. К XVI веку и непосредственно к эпохе правления Генриха III относятся и сохранившиеся надписи на латыни. Первая увековечивает короля, который за свою непродолжительную жизнь успел избраться на польский престол и тут же быстренько перебежать в родную Францию, так как там неожиданно освободилось местечко: «Тот, кто даровал ему уже две короны, дарует и третью...» А вторая отдает должное местонахождению: «Этот механизм, который так точно делит день на 12 часов, учит, как охранять Правосудие и защищать Закон».

За семь веков жизни часы на башне Дворца правосудия пережили не одну реконструкцию. Последняя реновация закончилась совсем недавно — в сентябре 2012 года, и ею в Париже гордятся особенно. Перед тем как приступить к работам, было проведено специальное расследование, в ходе которого удалось найти редкий документ, описывающий последний ремонт 1852 года, — «Любопытное историческое описание башенных часов и их циферблата». Теперь архитекторы настаивают, что перед нами часы эпохи Людовика XIV во всем своем блеске. Единственная неприятность заключается в том, что прямо напротив башни выросло дерево, из-за которого всей красоте не видно. Архитекторы и реставраторы не раз обращались в мэрию с просьбой вырубить его, но тщетно. В Париже за временем не следят, а за деревьями — глаз да глаз.

Jaquet Droz, Le Quantieme Perpetuel Eclipse, 2013: часы с корпусом из розового золота диаметром 43 мм, циферблат выполнен из горячей эмали черного цвета или цвета слоновой кости, а указатель лунных фаз — из черного или белого оникса. Внутри установлен механизм Jaquet Droz 5853LR.4 с автоматическим подзаводом, двойным барабаном, вечным календарем, ретроградным указателем фаз Луны и ротором из белого золота

ПАРОЛЬ БОЙЦОВ ЗА ОПЕРУ О ВРЕМЕНИ ДЖУЗЕППЕ ВЕРДИ СЕРГЕЙ ХОДНЕВ

DIOMEDIA / LEBRECHT MUSIC & ARTS

один из главных юбилеев года —
200 лет со дня рождения Верди

— **Montegrappa,**
ручка **Verdi**, выпу-
щенная к 200-летию
юбилею композитора

— **Patek Philippe,**
настольные часы,
2013

«Много нагрешило это дитя далекого Юга перед своим искусством, наводнив весь мир своими шарманочно-пошлыми измышлениями, но и многое простится ему ради той несомненной талантливости, искренности неподдельного чувства, которые присущи каждому произведению Верди». Петр Ильич Чайковский вывел (не стесняясь прозрачной аллюзии на евангельский рассказ о грешнице, которой «многое простится за то, что она возлюбила много») эту, говоря начистоту, порядком высокомерную тираду в 1872 году. «Дитяти далекого Юга», как легко подсчитать, тогда еще и шестидесяти не исполнилось; только что прогремела «Аида», впереди был «Реквием», а потом «Отелло», а потом еще «Фальстаф». Уж шарманочные или не шарманочные, но «измышления» его как тогда, в 1872-м, наводняли мир, так и теперь составляют стеновой хребет любого оперного театра. Сто с лишним лет, прошедшие после Джузеппе Верди, ровно ничего тут изменить не смогли — хотя XX век видел крушение, переоценку и трансформацию стольких оперных репутаций, которые когда-то казались так или иначе незыблемыми. Грех перед своим искусством — который ему вменял вовсе не один Чайковский, а как минимум половина тогдашнего истеблишмента музыкальной Европы, — у Верди был прежде всего один, но для многих фатальный: он был не Вагнер. То есть в смысле человеческой приятности и симпатичности Верди, конечно, у своего знаменитого немецкого погодка выигрывал шутя. По случаю нынешнего юбилейного года создателю «Кольца нибелунга» как раз припомнили все его тягостные, иногда до невыносимости, черты: капризный, мнительный, мелочно и болезненно самолюбивый, деспотичный, бездумно любящий роскошь не по средствам и склонный беззастенчиво эксплуатировать окружающих — от коллег-музыкантов до коронованных особ (никто

— Van Cleef & Arpels,
брошь, 2011

не поручится за то, сколько великих вагнеровских начинаний удалось бы реализовать в полной мере, если бы не экзальтированная дружба Людвиг Баварского, открывшего перед Вагнером сундуки своего казначейства). У Верди же и не самые приятные свойства характера имели какой-то более ординарный масштаб — ну хитрил, ну любил поворчать и пожаловаться на невыносимость своей профессии. Все-таки была в его натуре, сообразно происхождению, щедрая толика основательного крестьянского здравомыслия. Она выручала: несмотря на все периодическое брюзжание, сдается, что он был мало склонен изводить себя рефлексией по поводу собственного творчества, терпеливо, без бурь и душевных кризисов, переживал всевозможные невзгоды (чего стоит смерть первой жены и двух детей во время его работы над комической оперой «Король на час, или Мнимый Станислав») и довольно спокойно относился к самой ядовитой критике. Прослышав про подобного свойства высказывания в свой адрес, тот же Вагнер, что греха таить, не то что в одном городе избегал бы находиться с хулителем, а еще бы и изничтожил его статьями и брошюрами. А Верди многих зоилов (скажем, Ганса фон Бюлова, называвшего Верди «развратителем художественного вкуса») потом, если их сводила жизнь, приветствовал скорее беззлобно. И с точно такой же беззлобной иронией, например, смотрел на склоне жизни на униженные реверансы миланской консерватории — которая все никак не могла себе простить, что когда-то, в 1831 году, отказала в приеме будущему светочу итальянской музыки. Все это знали, но в самом творчестве Верди на вкус передовой публики конца позапрошлого века сильно проигрывало именно то, что было несходно с Вагнером. Казус с миланской консерваторией, может, и комично смотрелся, но в результате музыкальное образование Верди — тут уж ничего не поделаешь — было весьма поверхностным. Великих австро-немецких симфонистов (которых он застал немало — родился при Бетховене, а в последние годы его жизни уже всю творили Густав Малер и Рихард Штраус) честно не любил, да и вообще сомневался в том, что музыка без пения так уж нужна. Даже самым гениальным его вещам никогда не служило посылкой сознательное желание опередить свое время и создать «музыку будущего». При всем своем колоссальном даре мелодиста он совершенно не стеснялся мотивчиков таких простодушно-легкомысленных, что у любого радетеля о будущем оперы эпохи fin de siècle (уверенного в том, что этот жанр непременно должен воссоздавать дионисийское величие древнегреческого театра или поджаривать слушателя на медленном огне декадентской истомы) они обречены были вызывать гнев и ужас. И адресовался Верди-композитор не к грядущим поколениям и не к толпе заботливо выращиваемых им адептов собственного культа, а в основном к персонам, настроенным на более посторонний и прагматичный лад — импресарио, директорам и, разумеется, публике, да не концертной, а театральной, которая в Италии и по сей пору бывает о-го-го какой вздорной. Властительных меценатов, готовых заботливо и беспрекословно опекать своего «менестреля на готовых хлебах», в жизни Верди, почитай, не было — не считать же таким мимолетное участие хедива Египта, заказавшего Верди «Аиду» (египетский правитель был большой охотник до гяурских оперных новинок, кстати, присылал Вагнеру щедрые пожертвования: вот одно из немногих биографических звеньев, которые объединяют двух титанов оперы XIX столетия). Кто его знает, может, мир действительно получил бы совсем другого Верди, если бы начинающий маэстро поступил бы в консерваторию или вовсе

— A. Lange & Sohne,
часы Lange 1, посвященные
Дрезденской опере

— Афиша к «Аиде»,
1920

— Vacheron
Constantin, карман-
ные часы с гравиров-
кой, 1910

___ Постер к опере
«Отелло», 1887

DIOMEDEA / LEBRECHT MUSIC & ARTS

___ Эскиз к опере
«Дон Карлос», 1867

DIOMEDEA / DEAGOSTINI

___ Эскиз к опере
«Аида», 1871

___ Van Cleef & Arpels,
брошь, 2004

APP / ROGER VOLLET

___ Джузеппе Верди
у себя дома, середи-
на 1870-х

___ Montegrappa,
ручка «Риголетто»,
2013

поехал бы в Вену, Мюнхен или Дрезден штудировать контрапункт и искусство оркестровки под руководством неуступчивых немецких учителей. И затем каким-нибудь волшебным образом получил бы возможность творить, не думая о публике вовсе. Как вздыхал тот же Чайковский, «сколько сладких минут мог бы он (Верди) доставить тоскующему человечеству!» (хотя тоскующее человечество en masse, похоже, и так не жалуется в связи с Верди на недостаток сладких минут).

Но вырастила Верди, как бы то ни было, совсем другая среда, куда менее оранжерейная. Хотя и невероятно колоритная. Это в остальной Европе в XIX веке задавала тон сеть элегантных придворных театров больших и малых столиц, в которых о кассовых сборах думали не слишком трепетно. Италия же сохраняла в этом отношении нравы, с одной стороны, более патриархально-провинциальные, с другой — более коммерческие. Почти те же, с которыми Россини сталкивался тогда, когда Джузеппе Фортуньо Франческо Верди еще лежал в колыбели; да что там, они и при Вивальди уже были почти такими же. Репертуарных театров не было в принципе. Не было вообще представления о том, что театр должен с аккуратностью и размеренностью тянуть свою лямку большую часть года. Сезон итальянских оперных трупп мог продолжаться три-четыре месяца, а то и меньше, несколько недель. Гвоздем такого сезона, разумеется, должна была оказываться новая опера. Сколько, вы говорите, этот Вагнер писал свою оперу о Тристане и Изольде? Пять лет? Не смешите меня. Рер Вассо, зачем! Если маэстро Доницетти было достаточно и двух недель, а маэстро Россини — и того меньше?

И естественно, писать желательно было не в тиши какой-нибудь дальней укомной виллы, а прямо на месте, в гуще событий и в тесном контакте с певцами и певицами. Ибо они упорно не желали сдавать свои позиции не только главного аттракциона, но и главного сокровища, даже чуть ли не главного оправдания самого существования итальянского оперного театра. Не в 1830 и не в 1840, а в 1876 году Верди сетовал: «Наша публика слишком возбудима и никогда не довольствуется одной только примадонной, которая, как в Германии, требует от 18 тыс. до 20 тыс. гульденов в год. Здесь требуют нескольких оперных певиц, совершающих поездки в Каир, Санкт-Петербург, Лиссабон, Лондон, которым нужно платить от 25 тыс. до 30 тыс. франков в месяц». Больше трех-четырех месяцев таких не продержишь, это ж разориться можно, но без них тоже нельзя — рассердится слушатель, которого оберегали до такой степени, что даже не тушили во время представлений свет в зрительном зале — чтобы публике не помешать общаться, делать визиты и лорнировать соседей.

А еще ведь была цензура. Точнее, для полного счастья, сразу несколько цензур. В Милане и Венеции — цензура габсбургского «королевства Ломбардо-Венецианского», в Риме — папская, в Парме — бурбонская и так далее, в каждой избушке свои погремушки. Впрочем, все в равной степени боялись возможной атаки на духовные скрепы монархического строя, и привычные к этому либреттисты послушно перекраивали оперы по первому требованию. Это вердиевскому «Риголетто» даже как-то повезло, и развратный герцог Мантуи вместе с его шутом Риголетто выглядят стопроцентно органичными героями этой душещипательной истории, хотя вообще-то в драме Виктора Гюго фигурировали французский король Франциск I и шут Трибуле — но драму эту знают куда меньше, чем оперу Верди. Однако при этом до сих пор есть какая-то нелепая противоречивость, допустим, в судьбе вердиевского «Бала-маскарада», главным героем которого должен был стать шведский король Густав III, а стал после цензурной правки колониальный губернатор Бостона Ричард Уорвик:

Эскиз к опере
«Фальстаф», 1952

Vacheron
Constantin, карман-
ные часы с гравиров-
кой, 1925

Zenith, карманные
часы с гравировкой,
1929

именно в верди все видят некий
эталон итальянской оперы со всеми
ее извечными чертами, и великими,
и смешными

иногда в современных постановках меняют Рикардо на Густаво, иногда нет, но при этом все исходную ситуацию помнят. Опере «Жанна д’Арк» тоже не повезло, национально-освободительные обертоны истории Орлеанской девы цензуру расстроили, поэтому поначалу перелицованная опера шла под названием «Ориетта с Лесбоса» — но над этим-то сейчас разве что посмеиваются. Публика, вообще говоря, могла сохранять постыдное равнодушие по вопросу о том, кто именно сейчас поет на сцене, Жанна д’Арк или Ориетта Лесбоская — главное, пела бы хорошо. А все равно вердиевские свободолюбивые намеки она ловила на лету. Все знают, что хор пленных евреев из «Набукко» был гимном итальянской национально-освободительной борьбы (хотя на самом деле их было много, этих использованных в качестве знамени вердиевских хоров), что даже фамилия композитора была паролем для борцов Рисорджименто (VERDI можно прочитывать как аббревиатуру «Vittore Emmanuele Re d’Italia» — имеется в виду первый правитель объединенного государства Виктор-Эммануил Савойский); пусть даже сам Верди в отличие от Вагнера никакой тяги к политиканству не питал и, несмотря на то что новая Италия признала его одним из отцов отечества, своими государственными обязанностями откровенно тяготился. Но единая Италия была потом, когда уже Верди получил в свое распоряжение театры Парижа и Санкт-Петербурга — хотя и там тоже не все было сахар; в Петербурге-то еще ничего, даже известную своим образцово абсурдным либретто вердиевскую «Силу судьбы» дирекция императорских театров приняла без возражений, а в Париже его вынуждали следовать местным традициям «большой оперы». 21 из 26 его опер была написана для той, старой, раздробленной и отсталой Италии. Это и самое поразительное. В условиях, когда многие его соотечественники-современники (которых даже специалисты не упомнят — сейчас кажется, что между троицей Россини—Доницетти—Беллини и приходом веристов в итальянской опере, кроме Верди, никого и не было) штамповали быструю халтуру, Верди создавал, пусть и не каждый раз, абсолютные оперные чудеса, которые любишь без всяких предисловий и комментариев. Цензура, неудачные либретто, понукания импресарио, сжатые сроки (которыми Верди в отличие от пресловутой троицы явно тяготился) — все это имело в конечном счете довольно скромное значение. Отчасти дело было в той любви к возможностям хорошо оговоренного голоса, которую Верди никакое отсутствие систематического музыкального образования не помешало унаследовать от бельканто. В самом деле, его самые популярные и самые прекрасные страницы невозможны без вокального звука и его жизни — это из «Кольца нибелунга» можно сделать симфонию. А представьте себе (возьмем уж самое непотребно расхожее) песенку Герцога из «Риголетто» или «Застольную» из «Травиаты» без голосов: какое-то приятно-бессмысленное «труляля», ничего больше. Но только в отличие от композиторов бельканто у Верди получалось и драматический каркас в музыке своих опер так обставить, чтобы каким-то первозданно-бессовестным образом пробирало даже сейчас. Вот вроде и Вагнера все готовы уважать, и Чайковского, и дирижерские заслуги Ганса фон Бюлова, а все равно именно в Верди осознанно или неосознанно видят некую квинтэссенцию, некий эталон итальянской оперы со всеми ее извечными чертами, и великими, и смешными. И, заметьте, примирительный разговор о чем-то не совсем обычном в оперном театре, будь то барокко или, наоборот, что-то авангардное, почти всегда начинается с одной фразы: «Да, я понимаю, это не Верди, но...»

Van Cleef & Arpels,
брошь, 2013

Памятник Джузеппе Верди в Парме

МЕХАНИЗМЫ ХИП-ХОПА

JAY-Z СПЕЛ С HUBLOT

САБИНА ЧЕЛНОКОВА

Выбор Джей-Зи:
Hublot Classic Fusion
Shawn Carter 45 mm

Джей-Зи дал единственный концерт в Швейцарии — на празднике Hublot

В обеденном зале цюрихского отеля Dolder публика ожидала появления и объявления: «Вы слышали, что Бейонсе преподнесла ему на день рождения тот наделавший шума бриллиантовый пятимиллионник Hublot? Это как-то связано?» Ну не то чтобы совсем сюрприз: зная Hublot, новость эпатажной не назовешь. И все же... Рээээп? Разумеется, Джей-Зи — фигура культовая и планетарного масштаба... Но отчего не выбрать «лицо» из гонщиков, футболистов, яхтсменов или лыжников — таких родных спутников бренда? Почему Hublot обратился к Джей-Зи? Оказывается, не обращался. Великий музыкант пришел сам. Полтора года назад. С идеей не о «лице», а о творческом союзе. Похоже, любящая супруга Бейонсе правильно разглядела «некое родство» личностей рэпера и бренда. И все замечательно сложилось. Едва мы расположились за одним из столиков в центре зала, как за него присел сам Джей-Зи в сопровождении нескольких помощников и друзей. Впереди были полтора часа, позволившие наблюдать за кумиром (вопросы задавать не полагалось) и получать комментарии из первых рук — от Рикардо Гвадалупе, главы Hublot. Он тесно работает с музыкантом на этом проекте: «Перешагнув 40-летний рубеж, Джей-Зи уже достиг всего — артист планетарного масштаба, солиднейший бизнесмен, а теперь и счастливый отец, он остепенился и еще активнее помогает другим». Самый успешный исполнитель в истории хип-хопа, продажи альбомов которого перевалили за 50 миллионов, обладатель 17 «Грэмми» и полумиллиардного личного состояния, по оценкам Forbes. Но коллекционируя победы и титулы, Джей-Зи не забывал о своих корнях. Нью-йоркский черный мальчишка рос у матери-одиночки и рано попал в компанию, где водились оружие и наркотики. Перебороть прописанную судьбу помогло лишь чудо в виде недюжинного таланта к ритмам «джаззи» (откуда и прозвище Джей-Зи). Чтобы дать шанс подросткам вырваться из неблагополучной среды,

десять лет назад музыкант создал стипендиальный фонд под именем, с которым появился на свет в Бруклине 43 года назад, — Шон Картер.

«Теперь же Джей-Зи основал и бренд Shawn Carter, который вместе с различными люксовыми марками начал выпускать шампанское, коньяк, одежду, парфюмерию и даже хьюмидоры. 25 процентов выручки от продаж поступают в его благотворительный фонд, — поясняет бизнес-идею мегазвезды Рикардо Гвадалупе. — Часы для коллекции Shawn Carter делает Hublot. Сегодня их предпоказ, впервые они будут предъявлены публике 20 ноября эксклюзивно в нью-йоркском универмаге Barneys».

Пользуясь привилегией соседства по столу, всматриваемся в запястье Джей-Зи. Только что официально врученные ему часы кажутся совсем не рэперскими, без сияния бриллиантов. И совсем не массивными, причем, похоже, дело не только в крупных габаритах музыканта... Рикардо словно считывает это удивление: «Когда Джей-Зи приехал на нашу мануфактуру более года назад, то ошеломил неожиданностью своих пожеланий: классическая элегантная модель, супертонкая, никакого блинг-блинг... У него была масса идей — истинный артист. И как страстный коллекционер часов, он их четко формулировал».

Снова смотрю на нашего героя. Передо мной не эпатажный музыкант, а респектабельный джентльмен в ладно сшитом элегантном сером костюме. При таком антураже премьерная модель смотрится идеально. Но впереди стадион, концерт, безразмерные майки, развернутые на затылок козырьки, двух- и трехрядные цепи на шее, серьги. Интересно, а как тогда?

В этот момент подали поднос с демонстрационными экземплярами для внимательного изучения. В корпусе 45 мм, очень тонком и, как уже сказано, без излишеств, лимитированная модель Shawn Carter by Hublot предлагается в двух версиях — в матированном желтом золоте (150 экземпляров) либо в традиционной черной керамике бренда (200 экземпляров). Внутри классический скелетон Hublot с ручным заводом, взглянуть на этот механизм с трехдневным запасом хода можно и сквозь нарядный звездочный логотип Шона Картера в центре циферблата. Венчает композицию благородный ремешок из кожи аллигатора.

Потом Джей-Зи отправился готовиться к единственному швейцарскому концерту своего турне. Откланиваясь, герой торжества одарил всех открытой мягкой улыбкой. Она понравилась всем, кто все это время украдкой разглядывал героя торжества в предвкушении вопросов: «Какой он, Джей-Зи, вблизи?» Констатируем: большой человек с по-детски открытым лицом. Американцы говорят про таких «Good heart» — доброе сердце. Теплая располагающая энергия, обволакивающее обаяние, непосредственные реакции, заразительный смех. Рядом с ним комфортно, спокойно и несуетно.

И вот концерт на переполненном цюрихском стадионе. Толпа ревет при виде кумира, мигает в такт морем фонариков, экстаично выкладывает сердечки из ладошек. Джей-Зи уже в новых часах собственного имени. Они сверкают в лучах прожекторов, фиксируемые многими тысячами инстаграмов, и разлетаются во все концы света...

Дворово-гангстерские интонации рэперского флера у Джей-Зи трансформируются в более философские, даже элегантные. Если можно так выразиться, это разумный и сдержанный рэп (бывает ли такой?). Одежда графичная черно-белая. И, конечно, золото. Его много. Это же hip hop. Здесь даже шампанское за кулисами подают в золотых бутылках. Вспомнились слова господина Гваделупе: «Желтое золото сейчас возвращается, а тут такой повод его ввести в наши коллекции...» Заказы уже посыпались, а впереди еще пять лет партнерства, и каждый год будет что-то новое. В стиле Hublot и харизматичного Шона Картера, призывающего творить добро и оставаться forever young.

ВЕНЕЦИАНСКАЯ ШКОЛА ROLEX MENTOR & PROTEGE ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

Команда Rolex
Mentor & Protege:
венецианский театр
La Fenice, 21 октября
2013 года

Ролькс Музыка
Ментор: Кайя
Саариахо

Ролькс Танец
Ментор: Алексей
Ратманский

У Rolex уже более десяти лет существует специальная программа, которая называется Mentors & Protege. Это настоящая система обучения и даже воспитания. Сначала Rolex назначает менторов, то есть учителей, которые затем выбирают себе одного ученика (на выбор предлагаются трое). Учитель ведет ученика на протяжении двух лет. Потом все вместе они предъявляют результат пройденного курса требовательной публике на специальной сессии, которая называется «Артистические выходные с Rolex». На следующие два года выбираются новые учителя и ученики. В октябре артистические выходные состоялись в Венеции — на территории Fondazione Giorgio Cini. Выходные выдались на редкость рабочими. В их рамках было проведено четыре раунда по следующим дисциплинам: танец, литература, визуальное искусство, архитектура, театр, кино. Каждый раунд предварялся обязательными публичными выступлениями учителя и ученика: первый хвалит второго, а второй из всех сил благодарит за веру в талант, помощь и поддержку первого. Стоит подчеркнуть, что Rolex тратит на каждую парочку по \$75 тыс. в год: \$50 тыс. получает ментор, а \$25 тыс. — его протеже. К сожалению, в этом году публичные выступления учителя и ученика (каждое лимитировано десятью минутами) были омрачены кончиной знаменитого французского театрального и оперного режиссера Патриса Шеро. Шеро, умерший от рака легких в конце сентября, был ментором молодого режиссера из Польши Мишеля Боржича. Поляк, который, в сущности, повторя-

ет репертуар, любимый когда-то самим Шеро (Боржич ставит, к примеру, пьесы Бернар-Мари Колетса), получил, таким образом, единственную возможность — возможность монолога: он не устал благодарить покойного учителя. У канадской писательницы, лауреата Букеровской премии Маргарет Этвуд в протеже оказалась англичанка Наоми Альдерман. Творчество Наоми Альдерман посвящено вполне естественному для англичанки предмету — привидениям и зомби. Возможно, именно поэтому ее литературные чтения оказались страшно забавными. Пока ученица в присутствии учительницы читала отрывки из своих зловещих сочинений, в залу старинной библиотеки Fondazione Giorgio Cini разгуливали актеры в костюмах мертвецов. Липовые мертвецы в конце концов выбрали себе жертву, сумевшую скрыться, а с мнимой жертвой за тайной дверью исчезли и Маргарет Этвуд и Наоми Альдерман. Одним словом, эти литературно-театральные трюки действительно были чертовски забавными. Однако самым громким (и в прямом смысле этого слова тоже) выступлением был концерт египетской певицы Дины аль-Ведиди, ученицы прославленного бразильского певца и гитариста Гильберто Гила. Сольное выступление Дины аль-Ведиди оказалось коротким: Гильберто Гил не смог удержаться от того, чтобы не подпеть и не подыграть своей, пусть и такой талантливой, ученице. Не оставлять же ее одну на сцене! И, конечно же, их джем-сейшн была встречена аплодисментами публики, менторов и протеже.

Ролькс, Milgauss,
2012

НАРУЧНЫЕ КУРАНТЫ

GRAND COMPLICATION

A. LANGE & SÖHNE

ЮРИЙ ХНЫЧКИН

— Презентация одной из самых сложных моделей в истории немецкой мануфактуры прошла в Милане

ПРЕДОСТАВЛЕНО A. LANGE & SÖHNE

на разработки ушло семь лет
Энтони де хаас,
a. lange & söhne

Выпуск любых часов категории Grand Complication — это всегда событие в часовом мире, и первый показ модели от A. Lange & Söhne на салоне SIHH в Женеве вызвал небывалый интерес. Привлеченные кто слоганом «Самые сложные наручные часы, когда-либо построенные в Германии», кто — слухами об астрономической цене под два миллиона евро, кто — ограниченным тиражом, любопытствующие сбегались к стенду саксонской марки. Искомый артефакт демонстрировался не всем: сохраняя интригу, организаторы тщательно отфильтровывали допущенных к аудиенции с Высоким Часовым Искусством. Наконец из недр стального сейфа, установленного в спецкамере второго этажа, извлекались они — существовавшие тогда в единственном экземпляре A. Lange & Söhne Grand Complication. Семь усложнений: устройство боя с режимами большого и малого боя, минутный репетир, сплит-хронограф с минутным счетчиком и долевой секундной стрелкой, вечный календарь. Калибр с ручным заводом, состоящий из 867 деталей. Корпус диаметром 50 мм из розового золота. И да, цена — €1 920 000. Разрешите представиться?

Поскольку любые звуковые часы иногда ошибочно называют репетирами, стоит оговориться, что репетир — это часы, отбивающие время звуком по требованию: нажал на кнопку — получишь результат. Устройство автоматического боя сложнее и требует гораздо больше энергии. Оно действует как башенные куранты, автономно вызывая текущее время каждый час и четверть часа. Устройство боя имеет два режима — большого и малого боя. При первом из них при наступлении каждой четверти сначала низким тоном будет отбит текущий час, далее двойными ударами низкого и высокого тона — число четвертей. При активированном малом бое четверти отбиваются двойными ударами без «напоминания» текущего часа, который отбивается разово, в момент его наступления. Кстати, если владелец часов нуждается в тишине, то механизм боя можно отключить. Grand Complication от A. Lange & Söhne оснащены как минутным репетиром, так и устройством автоматического боя. А еще — управляемым одной кнопкой (монопушер) сплит-хронографом с долевой стрелкой, в пять прыжков преодолевающей секундную дистанцию. Именно с такой частотой — 5 ударов в секунду, 18 000 полуколебаний в час — бьется «сердце» механизма с ручным заводом Калибр L1902.

— A. Lange & Söhne, Grand Complication, 2013

Спустя девять месяцев после первого показа мануфактура A. Lange & Söhne устроила специальную презентацию Grand Complication в Милане.

— Какое из семи усложнений наиболее симпатично вам?

— Большой бой, grande sonnerie. Не уверен, что вы знаете, что звуковые часы — не специализация Гласхютте. Даже в XIX веке, в эпоху расцвета саксонской часовой индустрии устройство боя для своих карманных часов Фердинанд Ланге покупал в Швейцарии. Выпуском Lange Zeitwerk Striking Time и Grand Complication мы решили основать новую традицию — акустических часов A. Lange & Söhne.

— С какими наиболее сложными проблемами пришлось столкнуться при разработке Grand Complication?

— Весь проект был авантюрным путешествием в неизведанное, где опасности подстерегают на каждом шагу. Например, мы предполагали, что в полночь, когда одновременно срабатывают индикаторы вечного календаря и большой бой, произойдет заметное колебание относительно постоянной амплитуды хода. Эту проблему удалось преодолеть и даже дать возможность владельцу часов пользоваться в этот момент сплит-хронографом.

— Сколько времени уходит на сборку одного экземпляра?

— Даже у самого опытного мастера — год. Больше всего времени занимают разнообразные проверки. Скажем, устройство боя тестируется в течение суток. Затем прослушивается запись боя в течение каждого отдельного часа, по четвертям. Если выявляются какие-то проблемы, то механизм надо демонтировать, настроить, снова собрать и испытать. «Установка свободная, но без люфта» — это мантра при настройке взаимодействующих движущихся частей устройства боя.

— Чем определяется цена почти в два миллиона евро?

— Нашими затратами на уникальные технические разработки, которые велись в случае с этими часами в течение семи лет, и малой серией из 6 штук.

— Еще в Женеве говорили, что все шесть экземпляров уже распроданы...

— И да, и нет. Спрос на сложные часы A. Lange & Söhne со стороны коллекционеров превышает предложение. Мы получили намного больше, чем шесть заявок. Другой вопрос, что еще не решено, кому из потенциальных покупателей достанутся наши часы. К сожалению, мы не можем создавать Grand Complication в большем количестве, так как наши производственные мощности нужны для новых проектов.

Беседовал Юрий Хнычкин

— Брошь, середина XIX века

ПРЕДМЕТЫ ДЛЯ ЛЮБОВАНИЯ

ЖЕНЕВСКОЕ СОБРАНИЕ BOGH-ART

ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

— Шкатулка, 1940-е годы

— Брошь Lienard, 1905

— Ювелир Альбер Богоссян всем европейским стилям предпочитает стиль индийских моголов

Альбер Богоссян, швейцарский ювелир в третьем поколении, известен не только как основатель дома Bogh-Art, но и как собиратель — он обладает очень профессионально подобранной коллекцией антикварных драгоценностей и предметов интерьера.

В коллекции Богоссяна есть превосходная маленькая серия настольных фигурок дома «Фаберже». Более ста лет назад на такие статуэтки, вырезанные из поделочных уральских или сибирских камней, заглядывался и Луи Картье: он приобретал их у Карла Фаберже, чтобы потом продать во Франции. У Альбера Богоссяна — это серия домашних животных, из которых больше всего он любит бульдожек.

Женевский ювелир, чей любимый драгоценный стиль — помпезный стиль индийских моголов, признается, что собирает «редкости» без оглядки на какую-либо эпоху. «Я люблю в первую очередь узнаваемые, очень характерные вещи, то есть такие, которые лучше всего выражают стиль определенного времени. Или же выражают стиль определенной марки. Как, например, эти бульдоги русской марки «Фаберже», ведь их нельзя спутать ни с какими другими», — рассказывает коллекционер.

У Альбера Богоссяна есть много предметов ар-деко, причем предметов редких и сделанных в Cartier или Chaumet. Это не только ювелирные украшения, но еще и портсигары, настольные часы, шкатулки, пудреницы, минодьеры. В секции ар-деко в его маленьком музее, как и во многих больших, — японский, китайский и египетский разделы.

Модерна, как и ар-деко, у Альбера Богоссяна немало: здесь и легкие цветочные диадемы, и оригинальные украшения для волос, броши, подвески, крупные, очень сложно сконструированные браслеты — из желтого золота, с барочным жемчугом, костью.

Есть у Альбера Богоссяна и вещи постарше. Например, парочка нежно обнимающихся венецианских мавров из черного дерева, с золотыми чалмами, украшенными мелким жемчугом, рубинами и белыми бриллиантами. Это типичные венецианские украшения: их и сегодня можно найти в антикварных магазинах города, охраняемого Святым Марком, или в старинном ювелирном венецианском ателье Codognato — том самом ателье из «Смерти в Венеции» Лукино Висконти.

Удивительно, однако, другое: почему столь богатое собрание никак не влияет на стиль самого дома Bogh-Art? Ведь драгоценности Альбера Богоссяна — это классические вещи с явным восточным уклоном. «Я не привык ничего копировать. Мне интереснее создавать все заново, с нуля. Моя музейная коллекция не пересекается с современными вещами: я собираю эти предметы не для копирования, а для любования», — объясняет ювелир.

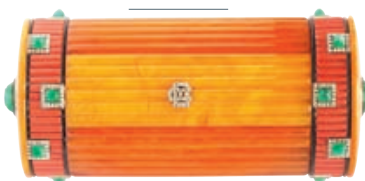

— Брошь «Мавры», Венеция, середина XIX века

— Вечерняя сумочка Van Cleef & Arpels, середина 1960-х годов

— Вечерняя сумочка Cartier, середина 1920-х годов

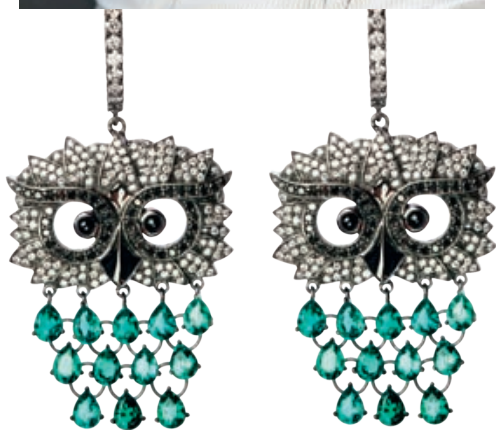
— Диадема Lalique, начало XX века

НИКОГДА НЕ СЛЕЖУ ЗА ТРЕНДАМИ

НИКОС КОУЛИС, NIKOS KOULIS

— Nikos Koulis,
серьги, 2013

— Nikos Koulis,
серьги, 2013

я не верю в силу
ювелирных трендов

— Nikos Koulis,
серьги, 2013

Молодой греческий дизайнер Никос Коулис — ювелир в третьем поколении. Дизайн-бюро его марки Nikos Koulis расположено в Афинах. Коулису нравится древнегреческое искусство, детали которого он сочетает с элементами рок-н-ролла. Драгоценности Nikos Koulis — очень сложные с точки зрения техники украшения. Поклонниками марки являются великие итальянские дизайнеры Джорджо Армани и Валентино Гаравани.

— **Вы всегда хотели быть ювелирным дизайнером?**

— Вся наша семья занимается ювелирным бизнесом, и я практически с детства полюбил драгоценности. И хотя в институте в Афинах я изучал литературу и историю, потом все же решил продолжить семейную традицию. Я стал параллельно изучать геммологию и глиптику, затем открыл свой шоу-рум и мастерскую в Афинах.

— **Когда вы решили создать собственный бренд?**

— Я хотел объединить опыт нашего семейного бизнеса с моим собственным эстетическим видением и полученными техническими навыками. Я стремился найти свою нишу в ювелирном мире, так и появился бренд Nikos Koulis.

— **Каков ваш фирменный стиль?**

— Я очень уважаю других представителей ювелирного бизнеса, но никогда не сравниваю себя с другими дизайнерами. Я всегда старался работать в соответствии с собственными эстетическими критериями и придуманными технологиями. Мои украшения яркие, нестандартные и свободные духом. В моих украшениях чаще всего встречаются мотивы природы, экзотические византийские узоры, палитра Средиземноморья.

— **Сколько коллекций в год делает марка Nikos Koulis?**

— Это зависит как от моего собственного творческого настроения, так и от производственной необходимости. Обычно я создаю две коллекции в год. Наверное, это не очень много, но мне важно экспериментировать, придумывать каждый раз что-то новое. А на идею и техническую разработку драгоценной вещи уходит время. Больше всего я люблю работать с золотом во всех его возможных вариациях и бриллиантами, но в моих коллекциях также встречаются полудрагоценные камни и жемчуг. Моя последняя коллекция называется Spectrum, и в качестве источника вдохновения для создания этих вещей я выбрал солнце. Я изучал динамику солнечного света и его отражение, отсюда и название — Spectrum. В линии вы можете увидеть бриллианты в разных огранках — багетная, кабошон, «роза» и «бриллиант». Есть материалы, с которыми я работал впервые, — лазурит, гематит и жемчуг.

— **Вы следите за ювелирными тенденциями?**

— Я никогда не слежу за трендами. Я не верю в их силу. Вся суть драгоценностей заключается в их долговечности. Поэтому моя цель — создавать вещи, которые будут жить долго.

— **Вы работаете с частными заказами?**

— Я люблю работать над частными заказами, особенно когда уже лично знаю клиента. Тогда тем более приятно вместе придумывать украшение. Создавать нечто уникальное и отражающее характер человека — всегда интересная для меня задача.

— **Какие украшения подходят к любому случаю?**

— Это зависит от стиля, который выбирает сама женщина. Мне нравится, когда женщины сочетают украшения в разных стилях и, таким образом, носят сразу все любимые драгоценные вещи. И не только по праздникам, но и в повседневной жизни. Впрочем, существует только одно правило: вы должны носить украшения, которые вы любите и которые были подарены вам с любовью. При выборе драгоценностей правильнее, как мне кажется, оценивать их с точки зрения качества.

— **Существуют ли такие украшения, которые вы бы не советовали носить вообще никому и никогда?**

— Я часто замечаю вещи, которые сами по себе мне не нравятся. Но в комбинациях, в смешивании с другими вещами, они выглядят хорошо. Я не верю в правила и барьеры, потому что главное — это человеческий характер, который способен превратить что-то безвкусное в нечто красивое и интригующее.

Беседовала Ольга Мальцева

— Nikos Koulis,
браслет, 2013

МЕНЯ ПРИВЛЕКАЕТ СЛОЖНОСТЬ ГРАВИРОВОК ФРЕДЕРИК КРИЛЛ, S.T. DUPONT

— Почему в ювелирном и часовом деле сегодня столь популярна концепция *Metiers d'Art*?

— Такие украшения, часы или аксессуары, имеют индивидуальность, они созданы вручную и по-настоящему уникальны.

— Какая стилистическая эпоха ваша любимая?

— Я люблю стиль ар-нуво, потому что мне нравятся круглые формы. Это, можно сказать, семейная любовь: среди моих родственников — архитектор Эктор Гимар, в Париже стиль ар-нуво ассоциируют именно с ним. Гимар вошел в историю благодаря тому, что создал входы станций парижского метро.

— Какие заказы были для вас сложными?

— Одним из таких заказов была моя первая работа для дома S.T. Dupont. Этот проект назывался Big Five. Мне нужно было на зажигалках, сделанных из стали, изобразить пять видов животных, на которых можно охотиться в Африке: льва, носорога, слона, леопарда и буйвола. Со сталью вообще работать сложно — это капризный металл, и для создания гравировки требовалась очень высокая точность.

— Но ведь это был не последний проект для S.T. Dupont?

— Это был пробный проект, и мое сотрудничество с домом S.T. Dupont продолжается до сих пор. Этим союзом я доволен. Я надеюсь, что в компании ко мне испытывают те же теплые чувства. Креативный директор S.T. Dupont — заядлый охотник, и в его коллекции более 60 ружей, в том числе с гравировками. В какой-то момент он решил, что неплохо было бы делать гравировку и на зажигалках, и принялся искать мастеров. Профессия гравера — очень редкая, и во Франции сейчас всего около 50 мастеров, из которых только 20 человек действительно отменно владеют ремеслом. Среди мастеров руководством дома был проведен конкурс, и я в нем победил. Я работаю в S.T. Dupont с 2010 года, и на данный момент я единственный штатный гравер в компании. Помимо основных коллекций я также работаю с частными заказами.

— Приходилось ли вам когда-нибудь отказываться от выполнения частных заказов из-за того, что они противоречили вашим собственным эстетическим представлениям?

— Нет, такого со мной пока не случилось. Эстетика компании S.T. Dupont полностью вписывается в мои собственные понятия о красоте, поэтому работать мне очень комфортно. Что касается частных заказов, то я, безусловно, не стал бы создавать гравировки, изображающие сцены насилия, но пока таких предложений и не поступало. Клиенты S.T. Dupont чаще всего хотят изобразить на зажигалках фамильный герб или, к примеру, животное.

— Что вас вдохновило на создание коллекции *The Arts Premium*?

— Мои любимые направления в искусстве — ар-нуво, французский стиль ар-деко и американский ар-деко. Лимитированная коллекция *The Arts Premium* была создана в Фаверже, родном для дома S.T. Dupont городе, в нее вошли традиционные зажигалки и ручки. Так, зажигалка *Art Nouveau* отделана желтым и розовым золотом и палладием и оснащена гильошированным кремниевым колесиком. Ручка и зажигалка *American Art Deco* декорированы китайским лаком, а зажигалка *Art Deco* выполнена из золота трех цветов. Все предметы *The Arts Premium* выгравированы вручную и выпускаются ограниченным тиражом.

Беседовала Ольга Мальцева

__ S.T. Dupont,
зажигалка
Art-Deco, 2013

Потомок архитектора Эктора Гимара, мастер отделения дизайна S.T. Dupont, гравер Фредерик Крилл сотрудничает с этим французским домом с 2010 года. В 2013-м Фредерик Крилл создал лимитированную коллекцию зажигалок и ручек *The Arts Premium*.

— Как вы стали гравером?

— Я очень долго учился этому ремеслу в знаменитой бельгийской школе Leon Mignon. Первой моей специализацией была гравировка оружия и ножей. Но позже я переквалифицировался в гравировщика ювелирных изделий. Мне всегда нравилась точность, с которой выполнена резьба на драгоценных металлах. В какой-то момент я понял, что тоже хочу этим заниматься: мне хватает как усидчивости, так и творческого потенциала. А то, что гравировка ювелирных изделий намного сложнее и требует еще большей точности, чем гравировка на оружии, меня не отпугивал. Наоборот, привлекал!

— Что для вас самое сложное в гравировке?

— Для меня труднее всего адаптировать рисунок на бумаге под металл, чтобы правильно соблюсти все пропорции. Я представляю себе, как в конечном итоге будет выглядеть готовая вещь, и понимаю, какие техники можно применять, под каким углом делать гравировку. Например, у зажигалки плоская поверхность, а у ручки — нет. Стало быть, один и тот же рисунок будет смотреться на этих вещах по-разному и отличаться по технике выполнения.

__ S.T. Dupont,
зажигалка
Art-Nouveau, 2013

__ S.T. Dupont,
зажигалка
Art-Deco, 2013

ДИЗАЙН ВАЖНЕЕ КАМНЯ

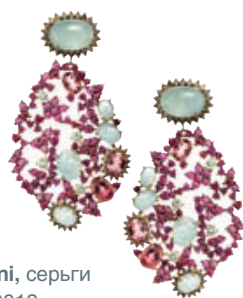
ЭДУАРДО БРУНЕР, BRUMANI

— Brumani, серьги
Nude Glacial, 2013

— Brumani, серьги
Baobab, 2013

— Brumani, серьги
Nude Glacial, 2013

— Brumani, кольцо
Panache, 2013

сначала рождается дизайн,
потом мы наполняем его цветом

Ювелирный бренд Brumani был основан в Сан-Паулу в 2005 году тремя братьями Брунерами. Эдуардо Брунер сегодня занимает пост креативного директора в семейной компании.

— Какова концепция вашей марки?

— Ювелирный бренд Brumani базируется в главном городе Бразилии — Сан-Паулу. Мы второе поколение в ювелирном бизнесе, который более 50 лет назад начал наш отец, Антонио Карлос Брунер. Но мы с братьями создали ювелирный бренд, в то время как отец занимался добычей и продажей камней. Идея наших украшений — воплотить в золоте и необычных сочетаниях цветных камней энергию бразильской души. При этом, используя традиции итальянского дизайна, мы стараемся создавать актуальные и женственные коллекции украшений на каждый день. Наши украшения для радости, для жизни — их не надо хранить в шкатулке. Этот жизненный смысл заключен даже в названии фирмы Brumani: Bru — часть фамилии моего отца, mani переводится с санскрита как «украшение», «талисман».

— Какие же камни могут принести столько радости?

— Большинство камней, которые мы используем, происходят из Бразилии: например, аквамарин и турмалины — это наши лучшие и самые знаменитые камни. А также разнообразные виды кварца — розовый, белый, желтый, зеленый. Рубины мы получаем из Индии, а изумруды — из Колумбии. Наша главная линия Baobab, вдохновленная величественным деревом, в этом году обогатилась новыми оттенками и новыми минералами — хризобериллом и мандариновым гранатом лососевого цвета. В эту палитру мы добавили коричневых бриллиантов, а в центр композиции поместили лимонный кварц.

— Какая палитра типична для стиля Brumani?

— При создании драгоценностей мы руководствуемся не правилами, а чувствами. Например, в нашем новом кольце Baobab матовый кабашон из розового кварца окружен бриллиантовым паважем с каплями розовых турмалинов. Прозрачный аквамариновый кабашон отлично сочетается с коричневыми бриллиантами и розовыми турмалинами. А дымчатый кварц — с рубинами, аквамаринами и розовыми турмалинами. Как видите, нас интересуют не только цветовые комбинации, но и контраст между прозрачными и матовыми минералами. Хорошо «ладят» между собой камни разной формы, но одного оттенка, например розовые сапфиры, розовые кварцы и розовые турмалины в серьгах Baobab Rose Collection. Сочетание с розовым золотом дает еще более свежее ощущение.

— Что важнее для вас: камень или дизайнерская идея?

— Дизайн важнее камня. Фактически сначала рождается дизайн, а потом мы наполняем его цветом, пытаюсь подобрать лучший минерал по оттенку и качеству. Так что многие линии существуют в нескольких цветовых вариантах. Например, браслет Nude Casual сделан из бусин дымчатого кварца с большим кабашоном черного кварца. В версии Nude Glacial дымчатый кварц заменен мелким жемчугом, а темный кварц жизнерадостной бирюзой и голубыми топазами. Про многоцветье линии Baobab я уже говорил.

— Почему все-таки баобабы?

— Этому выбору нет объяснения. Гигантское дерево родом из Африки, но оно растет у нас в заповедниках. Баобабы могут достигать в высоту 80 футов, а его ствол в обхвате — 23 футов. Просто мы в Brumani любим узнавать что-то новое о жизни, находить вещи и явления, которые нам нравятся, — так вот и рождаются идеи. У Brumani, кстати, есть коллекция Balalaika, не имеющая ничего общего с вашим музыкальным инструментом. Мы немного пофантазировали на тему формы и заполнили ее белыми топазами, цитринами и дымчатым кварцем. Но главное наше вдохновение — природа и культура Бразилии. Это трудно объяснить — нужно почувствовать позитивную энергию и ощущение праздника. Я сам родился в Бразилии, но мои предки переехали сюда в начале прошлого века из Германии и Италии.

— Кто еще из вашей семьи занят в бизнесе?

— Мы основали компанию с двумя моими братьями. Я занимаюсь маркетингом и являюсь креативным директором, один мой брат отвечает за бухгалтерию, другой — за производство. У нас отличная команда. Наши жены не работают, только носят наши украшения.

Беседовала Нина Спиридонова, Robb Report

МЫ РАБОТАЕМ ВМЕСТЕ С ЭТНОГРАФАМИ ТАТЬЯНА КОНДРАТЮК, OBERIG JEWELRY

— Oberig Jewelry,
серьги, 2013

ДЕНИС ВЫШИНСКИЙ

МЫ СОТРУДНИЧАЕМ
СО СПЕЦИАЛИСТАМИ
ИЗ МУЗЕЯ ИВАНА ГОНЧАРА

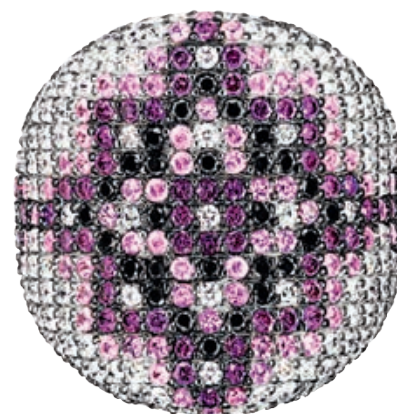
Основательница украинской ювелирной марки Oberig Jewelry Татьяна Кондратюк окончила Харьковский государственный университет по специальности «английский язык и литература». Однако преподавание и общественную деятельность она сменила на ювелирный бизнес, чтобы возродить старые славянские орнаменты.

— Какие коллекции появились у Oberig Jewelry в этом году?

— В 2013 году наша марка представила украшения с крупными редкими драгоценными камнями, среди них — танзаниты, сапфиры, изумруды, гранаты, аметисты. Большие камни мы дополнили паважем. Также мы выпустили браслеты, сделанные из кожи крокодила и ската, дополненные золотом и бриллиантами. И, наконец, третье направление 2013 года — легкие резные украшения.

— Какие новые орнаменты вы теперь используете? Где вам удалось их найти? Из каких они стран или областей?

— Новые изделия воспроизводят славянские символы Берегини и «Материнскую звезду» и по-особому эффектно смотрятся в золоте с танзанитами, сапфирами, изумрудами и бриллиантами. Знаки выбранных нами орнаментов очень древние. Испокон веков орнамент «Материнская звезда» служил нашим предкам надежным оберегом, являясь воплощением плодородия, защиты и счастливой судьбы. Символ Берегини олицетворяет мудрость жизни, эмоциональное удовлетворение и духовный рост, а также женскую суть и чувственность. А в сочетании с драгоценными камнями символы в этих украшениях подчеркивают утонченный вкус, внутреннее чувство стиля и индивидуальность их обладательницы. Над дизайном каждого изделия работает команда ювелирных художников, а также этнографов, которых мы привлекаем из украинского центра народной культуры «Музей Ивана Гончара». Мы изучаем не только значение символы вышиванок, а также и то, какой защитной силой наделяли их наши предки. И речь идет не только об украинских орнаментах, но и в целом о славянских.

— Oberig Jewelry,
кольцо, 2013

— Какова философия вашей компании?

— Наш бренд с самого первого дня своего создания несет в мир философию духовной красоты. Истинная красота определяется не только формой, но и содержанием: наши украшения демонстрируют орнаменты, которые были созданы тысячи лет назад... Эта философия и видение позволяют нам создавать украшения, содержащие в себе функцию оберегов.

— С какими новыми камнями вы теперь работаете? Какой металл для вас предпочтительнее?

— В новых коллекциях мы используем танзаниты, кашмирские сапфиры, колумбийские изумруды, благородные аметисты, разноцветные танзаниты и гранаты. Все наши изделия выполняются в белом, желтом и розовом золоте.

— Где расположено ваше производство, сколько человек там работает? Ваши мастера-ювелиры, откуда они?

— Производство Oberig Jewelry расположено в Киеве. В команде ювелиров — 25 мастеров, которые прошли стажировку в Швейцарии. Уровень их мастерства позволяет создавать украшения с бессрочной гарантией, которые могут служить семейной реликвией.

— Есть ли у марки дизайнерская команда? Если да, то как она работает? Как принимаются решения относительно дизайна? Кто имеет последнее решающее слово?

— Дизайн изделий создаю я: тенденции коллекций, интерпретация ювелирных трендов, выбор направления и последовательное воплощение идеи в разных ее проявлениях под именем бренда Oberig Jewelry. А дальнейшее воплощение в детальных эскизах и прорисовках осуществляется командой наших ювелирных художников в тандеме с этнографами, которые нас консультируют.

— Какие точки продаж Oberig jewelry существуют сегодня? Планируете ли вы расширять торговую географию? Если да, то в каких регионах?

— Наши изделия представлены в монобрендовом бутике Oberig Jewelry в центре Киева, в мультибрендовом — во Львове, а также в магазине Sublime by Bosco в ГУМе. Сегодня мы близки к открытию собственного представительства в Париже, а также бутиков во Флориде и Калифорнии.

Беседовала Екатерина Истомина

— Oberig Jewelry,
кольцо, 2013

Я ОЧЕНЬ ЛЮБЛЮ ВИНТАЖ

АНАСТАСИЯ ЦВЕТАЕВА, NASTIA OLGAN

Актриса Анастасия Цветаева — создательница бренда Nastia Olgan, который во второй раз принял участие в проекте Bosco di Ciliegi и Эвелины Хромченко «Бижу-базар» — ярмарке современной и антикварной бижутерии.

— Как вы стали дизайнером украшений?

— Несколько лет назад я переехала к мужу в Тель-Авив и теперь живу между двумя городами. В Москве продолжаю сниматься в кино, в Тель-Авиве съемок у меня меньше и более свободный график. Тем более там все располагает к творчеству: море, солнце, никакой суеты и пробок, от которых все так страдают в Москве. В Израиле невероятно много талантливых дизайнеров украшений и аксессуаров. В Москве их вещи не представлены, и я подумала, что нашим модным девушкам они бы наверняка понравились. Тогда я решила открыть онлайн-магазин израильских украшений, многие из создателей которых к тому моменту уже стали моими друзьями. Постепенно и я увлеклась дизайном, тем более что тяга к нему у меня была с детства. Сначала я делала вещи для себя и подруг и не планировала создавать собственный бренд, но получалось хорошо, и я стала об этом подумывать. Таким образом, дизайн вышел за рамки хобби.

— С какими материалами вы работаете?

— С натуральными: цветными полудрагоценными камнями, жемчугом и серебром. Очень люблю винтаж — в Израиле невозможно им не увлечься. Там винтажные магазины практически на каждом шагу и люди одеваются соответствующе. Более того, в Тель-Авиве я живу рядом с блошиным рынком. Когда я путешествую, то первым делом узнаю, где в городе блошиный рынок, и бегу напрямик туда. Например, в Санкт-Петербурге на блошином рынке я нашла материалы для одной из своих первых коллекций — детали советской хрустальной люстры, из которых получились очень красивые украшения. Вообще, я часто нахожу винтажные украшения, которые потом переделываю. Кстати, для «Бижу-базара» я как раз использовала одну деталь старого жемчужного кольца моей бабушки.

— Когда ваше увлечение переросло из хобби в бизнес?

— Дизайном я занимаюсь года три, но все происходило настолько постепенно, что сложно сказать, в какой момент хобби стало бизнесом. Наверное, это случилось, когда я открыла свой онлайн-магазин и придумала бренд Nastia Olgan. Кстати, все думаю, что я поменяла фамилию, но по паспорту я осталась Цветаевой, а фамилию мужа взяла для бренда.

— То, что вас знают как актрису, помогает в раскрутке собственного бренда?

— Конечно, помогает, и я не скрываю, что этим пользуюсь. У меня много подруг среди актрис — я предлагаю им надевать мои украшения, делаю им подарки, а потом многие становятся моими клиентками. Два-три раза в год я провожу девичники в Москве, где собираю подруг в каком-нибудь салоне красоты и устраиваю «день красоты»: сначала маникюр, укладка, макияж, чаепитие, потом подбор украшений и фотосессия. Девичники стали традицией, и все мои подруги каждый раз с нетерпением ждут наших следующих встреч.

— Не сложно находить время и на съемки, и на дизайн?

— Заниматься дизайном я могу только в Израиле. Когда я приезжаю в Москву, здесь на это нет ни времени, ни настроения. По правде говоря, я даже не представляю, как нашим дизайнерам удастся заниматься творчеством в этом городе и не терять вдохновения. Поэтому можно сказать, что я и не совмещаю две профессии: в Москву я приезжаю на съемки, а в Тель-Авиве занимаюсь дизайном украшений. Получается, эти два дела не пересекаются.

Беседовала Ольга Мальцева

— Nastia Olgan,
кольцо, 2013

У НАС МНОГО ШИПОВ И МАЛО СТРАЗ

ИРИНА И МАРИНА КИРЬЯНОВЫ, RAINBOW SEEKERS

— Сестры **Ирина**
(слева) и **Марина**
Кирьяновы —
создательницы
Rainbow Seekers

— **Rainbow Seekers**,
колье, 2013

— **Rainbow Seekers**,
колье, 2013

В семейном бизнесе сестер Кирьяновых за дизайн коллекций Rainbow Seekers отвечает Ирина, а за их продвижение — Марина. В проекте Bosco di Ciliegì и Эвелины Хромченко «Бижу-базар» сестры Кирьяновы участвуют второй раз.

— **Какое в вашей компании распределение обязанностей?**

Ирина Кирьянова: Я занимаюсь дизайном, а моя сестра Марина — пиаром. У меня с детства были творческие наклонности, и я решила их развивать. По образованию я конструктор одежды, но конструировать украшения оказалось увлекательнее. В создании бижутерии больше свободы и можно делать все, что угодно. Да и с коммерческой точки зрения проще: на запуск линии одежды нужно гораздо больше денег.

Марина Кирьянова: До запуска бренда мы провели маркетинговое исследование и поняли, что наша российская бижутерия совсем не заполнена. И мы решили попробовать.

— **Но сейчас дизайнеров бижутерии очень много.**

И. К.: Бижутерия набирает обороты, она стала очень модной. Женщины в России любят наряжаться, а наш холодный климат ограничивает их возможности. Бижутерия помогает найти выход из положения: на теплый свитер достаточно надеть крупное яркое кольцо, и образ совершенно меняется.

М. К.: В моде давно наступила эра аксессуаров, и женщины понимают, что с помощью деталей можно полностью изменить образ. Поэтому украшения все популярнее и становятся своего рода инвестицией.

— **Что характерно для вашего стиля?**

И. К.: Наши вещи слегка агрессивны: у нас много шипов и мало страз. Но в то же время в наших украшениях присутствует некоторая сдержанность, поэтому их может носить любая девушка.

М. К.: У наших украшений есть рок-н-рольный дух. Нам хочется, чтобы девушки, которые носят наши украшения, чувствовали себя смелыми.

— **Вы и дальше собираетесь придерживаться выбранного стиля?**

И. К.: Посмотрим. Во всяком случае, мы всегда будем стараться, чтобы наш стиль не был похож ни на что другое.

— **Кто ваши клиентки?**

М. К.: Они у нас любых возрастов и стилей. Мы были очень удивлены, когда увидели, насколько разным женщинам нравятся наши украшения. Сначала мы полагали, что возрастной диапазон — 23–35 лет, но он оказался гораздо шире.

— **С какими материалами вы любите работать?**

И. К.: Интереснее всего работать с натуральными материалами, ведь все камни не похожи друг на друга.

— **Как проходит работа над коллекциями?**

И. К.: Сначала мы закупаем материалы, а потом я смотрю, что из них может получиться. Когда украшение начинает складываться, я понимаю, сколько еще нужно материалов, чтобы сделать такие же. И. И вот тут часто начинаются проблемы: оказывается, что выбранное нами уже закончилось. Но так как производство у нас пока не очень крупное, мы справляемся.

— **Сколько человек в команде?**

М. К.: Уже немало, и каждый занят своим делом. Бизнес начал быстро развиваться, и мы не успеваем все делать сами.

— **Что означает название Rainbow Seekers?**

И. К.: Мы придумали его случайно, точнее, это были даже не мы, а мой муж.

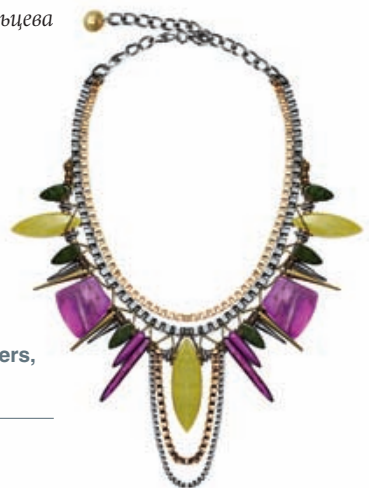
М. К.: Он предложил название, и мы решили, что звучит хорошо. А потом узнали, что есть средневековая легенда об искателях радуги.

— **Какое украшение вы сделали для «Бижу-базара» на этот раз?**

И. К.: Нашей задачей было сделать кольцо с винтажными деталями, отражающее стиль марки. Я придумала кольцо в бирюзовых и синих тонах с центральным варисцитом в качестве винтажного элемента.

М. К.: Этот варисцит мне когда-то привез из Австралии мой друг, и я долго не могла придумать, что с ним делать. И вот наконец ему нашлось достойное применение.

Беседовала Ольга Мальцева

— **Rainbow Seekers**,
колье, 2013

Я ДЕЛАЮ ТО, ЧТО ЧУВСТВУЮ

ОЛЬГА ПРОКОПОВА, VOLHA JEWELRY

Бывший ювелирный редактор Tatler Ольга Прокопова равнодушна к бриллиантам и предпочитает работать с более интересными, на ее взгляд, срезами агатов. В проекте Bosco di Ciliegi и Эвелины Хромченко «Бижу-базар» бренд Volha Jewelry участвует во второй раз.

— Как вы стали дизайнером украшений?

— Я была ювелирным редактором в Tatler, и эта работа стала для меня хорошей базой. Тогда и возникло желание делать что-то свое, потому что мне все время хотелось изменить и дополнить те украшения, которые я видела. Я решила попробовать делать украшения из натуральных камней. Вообще я самоучка: по образованию юрист, никаких специальных ювелирных курсов я не оканчивала. Пяť научилась прямо в магазине, где купила паяльник, посмотрела несколько обучающих видео в интернете... Постепенно у меня стало получаться, но я до сих пор учусь на своих ошибках.

— Какие камни вы любите больше других?

— Сейчас я работаю в основном со срезами агата, и пока ничего красивее еще не встречала. А вот к бриллиантам я отношусь критично, так как они добываются сложным и нечистым способом. Поэтому в своих коллекциях наряду с натуральными камнями я использую кристаллы.

— В каких странах вы находите материалы для работы?

— Я посещаю международные ювелирные выставки, бываю в Бразилии, Швейцарии и Китае. Следующая коллекция Volha Jewelry будет с бразильскими агатами.

— Каков стиль украшений Volha Jewelry?

— Я не стала бы давать ему определенное название — я делаю то, что чувствую. Когда я начинала, меня увлекали картины Матисса, разнообразные цветовые сочетания на них, и в первой коллекции мне захотелось комбинировать разные материалы и формы. За время моей работы в журнале я поняла, что в моде редко происходит что-то новое, в основном все повторяется. А в ювелирном мире все еще более стабильно — меняются только камни. В бижутерии больше свободы.

— Как вы познакомились с Эвелиной Хромченко и стали участницей ее проекта?

— Эвелина Хромченко сама мне написала и предложила поучаствовать. Для «Бижу-базара» у нас было задание сделать кольцо с использованием винтажных элементов. Я взяла кристалл из браслета 1970-х годов и цепочку того же времени и добавила к ним три натуральных камня. Сначала у меня была идея сделать кольцо в футуристическом стиле, но так получилось, что одна деталь этого украшения путешествовала по всему миру: должна была прилететь ко мне из Нью-Йорка, затем застряла на Ямайке и в конце концов потерялась где-то в России. Возможно, это было к лучшему.

— С какими трудностями сталкиваются молодые дизайнеры в России?

— Трудности в основном связаны с производством. В России пока в принципе нет такого понятия, как «производство бижутерии». Сложно даже с ювелирным производством, хотя талантливых мастеров у нас достаточно.

— Как проходит ваш рабочий день?

— Иногда я рисую эскизы украшений, но чаще всего все происходит спонтанно. Еще со времен работы в журнале я научилась не слишком полагаться на первоначальные идеи, ведь часто происходит так, что ты задумываешь съемку, а тебе не присылают половину вещей или присылают другие и приходится все переигрывать.

— Ваши украшения продаются не только в России?

— Бижутерия Volha Jewelry представлена также в Гонконге и Америке. Но много запросов и из других стран.

— Сейчас появилось много дизайнеров бижутерии, особенно в России. Как вы считаете, с чем это связано?

— Да, сейчас бум на бижутерию. В какой-то степени это связано с модой, ведь в коллекциях многих дизайнеров бижутерия занимает не последнее место.

Беседовала Ольга Мальцева

___ Volha Jewelry,
кольце, 2013

___ Volha Jewelry,
кольце, 2013

КРУПНЫЕ КОЛЬЦА — ЭТО ГЛАВНОЕ ЮЛИЯ ХАРИТОНОВА И НАТАЛЬЯ МЕРШ, QUEENSBEE

— Наталья Мерш
(слева) и Юлия Харитоновна — основательницы Queensbee

— Queensbee,
серьги, 2013

Создательницы Queensbee Юлия Харитоновна и Наталья Мерш решились заняться бижутерией, перед этим попробовав свои силы в high jewellery. Сегодня их крупные коктейльные кольца из серебра с полудрагоценными камнями очень популярны. А их марка Queensbee во второй раз стала участницей «Бижу-Базара» в Петровском пассаже.

— Почему вы решили заниматься ювелирным дизайном?

Юлия Харитоновна: Я с детства мечтала быть ювелиром. Я представляла свои украшения до мельчайших деталей. Когда мы с Наташей начинали бизнес, у нас не было ни специального образования, ни опыта. Как и многие ювелирные дизайнеры, сначала мы делали украшения только для себя и для друзей. Сейчас производство у нас находится в разных странах, в том числе и в России, где мы можем все контролировать.

— Какие камни вам нравятся больше всего?

Наталья Мерш: Первая наша коллекция была ориентирована на уровень high jewellery, и в ней были только драгоценные камни. Потом мы поняли, что хотели бы создавать украшения, которые каждая работающая девушка могла бы купить себе сама. Поэтому в наших следующих коллекциях мы стали использовать серебро и полудрагоценные камни.

— Как вы стали участницами «Бижу-Базара»?

Ю. Х.: С Эвелиной Хромченко мы знакомы давно, она была первой, кто заметил нас. Мы благодарны ей за поддержку и, конечно, согласились участвовать в ее проекте. Для «Бижу-Базара» мы сделали кольцо из нескольких нитей жемчуга с вставкой в форме короны.

— Кто носит ваши украшения?

Н. М.: Среди поклонниц Queensbee актриса Милла Йовович, блогер Кьяра Ферраньи, а также все наши главные it-girls.

— Как проходит работа над коллекциями?

Ю. Х.: Коллекция украшений из серебра создана на основе самых удачных моделей нашей коллекции из золота. Мы часто придумываем дизайн под тот или иной камень и стараемся органично сочетать разные стили.

Н. М.: Иногда идеи возникают при работе с частными клиентами, которые приходят и просят придумать для них нечто особенное. Наши коллекции нередко вдохновлены винтажными украшениями.

— Вы коллекционируете винтаж?

Ю. Х.: В Лондоне я могу часами гулять по блошиному рынку Портобелло в поисках винтажных украшений, которые потом вдохновят меня при работе над коллекциями.

— В английском языке есть словосочетание «queen bee», но что такое «queensbee»?

Ю. Х.: Я придумывала название и пробовала разные сочетания. Мне показалось, что Queensbee звучит красиво и неплохо выглядит на бумаге. Так и появилось название, которое дословно с английского языка никак не переводится.

— Стиль ваших украшений как-то менялся за несколько лет существования Queensbee?

Н. М.: Конечно, ведь каждая из нас вносит что-то свое в коллекции. Тем не менее наш почерк остается прежним. Наши украшения часто узнают не только в России, но и за границей, и мы гордимся этим. Мне кажется, что мы постоянно придумываем что-то новое, но клиенты все равно всегда безошибочно угадывают наши вещи. Особенно это касается крупных колец, которые для нас по-прежнему самое главное.

— Многие дизайнеры используют социальные сети для продвижения брендов. У Queensbee есть аккаунты в social media?

Н. М.: Да, безусловно, и нам это действительно очень помогает. У нас есть аккаунты в Facebook и Instagram. Благодаря странице Facebook нам удалось обзавестись немалым количеством новых клиентов. Мы этого совершенно не ожидали. Правда, за нашими обновлениями следят не только клиенты, но и конкуренты, которые потом копируют наши украшения. Не то что бы мы сильно расстраивались, скорее просто не понимаем, зачем копировать, когда вокруг и так столько разных идей.

— Queensbee,
кольца для коктейля,
2013

Беседовала Ольга Мальцева

В МОИХ КОЛЬЕ ВСЕГДА ЕСТЬ ЛЕНТЫ МАРИЯ ТЫЧИНА, MARIA TYCHINA

СЕРГЕЙ КИСЕЛЕВ

— Maria Tychina,
колье, 2013

Бренд Maria Tychina появился совсем недавно. Его создательница — архитектор Мария Тычина — в «Бижу-Базаре» участвует в первый раз.

— Почему вы решили заниматься бижутерией?

— Я очень люблю натуральные камни и ленты, и год назад решила придумать украшения, в которых они сочетаются. Я стала собирать колье и смотреть, что получается. Сначала это были просто срезы агатов на лентах, потом я стала использовать аметисты, нефриты, хризопразы и другие камни. Так или иначе, в моих коллекциях всегда присутствуют ленты.

— Когда дизайн украшений перестал быть для вас хобби?

— Думаю, это произошло, когда меня заметила Эвелина Хромченко. До этого момента я просто выкладывала фотографии своих украшений в Instagram, где их видели только мои друзья и знакомые. В прошлом году, когда проходил первый «Бижу-Базар», я где-то в интернете написала комментарий к одному из украшений. Видимо, Эвелина посмотрела на мои украшения, а через неделю мне написала ее помощница и попросила привезти колье в Останкино. После этого произошел качественный скачок, и обо мне узнали очень многие. Начали поступать новые заказы, и постепенно увлечение стало занимать все больше времени и даже вытеснять мою основную работу. По образованию я архитектор и по-прежнему работаю по профессии. Сейчас я веду несколько проектов, но новых пока брать не планирую, так как дизайн украшений теперь занимает намного больше времени. Создавая украшения, архитектурой я никогда не вдохновляюсь, хотя, казалось бы, именно так и должно происходить.

— А что, в таком случае, вас вдохновляет?

— Я очень много путешествую и стараюсь впитывать в себя все, что вижу. Невозможно назвать что-то определенное — это и музыка, и искусство, и мои клиентки.

— Помогают ли социальные сети в продвижении бренда?

— Для меня основной площадкой является Instagram, через эту сеть приходит много новых клиентов. Но недавно я освоила и Facebook.

— Какое украшение вы сделали специально для «Бижу-Базара» в Петровском пассаже?

— Для выставки я сделала два украшения, и до последнего не знала, какое из них выбрала Эвелина. Одно колье было со срезами нефрита, в основе второго — розовый кварц, на самих камнях были закреплены детали винтажных украшений.

— Вы часто используете винтажные детали?

— Да, я люблю винтажные украшения и в коллекциях нередко использую камеи, цветы из перламутра и многое другое.

— Сколько времени у вас обычно уходит на создание одного колье?

— Работа над колье занимает около 4–5 часов, если уже собран весь материал. Но над колье для «Бижу-Базара» я работала дольше, так как надо было найти все материалы.

— Как бы вы описали стиль ваших украшений?

— Мои украшения — для очень романтических девушек.

— С какими трудностями приходится сталкиваться молодому дизайнеру?

— Пока для меня самое сложное — творческий процесс, ведь каждый раз хочется чем-то удивить. Правда, когда передо мной уже лежит весь материал, я сразу вижу будущее колье, и процесс идет быстро.

— Какие у вас планы на будущее?

— То, что происходит сейчас, меня пока устраивает. Все украшения я делаю сама, но клиентов становится все больше, и, возможно, в скором времени у меня будут помощники. Также я веду переговоры с несколькими онлайн-магазинами, где, вероятно, уже скоро появятся мои украшения.

Беседовала Ольга Мальцева

— Maria Tychina,
колье, 2013

ЭТАЖ С ДРАГОЦЕННОСТЯМИ

ЮВЕЛИРНОЕ АТЕЛЬЕ

LOUIS VUITTON

ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

— Ювелирное ателье Louis Vuitton расположено над магазином марки на Вандомской площади

В июле 2012 года французский дом Louis Vuitton наконец-то открыл свой первый ювелирно-часовой магазин — на Вандомской площади Парижа, 25. Небольшой бутик: три крохотных зала, а в подвальном помещении — VIP-салон с маленькой, но очень хорошо подобранной библиотекой.

Многие старые ювелирные французские дома, имеющие бутики на Вандомской площади или на прилегающей Rue de la Paix, кроме магазинов владеют еще и ювелирными ателье. Ателье расположены на верхних этажах тех же зданий, где находятся бутики (именно так обстоят дела у Van Cleef & Arpels и Cartier). В доме Louis Vuitton — пусть даже ювелирное направление для него не единственное — тоже решили пойти по такому же пути. Итак, на последнем этаже дома номер 25 находится ювелирное ателье.

Дизайном драгоценных коллекций Louis Vuitton занимается ювелир Лоренц Баумер. Его художественное бюро по счастливому стечению обстоятельств располагается через площадь от бутика Louis Vuitton — в доме номер 4. Так что за эскизами мастерам-ремесленникам (всего в ювелирном ателье работают 30 человек) далеко ходить не нужно. Стоит отметить, что в ателье производятся только украшения уровня high jewellery. Там же, в специально оборудованном хранилище, находится и коллекция драгоценных камней, которым еще только предстоит войти в новые украшения.

Ателье Louis Vuitton является дизайнерским объектом. Здесь сохранены мансардные окна, поэтому в помещениях много света, столь нужного в работе любого ювелира. Красивые, слегка изъеденные жучком, старинные балки потолков реставраторы тоже оставили в их первоначальном виде. Все же, что касается оборудования и освещения, — это современное ювелирное ателье, занимающее весь этаж.

В Louis Vuitton с каждым годом уделяют все больше внимания производству ювелирных украшений. В настоящий момент выработана весьма ясная концепция драгоценного сегмента марки. Украшения Louis Vuitton могут быть как абстрактными, так и фигуративными, но абстракций здесь все-таки будет значительно больше. Как говорит сам разработчик концепции Лоренц Баумер, в ближайшее время в Louis Vuitton не планируют выпускать коллекций с флористическими мотивами, публика также не увидит классического для исторических ювелирных домов Франции бестиария. «Нам больше важны абстрактные темы, связанные с кутюром, с элементами шитья или с производством багажа Louis Vuitton», — утверждает Баумер. По его словам, существенной для марки остается и тема путешествий, которая была основной в самых первых ювелирных линиях.

Последняя по времени коллекция Louis Vuitton Chain Attraction в полной мере демонстрирует ювелирную философию Louis Vuitton. Это абстрактные, сложносочиненные, тяжелые и помпезные, воспевающие стиль ампира украшения — кольца, серьги, колье и браслеты. Впрочем, относительную легкость драгоценностям дают выбранные камни: это очень популярные сегодня морганиты, гранаты, оникс, изумруды. Глава ювелирно-часового департамента Louis Vuitton Хамди Шатти говорит, что в будущем марка будет больше работать именно с редкими цветными камнями. «Нам интересны новые палитры, поэтому мы будем уходить от однотонных или двухтонных украшений», — заверяет Шатти. И собрание камней в ателье Louis Vuitton тому подтверждение.

— Louis Vuitton, колье Chain Attraction, 2013

— Louis Vuitton, серьги Chain Attraction, 2013

— Мастера Louis Vuitton в будущем будут уделять больше внимания цветным и редким камням

— Louis Vuitton, кольцо Chain Attraction, 2013

ИДЕАЛЬНЫЙ ЦЕХ ПРОИЗВОДСТВО ROLEX АЛЕКСЕЙ КУТКОВОЙ

цирует не часы, но механизмы!) — разумеется, это не означает, что было продано ровно такое же количество часов, но рассматривать эти цифры как ориентир допустимо.

Все эти механизмы отправляются в Женеву, на сборочную фабрику, построенную на улице Франсуа Дюссо в женевском районе Акасья (там есть парк Акасья и улица Акасья (улица Акаций), оттуда к реке Арв идет улица Ханса Вильсдорфа, основателя «Ролекса», а дальше — мост Ханса Вильсдорфа). Там же располагается штаб-квартира «Ролекса». Кроме механизмов, на сборочное производство поставляются корпуса и браслеты, производимые фабрикой в женевском районе План-лез-Уат (здесь расположились многие фабрики, в частности Patek Philippe, Vacheron Constantin, Piaget, Harry Winston, Frédisque Constant), а также циферблаты и детали с драгоценными камнями — для их производства в 2000 году была построена фабрика в районе Шен-Бург.

Сказать, что производственные возможности «Ролекса» впечатляют, — ничего не сказать. До поездки у меня было впечатление, что все действительно важное делается на новой фабрике в Бьенне, но все оказалось не так. Производство корпусов и браслетов План-лез-Уат начинается с плавильных печей — «Ролекс» сам производит золотые сплавы, как говорят, он является крупнейшим негосударственным покупателем чистых драгоценных металлов в мире. Нас провели мимо плавильного производства, где все горело и плавилось, и золото уже нужного 18-каратного состава текло пусть не рекой, но ручейком. Дальше оно поступает в прокатный цех, где для всякой детали формируется свой профиль. Корпусное кольцо штампуются из полосы, ободок нарезается из прокатанной точно в размер золотой трубки, для задней крышки готовят также в размер золотые прутки круглого сечения, для звеньев браслета готовят прутки такого профиля, чтобы при разделке на звенья на стружку уходило минимальное количество материала. Дальше детали идут на фрезерные и токарные станки с компьютерным управлением, после чего они поступают на окончательную обработку поверхности. Начальные ее этапы проводятся на станках, а потом, когда требуется довести внешний вид до идеала, за работу берутся мастера, делающие все вручную. Да, именно так, и на «Ролексе» тратится немало времени, сил и средств на ручную отделку. Теперь несколько слов о фирменной ролексовской стали 904L: она приобретается у металлургических компаний, которые по соглашению с «Ролексом» нержавеющую сталь такого сорта никакой другой часовой марке не поставляют. А в остальном работа со сталью ведется с тем же порядком и с тем же вниманием к совершенству отделки, как и с золотом.

Масштабы производства «Ролекса» я наиболее остро ощутил на фабрике циферблатов в Шен-Бурге. Мастерские, начинающие работу над циферблатом со штампованных заготовок и завершающие установкой бриллиантовых меток, тянутся буквально от горизонта до горизонта — конечно, это преувеличение, но слегка изогнутая форма длинного здания фабрики в Шен-Бурге способствует созданию такой оптической иллюзии.

__Производство Rolex напоминает военные заводы

Около года назад в швейцарском городе Бьенн официально открылась ролексовская мануфактура механизмов. На эту фабрику мне пока еще не довелось попасть; возможно, и не доведется, так как туда журналистов, да и вообще посетителей, как правило, не приглашают. Поэтому начну рассказ со сведений о бьеннской мануфактуре, чтобы картинка была полной. Долгое время, с самого момента основания фирмы (то был 1905 год), она сама не производила механизмы, полагаясь на швейцарских поставщиков. В 1920-е поставщиком стала компания Эглера из Бьенна, ближе к концу 1930-х было заключено, как утверждают, неофициальное соглашение об эксклюзивном партнерстве с этой фирмой, которая в то время была переименована в Manufacture des Montres Rolex SA. И такое положение вещей сохранялось до 2004 года, когда было официально объявлено о приобретении женевским «Ролексом» «Ролекса» из Бьенна. Летом 2009 года началось строительство нового здания фабрики в Бьенне, которое завершилось осенью 2012-го. Сейчас на этой фабрике производятся все механизмы, требующиеся для основной коллекции. Причем на ней сконцентрировано производство практически всех требующихся для этого компонентов, включая плоские и круглые металлические детали, спирали (фирменная ролексовская спираль «Парахром Блю» родом оттуда), прочие детали анкерного хода, противоударные пружинки кончиков осей баланса, камни и даже собственные часовые масла. Правда, есть одно соглашение, на которое стараются не особенно обращать внимание: половину спиралей, требующихся «Ролексу», предоставляет фабрика «Ниварокс-ФАР», принадлежащая Swatch Group. Как же такое может быть? — удивитесь вы. Ведь они же конкуренты, а между конкурентами... Но в швейцарской часовой промышленности конкуренты далеко не всегда готовы перегрызть друг дружке горло, они в состоянии думать о стабильности развития рынка и эту стабильность поддерживать.

А каково же годовое производство часов? Цифры, касающиеся результатов своей деятельности, «Ролекс» не называет. Впрочем, в том, что касается годового производства, есть подсказка — ее дают результаты сертификации, проводимой Официальным бюро Швейцарии по хронометрам COSC. В 2012 году «Ролекс» отдал на сертификацию 799 тыс. механизмов (COSC сертифи-

__Rolex, Cosmograph Daytona Platinum, 2013: часы, выпущенные к 50-летию юбилею модели

НАПОЛЕОНОВСКИЕ МОСТЫ

CORUM GOLDEN BRIDGE

ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

— Стенд Corum
в рамках ювелирно-
часовой выставки
в Базеле

Часы Corum Golden Bridge заслуженно признаются коллекционерами одной из самых удивительных моделей. Прямоугольный механизм размещен в корпусе почти бочкообразной формы: калибр, словно мост, соединяет верх и низ корпуса (хотя сегодня существуют и «перевернутые» модели, где механизм соединяет правый и левый бока).

При этом калибр Golden Bridge остается открытым, ведь у часов не существует циферблата в привычном смысле слова. Калибр накрывает только прозрачное сапфировое стекло, поэтому любой при желании может наблюдать за работой механизма. В сущности, одни из лучших (если не сказать — лучшие) в мире «архитектурных» часов, в которых высокая механика (то есть калибр) представлена публике не только как точная часовая техника, но и как дизайнерский объект.

Практически все часы Corum Golden Bridge считаются истинными коллекционными кунштюками. Однако есть среди всего семейства и модели, скажем так, исключительного коллекционного значения. Речь идет о моделях Corum Golden Bridge Adam & Eve и Corum Golden Bridge Napoleon, созданных в полном соответствии с положениями столь популярной сегодня концепции ремесел Metiers d'Art.

Две модели показывают цветные эмалевые миниатюры. Корпус в данном случае состоит из золотой рамки: розовое золото использовано для Corum Golden Bridge Adam & Eve, а белое — для наполеоновской серии. Золотая рамка украшена маленькими белыми бриллиантами. На рамке закреплена полностью прозрачная сапфировая оболочка, для создания которой использовались четыре стекла разной формы. А внутри — классический для модели, то есть вытянутый, калибр-«мост». Стрелки выполнены из золота черного цвета.

На прозрачные сапфировые стекла женеvский мастер-эмальер наносил краски: процесс нанесения занимает приблизительно 36 часов, еще 15 часов уходит на то, чтобы миниатюра полностью высохла. Эмалевая миниатюра симметрична: калибр, словно дерево райского сада, разделяет почти полностью обнаженные фигуры Адама и Евы. В случае с Corum Golden Bridge Napoleon с каждой стороны золотой механический «мост» подпирает солдат. Обе миниатюры выполнены необычайно подробно: можно разглядеть малейшие детали — даже обмундирование наполеоновских солдат.

— Corum Golden
Bridge Adam & Eve,
2013: лимитирован-
ная серия в 50 штук

— Corum Golden
Bridge Napoleon,
2013: лимитирован-
ная серия в 50 штук

процесс создания каждой
эмалевой миниатюры
занимает 36 часов

— Президент Corum
Антонио Кальче

МАНЕРНЫЙ БУЛЬВАР ПО БОЛЬШОЙ КОНЮШЕННОЙ УЛИЦЕ С ЕКАТЕРИНОЙ ИСТОМИНОЙ

— Колье Giorgio
Armani

ЕВГЕНИЙ ПАВЛЕНКО

— Часы Gondolo
Patek Philippe

— Часы Rolex Day
Date Serti

— Часы Imperiale
Chopard

Бывшая улица имени революционера Желябова, счастливо вернувшая себе в октябре 1991 года приятное историческое название — Большая Конюшенная, сегодня — самая главная торговая и весьма дорогая улица Петербурга (хотя до революции она считалась улицей скорее артистической: здесь жили Тургенев и Римский-Корсаков). Год назад здесь заново открылся ДЛТ, петербургский брат московского ЦУМа.

Но и до появления ДЛТ Большая Конюшенная улица радовала своими вывесками. Именно здесь находятся магазины Louis Vuitton и Dior, а также часовой мультибренд Tourbillon, появившийся на месте бутика Omega. В самом начале улицы нашли место еще два часовых «капища» — это монобрендовые магазины мануфактур Ulysse Nardin и Jaeger LeCoultre. На Большой Конюшенной улице есть также и знаменитый среди москвичей монобренд Martin Margiela. Остается только удивляться, почему дом Cartier для своего петербургского магазина выбрал все-таки набережную Мойки, а не Большую Конюшенную улицу. То же самое и с Chanel: бутик этого великого французского модного дома находится на Староневском проспекте.

улица роскоши

Сумка Dior Diorissimo

Часы Dior VIII Grande Bal Plume

Браслет Louis Vuitton Charms

большая конюшенная —
самая главная торговая улица
петербурга

Дорогой, деловой, торговый тон на Большой Конюшенной улице, вне сомнений, задает ДЛТ. Огромный, высоченный, увенчанный башней со шпилем, Дом ленинградской торговли (ДЛТ) находился на реставрации семь лет, и его дебют на торговой арене Петербурга состоялся в начале сентября 2012 года. Сейчас ДЛТ на самом высоком профессиональном уровне представляет все виды luxury goods. На первом этаже универмага — аксессуары, обувь, в зимний период еще и меха, а также парфюмерия, ювелирные и часовые сокровища (в ДЛТ представлены те же бренды, что и в ЦУМе). В ближайшем будущем на первом этаже ДЛТ будут открыты и персональные корнеры часовых домов — Rolex и Chopard. На втором этаже — мужские коллекции, на третьем — женские, на четвертом — молодежные и вторые линии марок. ДЛТ — универмаг образцовый, западный, но в то же время в нем сохранен и петербургский стиль, отличающийся особенными манерами и щепетильностью. Отдельного рассказа достоин и бутик Louis Vuitton. В скором будущем его ждут значительные перемены: он будет расширен, и в нем можно будет купить не только багаж, обувь и аксессуары, но и мужские и женские сезонные коллекции одежды. Весной этого года дом Louis Vuitton представил в своем петербургском магазине сезонные вещи, которые были раскуплены практически моментально. С появлением сезонных линий расширенный бутик Louis Vuitton на Большой Конюшенной улице можно будет считать полноценным магазином марки: высокое парижское

руководство Louis Vuitton с большим оптимизмом оценивает его перспективы в Петербурге. Магазин французского модного дома Dior, интерьер которого выполнен в фирменном стиле, часто устраивает прелестные маленькие приемы для своих клиентов; во все остальные дни здесь можно приобрести сумки, обувь, аксессуары, ювелирные украшения и драгоценные часы. Бутик Martin Margiela, который расположен на другой стороне торгового бульвара (а улица по своей структуре является именно бульваром), — это точка действительно легендарная. В отличие от Москвы, Петербург может похвастаться монобрендами сразу двух концептуальных марок: кроме Martin Margiela здесь есть и Comme des Garçons (на Староневском проспекте). Магазин Martin Margiela каждый сезон представляет у себя текущие мужскую и женскую коллекции одежды, обуви, сумок и бижутерии; причем нельзя не отметить безупречный вкус петербургских байеров. Этот магазин является репликой бельгийского «белого» магазина концептуального бренда. Его стены выкрашены в белый цвет, а потом слегка тонированы в мрачноватый серый оттенок. А касса здесь находится в специально выстроенном напротив входа деревянном боксе. Большая Конюшенная улица — это еще и типичный петербургский прогулочный бульвар. Бутики перемешаны с самыми обычными магазинами, торговыми императорским фарфором производства ЛФЗ, дизайнерскими светильниками, продуктами питания, и даже с пышечными. Но совершенно очевидно, что Большая Конюшенная дороговизной будет только прирастать.

ТЕАТР МОДЫ ВРЕМЯ СВЕРЯЕТ ИГОРЬ ГАРАНИН, GQ STYLE

главный редактор GQ Style игорь гаранин на вечеринке ralph lauren the dog walk в третьяковском проезде

Выпускник Института иностранных языков имени Мориса Тереза, профессиональный переводчик с корейского и английского языков Игорь Гаранин работал байером в Bosco di Ciliegi и в Podium. Потом он ушел в модную журналистику и много лет руководил fashion-отделом русской версии журнала GQ. В начале ноября Игорь Гаранин стал главным редактором GQ Style.

Сутки. Неделя моды в Милане

Милан — один из самых любимых моих городов. Это многих удивляет: он кажется серым, холодным и совсем не итальянским. Это обманчивое впечатление, которое было и у меня в первые визиты. Милан открывается человеку, когда в нем немного поживешь, увидишь, что вся красота спрятана во дворах палаццо и многоквартирных домов. Неделя моды в Милане для меня особенная, потому что город мне хорошо знаком, мне легко и приятно по нему передвигаться. А модные показы, если кто не знает, это бесконечное движение. Дефиле расписаны с девяти утра до девяти вечера, каждый час оказываешься в разных точках города. Помимо этого многие менее крупные марки, которые не устраивают показы, ждут тебя на презентации своих коллекций. Тут очень важно составить свой маршрут так, чтобы по дороге, например, с показа Dolce & Gabbana на показ Jil Sander была возможность заехать посмотреть последние творения Alberto Guardiani. Желательно потратить на визит не больше получаса, ведь пробки никто не отменял. Вечером каждый большой бренд устраивает вечеринку в честь новой коллекции, куда все приглашены, а более мелкие семейные компании ждут вас на ужин. Иногда таких приглашений бывает по пять-шесть, и все — на один вечер. Приходится проявлять изворотливость, чтобы везде появиться, никого не обидеть (ведь ужин в Италии — это святое) и при этом не набрать пару лишних кило за вечер! Веселье длится до поздней ночи, в девять утра — снова в бой!

2 часа. Заказ костюма

У меня стандартная фигура. Так что я никогда не испытываю проблем при выборе готовой одежды в магазине. Однако часто шью что-нибудь на заказ — чаще всего у портного из Giorgio Armani. Мне близок консервативный, но при этом слегка расслабленный стиль итальянского классика от моды. А уж в каталогах с бесконечными вариациями тканей синего цвета я могу копать часами. Некоторые мои знакомые считают, что, обращаясь к портному, ты автоматически решаешь проблему бесконечных примерок в магазине и получаешь гарантированно идеальный костюм. Это совсем не так. К процедуре заказа костюма надо серьезно готовиться и потратить на нее немало времени. Никто за тебя не решит, какую выбрать ткань, подкладку, пуговицы. Следует четко знать, какую длину брюк и рукавов предпочесть, делать ли рабочие петли на рукавах, нужно определиться с формой лацканов. Да и много всего другого. Один мой товарищ заказал костюм в спешке между двумя встречами и получил через два месяца костюм с шортами вместо брюк. Портной впопыхах указал неверную цифру.

3 часа. Поход в театр

Когда у меня есть свободное время, я люблю сходить в кино или театр. Недавно произошла забавная ситуация, связанная с новой политикой московских чиновников. Дело в том, что они, эти самые чиновники, вполне справедливо придумали начинать спектакли по воскресным дням не в 19:00, как это происходило десятилетиями, а в 18:00. Это позволяет людям раньше окантаться дома накануне первого дня трудовой недели. Проблема только одна: людей никто не предупредил, а смотреть в билеты мы давно разучились. Из-за этого на спектакль «Идеальный муж» в МХТ я попал только со второй попытки.

— **Breitling Navitimer**
Мои первые взрослые часы. Помню, я долго колебался перед покупкой, не мог решить, что выбрать. Но время показало, что я попал в десятку

— **Rolex Datejust**
Когда у тебя появляется Rolex, носишь только его. Это самые универсальные и надежные часы

— **Chopard L.U.C.**
Это, что называется, спонтанная покупка. Невесомый титан, из которого сделан корпус, делает эти часы незаменимыми в путешествиях

25 DB PERPETUAL CALENDAR

СОВРЕМЕННЫЙ ОБЛИК ЧАСОВОГО ИСКУССТВА
ВЕЧНЫЙ КАЛЕНДАРЬ
СФЕРИЧЕСКИЙ ИНДИКАТОР ФАЗЫ ЛУНЫ
БАЛАНСОВОЕ КОЛЕСО ИЗ ТИТАНА/ПЛАТИНЫ
ТРОЙНАЯ ПРОТИВОУДАРНАЯ СИСТЕМА PARE-CHUTE

ЭКСКЛЮЗИВНО В *Mercury*

ЦУМ, ул. Петровка, 2, тел. 8 800 500 8000
Третьяковский пр., 7, магазин Mercury, тел. 495 933 3393
Кутузовский пр-т, 31, магазин Mercury, тел. 495 933 3031

Барвиха Luxury Village, 8-й км Рублево-Успенского ш., магазин Mercury, тел. 495 225 8870

DE BETHUNE

L'ART HORLOGER AU XXIE SIÈCLE

Cartier

BALLON BLEU DE CARTIER

ПЯРЯЩИЙ ТУРБИЙОН ВТОРОЙ ЧАСОВОЙ ПОЯС 9456 MC

КАЛИБР 9456 MC ПРЕДЛАГАЕТ УНИКАЛЬНОЕ УСЛОЖНЕНИЕ: СОЧЕТАНИЕ ПЯРЯЩЕГО ТУРБИЙОНА И ДВУХ ИНДИКАТОРОВ ЧАСОВЫХ ПОЯСОВ, С СИНХРОНИЗИРОВАННОЙ ФУНКЦИЕЙ «ПРЫГАЮЩЕГО» ЧАСА. ГЛАВНЫЙ ИНДИКАТОР ОСНОВНОГО ДИСПЛЕЯ УКАЗЫВАЕТ МИНУТЫ С ПОМОЩЬЮ БОЛЬШОЙ ЦЕНТРАЛЬНОЙ СТРЕЛКИ И ОДНОВРЕМЕННО МЕСТНОЕ И ДОМАШНЕЕ ВРЕМЯ С ПОМОЩЬЮ ДВУХ СЧЕТЧИКОВ, СМЕЩЕННЫХ ОТ ЦЕНТРА, ДЕЛАЯ ЭТИ ЧАСЫ ИДЕАЛЬНЫМИ ДЛЯ ПУТЕШЕСТВЕННИКА. ДИСПЛЕЙ ВТОРОГО ЧАСОВОГО ПОЯСА С «ПРЫГАЮЩИМ» ЧАСОМ СИНХРОНИЗИРУЕТСЯ ПРИ ПОМОЩИ ДВОЙНОГО РЕТРОГРАДНОГО МЕХАНИЗМА, КОТОРЫЙ ПОДДЕРЖИВАЕТ ПОСТОЯННОЕ ВРАЩЕНИЕ КАРЕТКИ ПЯРЯЩЕГО ТУРБИЙОНА. ПОЛУПРОЗРАЧНЫЙ ДИСПЛЕЙ BALLON BLEU DE CARTIER ПОЗВОЛЯЕТ В ПОЛНОЙ МЕРЕ ВОСХИТИТЬСЯ МЕХАНИЗМОМ, СЕРТИФИЦИРОВАННЫМ «ЖЕНЕВСКИМ КЛЕЙМОМ».

КОРПУС ИЗ 18К БЕЛОГО ЗОЛОТА, ЗАВОДНАЯ ГОЛОВКА С КРУГОВЫМ ЗЕРНЕНИЕМ, УКРАШЕННАЯ САПФИРОМ В ФОРМЕ КАБОШОНА, МАНУФАКТУРНЫЙ МЕХАНИЗМ С РУЧНЫМ ПОДЗАВОДОМ, «ЖЕНЕВСКОЕ КЛЕЙМО», КАЛИБР CARTIER 9456MC (44 КАМНЯ, ЧАСТОТА 21 600 ПОЛУКОЛЕБАНИЙ/ЧАС, ЗАПАС ХОДА 50 ЧАСОВ), ДВА ИНДИКАТОРА ЧАСОВЫХ ПОЯСОВ С «ПРЫГАЮЩИМ» ЧАСОМ, ПЯРЯЩИЙ ТУРБИЙОН С ПРИПОДНЯТОЙ КАРЕТКОЙ ТУРБИЙОНА В ФОРМЕ БУКВЫ С.

HALLMARK OF GENEVE